

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 31 (1–4), 2023
№ 2

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2023. Т. 31(1–4). № 2

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 03.07.2023. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписной индекс:

[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,](#)

[на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведаы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement; free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange; compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 186** *Серебренникова А. В.* Пробация: за и против
- 199** *Овсянников И. В.* Кого можно освобождать от уголовной ответственности?
- 205** *Епифанов С. С., Журавлев А. Н., Моисеев Н. Д.* Система факторов, влияющих на борьбу оперативных подразделений с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях
- 215** *Соколова Е. А., Тюменев А. В.* Насилие как политико-правовая категория: анализ понятия
- 225** *Одинцова М. А.* Парадоксы законодательства и их влияние на уровень повторной преступности осужденных к исправительным работам
- 233** *Акчурин А. В., Новикова Л. В., Данилова И. Ю., Нуждин А. А.* Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (16 декабря 2022 года)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 239** *Ревнов Б. А.* Некоторые размышления об эволюции и правовом значении статьи 15.33.2 КоАП Российской Федерации

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 249** *Чернышев Д. Б., Карымова К. Р.* Убийство военнослужащими солдат противника в ходе боевых действий: проблемы квалификации и освобождения от уголовной ответственности
- 257** *Мостович Е. А.* К вопросу об обеспечении прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания без лишения свободы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 263** *Воробьев С. М., Мишин А. А.* Оценка готовности осужденных к освобождению
- 270** *Тепляшин П. В.* Особенности содержания и лакуны правового регулирования воспитательной работы с женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы
- 278** *Тюгаева Н. А.* Обучая – воспитывай, воспитывая – обучай: теория и практика общего образования осужденных к лишению свободы
- 287** *Кунц Е. В.* Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы: вопросы теории и практики
- 292** *Аксенова Г. И., Яковлева С. Л.* Моделирование процесса развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России: опыт решения

ПЕРСОНАЛИИ

- 301** *Казанцев В. Н.* 50 лет служения вузу (посвящается 50-летию работы в РВШ МВД СССР – Академии ФСИН России доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, заслуженного ветерана Академии ФСИН России, профессора кафедры философии и истории Академии ФСИН России Михаила Ивановича Кошелева)
- 304** *Акчуринов А. В.* Тенденции современного развития уголовно-процессуальной науки и практики: интервью с заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Борисом Яковлевичем Гавриловым (приурочено к 75-летию юбилею)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.186-198

ПРОБАЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Анна Валерьевна Серебренникова¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, serebranna@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1064-4171>

Аннотация. В результате проведенного исследования установлено, что меры, принимаемые в Российской Федерации с целью адаптации и ресоциализации бывших осужденных, являются недостаточными по следующим причинам. Во-первых, психологическая и воспитательная работа, проводимая с осужденными, неэффективна из-за отсутствия доверия у последних к сотрудникам психологической службы. Во-вторых, специальности, которыми может овладеть осужденный в исправительном учреждении, неактуальны. Бывшие осужденные, будучи животноводами, токарями и швеями, не могут представлять собой конкурентоспособную силу на рынке труда. В-третьих, около четверти всех преступлений приходится на ранее судимых лиц. Указанные факты свидетельствуют о том, что принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» является своевременной мерой, способной пресечь дальнейший рецидив преступлений и адаптировать бывших осужденных к жизни в обществе. Однако текст данного закона исключает понятие «допенитенциарная пробация». Вместе с тем оно необходимо, поскольку: 1) малое количество граждан может позволить себе заключить соглашение с адвокатом ввиду высокой стоимости его услуг; 2) суды, избирая меру пресечения по особо тяжким статьям, чаще всего принимают решение о заключении обвиняемых под стражу, при этом обвиняемые не могут в полной мере реализовывать свои законные интересы и выстраивать линию защиты совместно со своими адвокатами.

Ключевые слова: пробация, пенитенциарная система, обвиняемый, адвокат, ресоциализация, адаптация, воспитательная работа, психологическая работа

Для цитирования

Серебренникова А. В. Пробация: за и против // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 186–198. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.186-198.

SCIENCE FORUM

Original article

PROBATION: PROS AND CONS

Anna Valer'evna Serebrennikova¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, serebranna@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1064-4171>

Abstract. As a result of the conducted research, it was found that the measures taken in the Russian Federation for the purpose of adaptation and re-socialization of former convicts are insufficient for the following reasons. Firstly, the psychological and educational work carried out with convicts is ineffective due to the lack of trust among the latter in the staff of the psychological service. Secondly, the specialties that a convict can master in a correctional institution are not relevant. Former convicts, being livestock breeders, turners and seamstresses, cannot represent a competitive force in the labor market. Thirdly, about a quarter of all crimes are committed by previously convicted persons. These facts indicate that the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" is a timely measure that can prevent further recidivism of crimes and adapt former convicts to life in society. However, the text of this law excludes the concept of "pre-penitentiary probation". However, it is necessary because: 1) a small number of citizens can afford to conclude an agreement with a lawyer due to the high cost of his services; 2) courts, choosing a measure of restraint on particularly serious articles, most often decide to detain the accused, while the accused cannot fully realize their legitimate interests and build a line of defense together with their lawyers.

Keywords: probation, penitentiary system, accused, lawyer, resocialization, adaptation, educational work, psychological work

For citation

Serebrennikova, A. V. 2023, 'Probation: pros and cons', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 186–198, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.186-198.

Введение

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» имеется необходимость сформировать в РФ эффективную систему пробации. В первую очередь речь идет о том, чтобы возложить соответствующие функции на уголовно-исполнительные органы с целью оказывать помощь в трудоустройстве, обеспечении постоянным местом жительства, психологические и правовые консультации лицам, освободившемся из мест принудительного содержания, а также тем, чье наказание не связано с лишением свободы. На необходимость создания подобной службы указывал глава государства на встрече с министром юстиции 31 января 2022 г. Как утверждает В. В. Путин, служба пробации будет заниматься подго-

товкой осужденных к освобождению, социально адаптировать их, ресоциализировать и реабилитировать, что будет происходить в рамках структуры Федеральной службы исполнения наказаний. Примечательно, что основой программы станет индивидуальный подход к каждому осужденному. Кроме того, предполагается, что участие в программе не является обязанностью¹.

Полагаем, что существуют различные точки зрения, касающиеся формирования указанной системы. Данный факт предопределяет цель настоящего исследования – обозначить причины, в силу которых создание такой программы представляется необходимым и актуальным.

Материалы и методы

Актуальность настоящего исследования подтверждается анализом Распоряжения Правительства РФ от 24 апреля 2021 г. № 1138-р, а также текста Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». На основании изучения работ различных авторов, среди которых необходимо отметить Н. В. Ольховика, Н. А. Овчинникову, Л. А. Сарафанникову, установлено, что ранее правоведы предлагали добавить к тексту законопроекта понятие «допениденциарная пробация».

В результате изучения сведений, содержащихся в открытых источниках, в частности интернет-сайтов URL: <https://rg.ru> и URL: <https://gogov.ru>, установлено, что большая часть населения РФ не может позволить себе нанимать адвоката по соглашению. Исследования В. В. Конины, данные из Отчета о деятельности совета Федеральной палаты адвокатов РФ в период 2017–2019 гг. подтверждают указанный вывод, а также свидетельствуют о том, что качество предоставляемых услуг адвокатами по назначению не регламентировано какими-либо нормативно-правовыми актами РФ.

Недостаточность мер, принимаемых государством с целью пресечения рецидива преступлений посредством воспитательной, психологической и иной работы с осужденными, подтверждается данными, представленными в следующих источниках: сборник Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России за 2019–2022 гг.»; положения Уголовно-исполнительного кодекса РФ; исследования М. А. Антипиной и О. И. Зиннуровой; работы А. М. Смирнова и А. Я. Гришко (данные сайтов URL: <https://www.bashinform.ru> и <https://sovcombank.ru> и т. д.).

Результаты и обсуждение

Согласно мнению Е. А. Антонян, пробация является мерой уголовно-правового характера, цель которой – воздействовать на преступника с помощью возложения на него обязанностей, ограничений и запретов, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации [1]. Указанная мера включает в себя помощь психологического, медицинского и бытового характера. Схожее мнение выражает С. А. Лузгин, указывая на то, что пробация должна предупреждать противоправное поведение и включать в себя адаптацию и ресоциализацию лиц, освободившихся из мест принудительного содержания [2].

Противоположную точку зрения на сущность понятия «пробация» выражает И. В. Дворянсков, считающий, что уголовная ответственность не имеет отношения к пробации, так как последняя представляет собой альтернативу уголовному преследованию. Ключевым отличием пробации от уголовно-правовых мер является то, что она применяется за пределами уголовного преследования и уголовно-исполнительной деятельности [3].

¹ См.: Встреча с Министром юстиции К. Чуйченко. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 02.01.2023).

Обратимся к тексту Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Его цель – социально адаптировать граждан, которые освободились из мест принудительного содержания. Система пробации основана на потребности ресоциализировать и адаптировать к новой жизни осужденных, как отбывающих наказание в настоящий момент, так и освободившихся из мест лишения свободы.

Необходимо обозначить мероприятия, предполагающие ресоциализацию указанной категории граждан: помощь психологов и юристов; получение документации, которая позволит трудоустроиться и реализовывать гарантированные законом права; иная необходимая помощь. Федеральный закон предусматривает три вида пробации:

- исполнительная, под ней следует понимать комплекс мероприятий, направленных на помощь лицам, чей приговор не связан с лишением свободы;
- пенитенциарная – реализуется в рамках исправительных учреждений и включает в себя меры, цель которых – исправить осужденного и подготовить его к будущей жизни в социуме;
- постпенитенциарная – включает в себя помощь лицам, освободившимся из мест принудительного содержания.

Таким образом, законодатель в качестве пробации понимает все меры, в том числе меры уголовно-правового характера, посредством которых возможны не только адаптация и ресоциализация бывших осужденных, но и реализация их прав и законных интересов. Следует акцентировать внимание на том, что ранее ряд исследователей, среди которых необходимо отметить Н. В. Ольховика, Н. А. Овчинникову, Л. А. Сарфанникову, указывали на то, что система должна включать в себя допенитенциарную пробацию. В ее состав входят:

- пробация судебного и досудебного характера – процесс, в рамках которого подготавливаемому лицу оказывается помощь со стороны квалифицированных специалистов;
- досудебные функции. В рамках этого вида помощи судье будут предоставляться значимые сведения о личности подсудимого, что в конечном счете обеспечит справедливое решение по делу [4];
- помощь в сборе сведений в период избрания меры пресечения для обвиняемого [5];
- медиация [6].

Противники введения допенитенциарной пробации могут утверждать, что указанные виды помощи имплицитно включены в деятельность адвоката, что в действительности не совсем так. Акцентируем на этом внимание.

Согласно пп. 1, 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в рамках уголовного судопроизводства защиту обвиняемого осуществляет адвокат. Деятельность адвоката предполагает оказание юридической помощи квалифицированным специалистом, обладающим адвокатским статусом, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Цели и задачи адвокатской деятельности: защищать законные права и свободы личности; обеспечивать доступ к справедливому правосудию; представлять обвиняемого в суде.

Существуют два вида адвокатов – те, кто реализует свою деятельность на основании соглашения, и те, кто назначен судом, следователем или дознавателем. Что касается первого случая, то родственники обвиняемого или он лично заключают соглашение с лицом, имеющим право реализовывать адвокатскую деятельность. Обратимся к статистическим данным, находящимся в открытых источниках. Согласно сведениям, пре-

доставленным Федеральной палатой адвокатов, средняя стоимость услуг адвоката по соглашению в Санкт-Петербурге в 2019 г. составляла 123 611 руб.¹ При этом средняя заработная плата в Санкт-Петербурге в 2019 г. составляла 65 872 руб.² Представляется очевидным, что большая часть обвиняемых и их семей не могут позволить себе услуги адвоката по соглашению.

В случае заключения соглашения стоимость работы адвоката находится в прямой зависимости от его квалификации, профессионализма и результатов деятельности. В случае назначения адвоката судом оплата происходит в соответствии с законом. Р. Г. Мельниченко утверждает, что адвокаты по назначению не заинтересованы в добросовестном выполнении своих обязанностей, ведь их заработная плата не зависит от качества предоставляемых услуг³. Кроме того, на сегодняшний день отсутствует эффективный механизм, позволяющий проверять качество услуг, предоставляемых клиенту адвокатом по назначению. В. В. Конин утверждает, что тот факт, что адвокат присутствует на судебном заседании, представляет собой выполнение обязательств перед клиентом, что исключает иные значимые факторы [7]. Таким образом, то, насколько услуги адвоката по назначению будут качественными, зависит исключительно от личных качеств адвоката и иных факторов, законодательно не урегулированных.

Согласно Отчету о деятельности совета Федеральной палаты адвокатов РФ в период 2017–2019 гг., несмотря на то что в ряде регионов, среди которых необходимо отметить Свердловскую и Московскую области, количество адвокатов по назначению сократилось, в большей части регионов оно продолжает расти⁴. Так, в 2018 г. в Смоленской области было назначено на 130 адвокатов больше, чем в 2017 г., в Кировской области – на 200 чел., в Марий Эл – на 106; в Ростовской области – на 103, в Республике Татарстан – на 61 чел. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о том, что количество назначенных в рамках уголовного судопроизводства адвокатов растет. Следовательно, растет количество защитников, чье качество работы невозможно проверить.

Имеет место также иная проблема, сопряженная с заключением под стражу. Согласно ст. 97 УПК РФ обвиняемому или подозреваемому лицу избирается одна из мер пресечения, если оно может скрыться от органов дознания, следствия или суда, продолжить осуществлять преступную деятельность, оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства по делу или иными способами мешать производству по уголовному делу. С. С. Арсентьев утверждает, что в действительности суды чаще всего избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, игнорируя обстоятельства, свидетельствующие о том, что обвиняемый не обладает возможностью каким-либо способом препятствовать следственным действиям [8].

¹ См.: Подсчитана средняя стоимость услуг адвоката. URL: <https://rg.ru/2019/08/22/podschitana-sredniana-stoimost-uslug-advokata.html> (дата обращения: 02.01.2023).

² См.: Средняя зарплата в Санкт-Петербурге в 2023 г. URL: <https://gogov.ru/average-salary/spb> (дата обращения: 02.01.2023).

³ См.: По каким критериям определяется неисполнение адвокатом своих обязанностей. URL: <https://www.ugpr.ru/article/1320-kachestvo-yuridicheskoy-pomoshchi-naznachennogo-advokata> (дата обращения: 02.01.2023).

⁴ См.: Отчет о деятельности совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 года по апрель 2019 года // Федеральная палата адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/7ce/Otchet-Soveta-FPA_aprel-2017-g.-_aprel-2019-g.pdf (дата обращения: 02.01.2023).

Согласно статистическим данным, в 1995 г. 25 % от общего количества лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, приходилось на обвиняемых, заключенных под стражу в следственные изоляторы¹. За семь лет, в период 1995–2002 гг., процент заключенных под стражу упал почти на 13 %, что имело место также в 2003–2011 гг., достигнув отметки в 14,7 %. Несмотря на снижение количества лиц, заключенных под стражу, в период 1995–2011 гг., на сегодняшний день наблюдается рост их количества. К 1 марта 2021 г. их количество превышало 28 % и составляло 150 900 чел., к 1 августа 2022 г. их число увеличилось до 114 172 чел.² Таким образом, наблюдается тенденция, при которой суды чаще всего избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем у обвиняемых и подозреваемых отсутствует возможность реализовывать гарантированные законом права в должной степени.

Т. Бутовченко на примере ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Самарской области отмечает, что имеются следующие проблемы с посещением лиц, содержащихся в следственных изоляторах, их законными представителями:

- малое количество следственных кабинетов;
- образование очереди из следователей и адвокатов, в связи с чем приходится занимать место в 5–6 часов;
- проблема с посещением адвокатами своих клиентов, поскольку правила внутреннего распорядка учреждения позволяют обвиняемым и подозреваемым принимать участие в следственных действиях в строго установленное время (с 8.30 до 11.30 и с 13.00 до 16.30);
- недостаточное количество сотрудников СИЗО-1, осуществляющих конвоирование задержанных лиц до следственных кабинетов³.

Указанная ситуация характерна не только для Самарской области и продолжает быть актуальной на сегодняшний день⁴.

Ранее было указано, что Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» предполагает введение пенитенциарной пробации, то есть той, что направлена на помощь лицам, содержащимся в местах принудительного содержания. Полагаем, что на сегодняшний день указанная помощь не предоставляется в полном объеме. Ряд исследователей утверждают, что такая ситуация имеет место по причине того, что общество людей, содержащихся в местах принудительного содержания, демонстрирует характер специфичности [9]. Во-первых, осужденные обособлены и ограничены в выборе средств, позволяющих организовать свой досуг. Во-вторых, люди, содержащиеся в местах лишения свободы, оказались там из-за того, что ранее совершали преступления различной степени тяжести, то есть речь идет о рецидивистах.

Следует также учитывать, что в среде осужденных имеет место большое количество конфликтных ситуаций, разрешать которые – задача воспитательного отдела и психологической службы, действующей на территории исправительного учреждения [10].

¹ См.: Преступность в России, 2020 год. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0899/barom06.php> (дата обращения: 02.01.2023).

² См.: Тюремь в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тюрьмы_в_России (дата обращения: 02.01.2023).

³ См.: Посещение доверителя в СИЗО – мучение для адвоката. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/poseshchenie-doveritelya-v-sizo-muchenie-dlya-advokata/> (дата обращения: 02.01.2023).

⁴ См.: Очереди, недопуски и угрозы: как адвокатам работается в СИЗО. URL: <https://pravo.ru/story/229060> (дата обращения: 02.01.2023).

В результате анализа специальной литературы по пенитенциарной психологии мы пришли к выводу о том, что следующие факторы, обуславливающие возникновение криминогенного климата, препятствуют исправлению осужденных:

- повышенная стрессогенность по причине того, что исправительные учреждения чаще всего демонстрируют отсутствие надлежащих условий содержания;
- ухудшение психологических характеристик осужденных ввиду того, что осужденные со сроками различной длительности отбывают наказание в одном помещении [11];
- тяжелые бытовые условия препятствуют адаптации осужденных;
- большая часть осужденных демонстрируют отсутствие навыков, необходимых для нивелирования конфликтных ситуаций без применения физической силы;
- возникновение ситуаций конфликтного характера по причине того, что в одном помещении содержатся лица, исповедующие различные религиозные и политические взгляды;
- наличие чрезмерного количества свободного времени;
- большая часть лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, предпочитают разрешать конфликты самостоятельно из-за недоверия к сотрудникам администрации, что также затрудняет психологу реализовывать свою деятельность надлежащим образом.

Последний фактор находит подтверждение в исследованиях М. А. Антипиной и О. И. Зинуровой [12]. Исследователи отмечают, что более 80 % всех конфликтных ситуаций осужденные предпочитают разрешать самостоятельно, не обращаясь к администрации. При этом 18 % конфликтных ситуаций урегулируются путем обращения за помощью к лицам, поддерживающим криминальные традиции. Менее 20 % конфликтов разрешаются непосредственно сотрудниками отделов оперативной работы и безопасности. Следует акцентировать внимание на том, что более 50 % конфликтов, в которых принимала участия администрация, заканчивалось неблагоприятными последствиями для осужденных, ставших инициаторами обращения к ней за помощью.

В современной пенитенциарной науке достаточно распространено мнение, согласно которому конфликтные ситуации могут разрешаться при помощи психологической службы учреждения, ведь она не является непосредственно частью уголовно-исполнительной системы. В действительности это не совсем так. Деятельность психолога, реализующего профессиональные компетенции в рамках мест принудительного содержания, тесно сопряжена с деятельностью иных служб, среди которых необходимо отметить отдел безопасности и оперативную службу. В п. 2 Этического кодекса психолога указано, что сведения, полученные им от лица, обратившегося за психологической помощью, конфиденциальны и не могут быть разглашены третьим лицам¹. Результаты психологических исследований не могут дискредитировать или скомпрометировать личность лица, обратившегося за помощью к психологу.

На сегодняшний день для сотрудников психологических служб исправительных учреждений не всегда возможно организовать свою деятельность таким образом, чтобы она стала соответствовать общему Этическому кодексу психолога. Причина заключается в том, что сведения, представляющие собой конфиденциальную информацию о личности осужденного, чаще всего передаются сотрудникам оперативного отдела с целью превентивного пресечения конфликтных ситуаций. Полагаем, что указанный

¹ См.: Этический кодекс психолога // Официальный сайт профессиональной корпорации психологов России. URL: <http://psyurus.ru/rpo/documentation/ethics.php> (дата обращения: 02.01.2023).

факт является причиной, в силу которой большая часть осужденных отказывается обращаться за помощью к психологу.

Полагаем, что Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» в части пенитенциарной помощи осужденным должен включить в себя аспекты реформирования психологической службы исправительного учреждения (ИУ). Примером указанной реформы может стать деятельность медицинских учреждений, функционирующих в рамках ИУ. Например, прямое начальство медицинского сотрудника представлено не начальником колонии, а начальником медицинской службы, которая чаще всего географически располагается в другом месте. Указанное изменение позволит психологам осуществлять деятельность обособленно от отделов безопасности и оперативной работы, в результате чего повысится доверие к их работе со стороны осужденных, что в долгосрочной перспективе позволит осуществлять профилактическую работу более качественно.

Отдельную проблему представляет трудоустройство лиц, освобождающихся из мест принудительного содержания, причиной чего является высокая конкуренция за рабочие места. Обратимся к данным Росстата (рис.).

Пик количества безработных пришелся на 2009 г. и был связан, по всей видимости, с экономическим кризисом 2008 г. Несмотря на то что количество безработных граждан РФ демонстрирует снижение в период 2010–2021 гг., бывшим осужденным на сегодняшний день проблематично трудоустроиться, так как спрос на рабочее место превышает предложение. Следует отметить, что согласно п. 7 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» в случае, если осужденный не обладает профессией, позволяющей ему осуществлять трудовую деятельность в ИУ, администрация должна создать такие условия, которые позволят ему овладеть ей. Представляется, что изначально законодатель предполагал, что полученная в ИУ про-

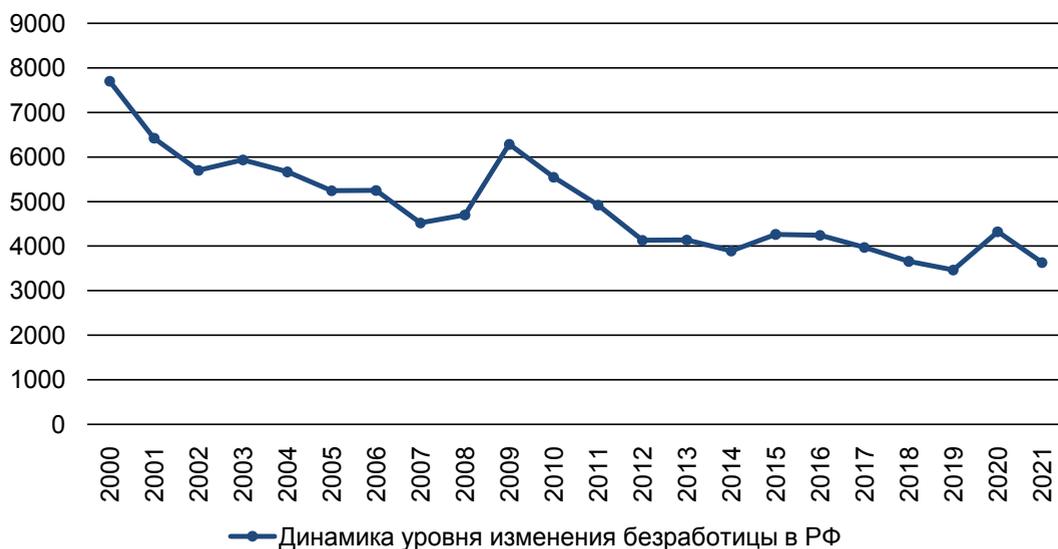

Рис. Динамика уровня изменения безработицы в Российской Федерации.

Источник: Уровень безработицы в России.

URL: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 02.01.2023)

фессия поможет гражданам осуществлять трудовую деятельность не только в рамках отбывания наказания, но и после, но в действительности этого не происходит. Причина заключается в том, что ИУ обучают осужденных весьма специфическим профессиям. Согласно статистическим данным ФСИН России, лица, отбывающие наказание, могут получить образование по следующим специальностям: швея, портной, раскройщик, животновод, овощевод, оператор котельной, вальщик леса¹. При этом в 2022 г. востребованными являлись следующие профессии: IT-специалисты (разработчики, в том числе мобильных приложений; облачные архитекторы; системные аналитики; специалисты в области искусственного интеллекта; веб-дизайнеры; тестировщики; системные администраторы; специалист по работе с Big Data), врачи и медсестры, маркетологи, преподаватели, разработчики киберпротезов, инженеры, нанотехнологи, архитекторы, юристы, экологи².

Таким образом, современные российские пенитенциарные учреждения не могут предоставить осужденным обучение по специальностям, являющимся актуальными и востребованными. Кроме того, осуществление трудовой деятельности предполагает не только получение финансовых и материальных выгод, но и нравственное и духовное воспитание. В связи с этим С. В. Познышев отмечал, что задача лишения свободы заключается как в изоляции преступных элементов от общества, так и в укреплении в осужденном желания осуществлять честную трудовую деятельность [13, с. 195–197]. Полагаем, что пенитенциарная пробация может решить проблему с трудоустройством и обучением осужденных.

Необходимо отметить принимаемые государством меры, сопряженные с ресоциализацией осужденных. Согласно ст. 181 УИК РФ освобождающиеся из мест принудительного содержания имеют право на бесплатный проезд до места жительства, получение единовременного денежного пособия, ИУ обязуется обеспечить освобождающегося сезонной одеждой, если она у него отсутствует. Согласно постановлению Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 894 сумма единовременного денежного пособия составляет 850 руб.

Являются ли указанные меры достаточными? Данные сборников Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России» за январь – ноябрь 2019 г., январь – ноябрь 2020 г., январь – ноябрь 2021 г., январь – ноябрь 2022 г. представлены в таблице.

Статистические данные, представленные Генпрокуратурой РФ, свидетельствуют о том, что в период с 2019 по 2022 год происходит постепенное снижение количества преступлений. Если в 2019 г. было выявлено 812 845 лиц, совершивших преступления, то к 2022 г. их количество уменьшилось на 57 541.

Проблема заключается в том, ежегодно около 25 % лиц, совершающих преступления, приходится на тех, кто ранее был судим за совершение преступлений. Более половины выявленных лиц приходится на тех, кто ранее уже совершал преступления. В тексте Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» указано, что одна из его ключевых целей – снижение рецидива преступности. Изложенное приводит нас к выводу о том, что на сегодняшний день меры, принимаемые государством по указанному вопросу, являются недостаточными.

¹ См.: В России названы самые востребованные профессии в исправительных учреждениях. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2018-06-12/v-rossii-nazvany-samye-vostrebovannye-professii-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-2160237> (дата обращения: 03.01.2023).

² См.: Самые востребованные профессии в России на ближайшие годы. URL: <https://sovcombank.ru/blog/rabota/samie-vostrebovannye-professii-v-rossii-na-blizhaishie-godi> (дата обращения: 02.01.2023).

Таблица

Характеристика лиц, совершивших преступления в период 2019–2022 гг.

Выявлено лиц, совершивших преступления	Годы			
	2019	2020	2021	2022
Всего, из них:	812 425	782 176	779 674	754 884
– несовершеннолетние	33 554	29 763	25 831	23 397
– женщины	131 180	125 256	126 857	122 929
– учащиеся, студенты	36 506	31 209	27 878	25 470
– лица, не имеющие постоянного источника дохода	519 184	501 269	500 646	491 367
– безработные	4115	5609	7437	3347
– ранее совершавшие преступления	461 252	450 136	452 090	442 128
– ранее судимые за преступления	240 074	234 172	234 452	231 820
– совершившие преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом	17 861	17 666	17 255	15 896

Источник: Портал правовой статистики. URL : <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.01.2023).

Необходимо отметить, что не все поддерживают идею введения probation на территории РФ. Одним из противников реализации указанной программы является В. Осечкин, основатель правозащитного проекта Gulagu.net¹. При этом правозащитник не утверждает, что бывшие осужденные не испытывают нужду в ресоциализации и адаптации. Напротив, он отмечает, что введение probation представляется недостаточной мерой в рамках решения указанной проблемы.

В. Осечкин утверждает, что probation представляет собой фикцию, которая не имеет отношения к реальной помощи осужденным, так как проблема заключается не в том, что бывшие осужденные не могут адаптироваться к новой вольной жизни, а в том, что государственный аппарат намеренно разрушает социальные связи осужденных в первую очередь с их родными и близкими. Правозащитник аргументирует свое мнение, апеллируя к тому факту, что большая часть исправительных учреждений находится в отдалении от регионов постоянного места жительства осужденных. По причине того, что осужденным положены несколько длительных свиданий в год (в зависимости от вида режима ИУ), теряются их социальные контакты с родными, что приводит к «десоциализации». В связи с этим В. Осечкин утверждает, что создание системы probation не способно решить все проблемы социализации и адаптации бывших осужденных. Он указывает, что необходимыми являются следующие меры: изменение правил внутреннего распорядка учреждений; увеличение количества длительных свиданий; предоставление осужденным телефонной связи на законных основаниях; реформирование практики заключения под стражу, в результате которой осужденный теряет связь с родственниками.

Заключение

С учетом изложенного полагаем, что причины, в силу которых можно выступать против введения института probation на территории РФ, отсутствуют. Однако введе-

¹ См.: Правозащитники разругались из-за службы probation ФСИН России. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-05-21/3_7867_prisoners.html (дата обращения: 02.01.2023).

ние указанной меры не сможет полностью нивелировать все проблемы, сопряженные с лишением свободы.

Список источников

1. Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // *Lex Russica*. 2018. № 9. С. 112–118.
2. Лузгин С. А. Служба пробации Федеральной службы исполнения наказаний: научно-практические подходы к формированию и организации деятельности // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 5. Ч. 2. С. 344–347.
3. Дворянсков И. В. Перспективы внедрения системы пробации в России // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 1. С. 114–120.
4. Ольховик Н. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2011. № 2(16). С. 54–60.
5. Овчинникова Н. А. Перспективы формирования службы пробации в Российской Федерации: международно-правовой аспект // *Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 6–7 июня 2012 г.). Воронеж : Науч. кн., 2012. С. 379–384.
6. Сарафанникова Л. А. Институт пробации в РФ // *Научно-практические исследования*. 2020. № 11-5(34). С. 10–12.
7. Конин В. В. Право на квалифицированную юридическую помощь и ее доступность: некоторые теоретические вопросы // *Адвокат*. 2013. № 6. С. 9–16.
8. Арсентьева С. С. Ограничить применение меры пресечения в виде заключения под стражу под силу законодателю // *Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Право*. 2020. Т. 5. № 3. С. 36–39.
9. Смирнов А. М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2013. № 6. С. 16–24.
10. Смирнов А. М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // *Человек: преступление и наказание*. 2013. № 2(81). С. 64–66.
11. Гришко А. Я. Криминологические и социально-психологические корни преступности в современной России // *Прикладная юридическая психология*. 2011. № 3. С. 13–17.
12. Антипина М. А., Зиннурова О. И. Особенности конфликтов в среде осужденных и их регулирование в местах лишения свободы // *Материалы V Междунар. студен. науч. конф. «Студенческий научный форум»*. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013008962> (дата обращения: 02.01.2023).
13. Познышев С. В. *Очерки тюрьмоведения*. 2-е изд., испр. и доп. М. : Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. 302 с.

References

1. Antonjan, E. A. 2018, 'Compulsory measures of educational influence: problems of appointment and application', *Lex Russica*, iss. 9, pp. 112–118.
2. Luzgin, S. A. 2021, 'Probation Service of the Federal Penitentiary Service: Scientific and practical approaches to the formation and organization of activities', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19 2021 e.)*, in 9 vols, vol. 5, part 2, pp. 344–347, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
3. Dvorjanskov, I. V. 2021, 'Prospects for the introduction of the probation system in Russia', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19, 2021)*, in 9 vols, vol. 1, pp. 114–120, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
4. Ol'hovik, N. V. 2011, 'Problems of execution of criminal penalties', *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, iss. 2(16), pp. 54–60.
5. Ovchinnikova, N. A. 2012, 'Prospects for the formation of the probation service in the Russian Federation: an international Legal aspect', in *Actual problems of the activities of the UIS units: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Voronezh, June 6–7, 2012)*, pp. 379–384, Scientific book, Voronezh.
6. Sarafannikova, L. A. 2020, 'Institute of Probation in the Russian Federation', *Scientific and practical research*, iss. 11-5(34), pp. 10–12.
7. Konin, V. V. 2013, 'The right to qualified legal assistance and its accessibility: some theoretical issues', *Lawyer*, iss. 6, pp. 9–16.
8. Arsent'eva, S. S. 2020, 'Limit the use of a preventive measure in the form of detention under the power of the legislator', *Bulletin of Chelyabinsk State University, Law Series*, vol. 5, iss. 3, pp. 36–39.
9. Smirnov, A. M. 2013, 'Characteristics of convicted men serving sentences in correctional colonies of Russia', *The penal system: law, economics, management*, iss. 6, pp. 16–24.
10. Smirnov, A. M. 2013, 'Lynching in places of deprivation of liberty: characteristics and preventive measures', *Man: crime and punishment*, iss. 2(81), pp. 64–66.
11. Grishko, A. Ja. 2011, 'Criminological and socio-psychological roots of crime in modern Russia', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 13–17.
12. Antipina, M. A. & Zinnurova, O. I. n.d., 'Features of conflicts among convicts and their regulation in places of deprivation of liberty', in *Materials of the V International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"*, viewed 2 January 2023, <https://scienceforum.ru/2013/article/2013008962>.
13. Poznyshv, S. V. 1915, *Essays on prison studies*, 2nd edn, G. A. Leman i B. D. Pletnev, Moscow.

Информация об авторе

А. В. Серебренникова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

A. V. Serebrennikova – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication 23.05.2023.

Научная статья

УДК 343.222

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.199-204

КОГО МОЖНО ОСВОБОЖДАТЬ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

Игорь Владимирович Овсянников¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ivover@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

Аннотация. В статье анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу отдельных положений законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. В свете процессуального принципа презумпции невиновности исследуются законодательные термины для именованя лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, и вопрос о соотношении понятий, обозначаемых этими терминами. Приводятся примеры из современной судебной практики. Формулируется предложение по совершенствованию уголовного закона.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, подозреваемый, обвиняемый, принцип презумпции невиновности

Для цитирования

Овсянников И. В. Кого можно освобождать от уголовной ответственности? // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 199–204. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.199-204.

Original article

WHO CAN BE EXEMPTED FROM CRIMINAL LIABILITY?

Igor' Vladimirovich Ovsjannikov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ivover@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

Abstract. The article analyzes the explanations by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of certain provisions of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability. In the light of the procedural principle of the presumption of innocence, legislative terms for naming persons exempted from criminal liability and the question of the correlation of concepts denoted by these terms are investigated. Examples from modern judicial practice are given. A proposal is formulated to improve the criminal law.

© Овсянников И. В., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Keywords: exemption from criminal liability, suspect, accused, the principle of presumption of innocence

For citation

Ovsjannikov, I. V. 2023, 'Who can be exempted from criminal liability?', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 199–204, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 2.199-204.

Институт освобождения от уголовной ответственности активно применяется в судебной практике, что влечет за собой ряд положительных последствий. Такая практика существует в интересах потерпевших, поскольку необходимое условие освобождения от ответственности по большинству оснований, сформулированных в гл. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением. Она соответствует интересам и общества, и государства, так как позволяет сокращать количество осуждаемых лиц, а также уменьшать нагрузку на уголовно-исполнительную систему.

Понятие «освобождение от уголовной ответственности», как и понятие самой уголовной ответственности, многократно используется в нормах уголовного закона, но не определяется им. Нет дефиниций этих понятий и во взаимосвязанных с УК РФ других отраслевых законах – Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ). Отсутствие законодательных определений указанных понятий затрудняет понимание многих норм уголовного закона. Из содержания норм гл. 11 УК РФ правоприменителю нелегко понять и то, кого уголовный закон позволяет освобождать от уголовной ответственности.

Разъяснить некоторые возникающие применительно к нормам гл. 11 УК РФ вопросы попытался Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление № 19). Но при буквальном толковании положений, сформулированных в постановлении № 19, правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется не вполне последовательной и внутренне противоречивой.

С одной стороны, в п. 1 постановления № 19 Пленум Верховного Суда РФ считает освобождение от уголовной ответственности отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, причем посредством применения норм гл. 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Указанные принципы закреплены в ст. 6, 7 УК РФ, в которых говорится также о лице, совершившем преступление. Следовательно, освободить от ответственности за преступление можно, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, лишь то лицо, которое совершило это преступление.

С другой стороны, в п. 2 постановления № 19 разъясняется, что в ст. 75–76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать и то лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности (в связи с другим преступлением), то данное лицо ранее указанного другого преступления не совершало. Если исходить из этого, то придется признать, что ранее лицо было освобождено от ответственности за другое преступление, которого не совершало. Это противоречит тому пониманию освобождения от уголовной ответственности, которое Пленум Верховного Суда РФ предлагает в п. 1 постановления № 19.

Толкование и понимание правоприменителями уголовного закона осложняется и тем, что для именованного лица, освобождаемого от уголовной ответственности, законодатель использует различные термины. Если в Общей части УК РФ это лицо, впервые совершившее преступление (ч. 1 ст. 75, 76, ч. 1, 2 ст. 76.1, 76.2), совершившее преступление (ч. 2 ст. 75, 78, ч. 2 ст. 84, ч. 1 ст. 90) или совершившее деяния, содержащие признаки составов определенных преступлений (ч. 3 ст. 76.1), то в тексте ст. 300 УК РФ – это лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления. Пленум Верховного Суда РФ эти термины, по-видимому, считает синонимами. Так, обращая внимание на процессуальные особенности применения норм гл. 11 УК РФ, он указывает со ссылкой на ч. 2 ст. 27 УПК РФ, что обязательным условием принятия решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ «является согласие на это лица, совершившего преступление». Хотя в тексте ч. 2 ст. 27 УПК РФ в качестве запрета на прекращение уголовного преследования указано возражение против этого подозреваемого или обвиняемого, а не лица, совершившего преступление.

Возникает вопрос о соотношении понятий, обозначаемых указанными терминами. По нашему мнению, считать лицо, хотя и наделенное процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, но в отношении которого еще не завершено или даже не началось судебное разбирательство и не состоялся обвинительный приговор, лицом, совершившим преступление, нельзя. Этому препятствует принцип презумпции невиновности: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ)¹. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

В науке уголовного процесса обоснованно утверждается, что необходимым условием для непротиворечия освобождения от уголовной ответственности Конституции РФ закрепленному в ней принципу презумпции невиновности является отсутствие в решении о прекращении дела официального утверждения о том, что определенное лицо совершило преступление [1, с. 8, 13–14], отсутствие в нем решения вопроса о виновности, отсутствие выражений, свидетельствующих о том, что суд или следователь считает лицо виновным в совершении преступления [2, с. 171].

Следует согласиться с теми областными судами, которые, ссылаясь, в частности, на уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности, указывают, что при освобождении от уголовной ответственности в постановлении (о прекращении дела) следует указывать, не какое преступление совершил обвиняемый (подсудимый), а в

¹ Конституционный Суд РФ указывает, что «...отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по реабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации» (По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2017. № 3).

чем он обвиняется, что «безусловное освобождение от ответственности означает безоговорочный отказ от признания лица преступником»¹.

Однако на практике, прекращая уголовные дела по нереабилитирующим основаниям с освобождением обвиняемых от уголовной ответственности, в описательно-мотивировочной части соответствующих постановлений судьи нередко констатируют факты совершения этими обвиняемыми преступлений. Такая констатация противоречит принципу презумпции невиновности. Негативные примеры такого рода приводятся, в частности, в справках Саратовского областного суда. Так, в постановлении мирового судьи в отношении А. указано, что А. совершил угрозу убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы; в постановлении мирового судьи в отношении Т., К. указано, что Т., К. совершили незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица².

Ершовский районный суд Саратовской области, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении дела и назначении судебного штрафа в отношении Х. Ж. М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 26.4 УК РФ, в постановлении от 31 марта 2020 г. указал, «...учитывая, что действия обвиняемого повлекли смерть Х. Р. А., возмещение материального и морального вреда лицу, признанному по делу в качестве потерпевшего – одному из родственников погибшего, нельзя признать возмещением ущерба, как основание для прекращения уголовного преследования в силу статьи 76.2 УК РФ». Саратовский областной суд справедливо указывает на недопустимость таких формулировок в постановлениях по результатам рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела, на недопустимость категоричных выводов о виновности лица в совершении преступления, в котором оно подозревается (обвиняется), и при отказе в удовлетворении ходатайств, при этом справедливо отмечает допустимость в подобных случаях ссылок на характер и степень общественной опасности деяния, в котором подозревается или обвиняется лицо³.

Полагаем, что одна из причин пренебрежения судьями принципом презумпции невиновности в выносимых постановлениях, а также противоречивости указанной выше правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ при разъяснении понятия «освобождение от уголовной ответственности» – несовершенство закона. Формулировки норм Общей части УК РФ представляются не вполне корректными в части именованного лица, освобождаемого от ответственности. На это обращается внимание и в научной литературе.

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Иркутской области законодательства, регламентирующего основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности, за 2016 год // Сайт Иркутского областного суда. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=557 (дата обращения: 01.07.2022).

² См.: Справка по изучению практики постановления судами Саратовской области оправдательных приговоров, вынесения решений о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям за 2019 г. // Сайт Саратовского областного суда URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10238 (дата обращения: 27.08.2022)

³ См.: Справка по итогам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств следователей и дознавателей о прекращении уголовного дела и назначении обвиняемому (подозреваемому) меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за период 2020–2021 годов // Сайт Саратовского областного суда. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10258 (дата обращения: 27.08.2022).

Так, Л. В. Головки видит основную проблему в том, что материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности создавалась без учета уголовно-процессуального права и в необходимости сведения воедино уголовного права и уголовного процесса, которые не могут функционировать друг без друга. В связи с этим применительно к рассматриваемому институту он полагает корректным именовать лицо не «лицом, совершившим преступление», а лицом, подлежащим уголовному преследованию [3, с. 324, 328].

Для случая прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения лицу судебного штрафа Пленум Верховного Суда РФ в п. 256 постановления № 19 указывает на необходимость приведения в описательно-мотивировочной части постановления судьи, в частности, описания преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, пункта, части, статьи УК РФ, а также вывода о том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение подтверждается доказательствами, собранными по делу. Таким образом, разъясняя процессуальные особенности применения норм гл. 11 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ говорит не о совершении преступления лицом, освобождаемым от ответственности, а лишь о подозрении или обвинении, выдвинутом в отношении его. Такая терминология представляется нам предпочтительной. Об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого, обвиняемого с прекращением его уголовного дела (преследования) говорит и Конституционный Суд РФ¹.

В целях совершенствования уголовного закона представляется целесообразным для именованного лица, освобождаемого от уголовной ответственности, использовать единую терминологию: в Общей части УК РФ следует говорить не о лице, совершившем преступление или деяние, содержащие признаки состава преступления, а о лице, обвиняемом в совершении преступления (по примеру ст. 300 УК РФ). Такое законодательное изменение будет соответствовать принципу презумпции невиновности, а также позволит устранить повод для пренебрежения указанным процессуальным принципом в правоприменительной практике. Аналогичные изменения целесообразно внести и в содержание постановления № 19 (в целях устранения существующих в нем противоречий).

Список источников

1. Хабарова Е. А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.
2. Трубникова Т. В. Принцип презумпции невиновности и прекращение уголовного дела / уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / науч. ред. О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2018. Ч. 79. С. 167–181.
3. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве : монография. М. : Юрид. центр Пресс, 2002. 544 с.

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзикова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 февраля 2022 г. № 188-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision589300.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

References

1. Habarova, E. A. 2004, *Termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds: the system of grounds and guarantees of the rights of participants in the process: PhD thesis (Law)*, Екатеринбург.
2. Trubnikova, T. V. 2018, 'The principle of presumption of innocence and termination of a criminal case/prosecution with the imposition of a court fine', in O. I. Andreeva, T. V. Trubnikova (eds), *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles*, vol. 79, pp. 167–181, Publishing House of Tomsk State University, Tomsk.
3. Golovko, L. V. 2002, *Alternatives to Criminal Prosecution in Modern Law: Monograph*, Law Center Press, Moscow.

Информация об авторе

И. В. Овсянников – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра.

Information about the author

I. V. Ovsjannikov – Doctor of Law, Associate Professor, Chief researcher of the Research Department of the Scientific Center.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 24.05.2023.

Научная статья

УДК 343.976:343.814

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.205-214

СИСТЕМА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА БОРЬБУ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Станислав Станиславович Епифанов¹, Александр Николаевич Журавлев², Николай Дмитриевич Моисеев³

^{1, 2, 3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ ess-rzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4560-2606>

² zan-19-64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4129-9809>

³ sqwer0013@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-9359-405X>

Аннотация. В статье раскрываются факторы, влияющие на борьбу оперативных подразделений исправительных учреждений с незаконным оборотом наркотических средств. Рассматриваются проблемы, связанные с совершением данных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Указанные факторы обусловлены социально-экономическими, этническими, социально-психологическими и криминологическими условиями, взаимным обменом информацией о проникновении к осужденным наркотических средств. Вносятся предложения по совершенствованию организации функционирования оперативных подразделений исправительных учреждений в предупреждении и раскрытии незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: оперативные подразделения, борьба с незаконным оборотом наркотических средств, взаимодействие

Для цитирования

Епифанов С. С., Журавлев А. Н., Моисеев Н. Д. Система факторов, влияющих на борьбу оперативных подразделений с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 205–214. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.205-214.

Original article

THE SYSTEM OF FACTORS INFLUENCING THE FIGHT OF OPERATIONAL UNITS AGAINST ILLICIT DRUG TRAFFICKING IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Stanislav Stanislavovich Epifanov¹, Aleksandr Nikolaevich Zhuravlev², Nikolaj Dmitrievich Moiseev³

^{1, 2, 3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ ess-rzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4560-2606>

² zan-19-64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4129-9809>

³ sqwer0013@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-9359-405X>

Abstract. The article reveals the factors influencing the struggle of operational units of correctional institutions with illicit drug trafficking. The problems related to the commission of these crimes using information and telecommunication technologies are considered. These factors are caused by socio-economic, ethnic, socio-psychological and criminological conditions, mutual exchange of information about the penetration of narcotic drugs to convicts. Some proposals are being made to improve the organization of the functioning of operational units of correctional institutions in the prevention and disclosure of illicit drug trafficking in correctional institutions.

Keywords: operational units, the fight against illicit drug trafficking, interaction

For citation

Epifanov, S. S., Zhuravlev, A. N. & Moiseev, N. D. 2023, 'The system of factors influencing the fight of operational units against illicit drug trafficking in correctional institutions', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 205–214, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.205-214.

В условиях осложнения внешнеполитической обстановки в области национальной безопасности Российской Федерации, противодействия экстремизму [1, с. 567] и в связи с другими криминальными проявлениями требуется проведение комплекса мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, улучшению результативности оперативно-розыскной деятельности, повышению качества использования возможностей и полномочий оперативных подразделений в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств (НОН) в исправительных учреждениях (ИУ). Представляется, что система профилактики таких криминальных деяний в ИУ должна развиваться не только путем усиления режимных мероприятий, но и во многом за счет средств и методов оперативно-розыскной работы.

Несмотря на применяемые профилактические меры, в ИУ ежегодно выявляются и регистрируются криминальные деяния, связанные с НОН, о чем свидетельствует анализ статистических данных ФСИН России за 2017–2021 гг. (отчеты о состоянии преступности, форма 2-УИС). Так, количество преступлений, связанных с приобретением, сбытом наркотических средств [ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации

(УК РФ)] в исправительных учреждениях составило: в 2017 г. – 201; 2018 – 225; 2019 – 231; 2020 – 182; в 2021 г. – 154. При этом в ИУ среди определенной части осужденных имеется нелегальный спрос на наркотические средства, в то время как за пределами ИУ продолжают действовать законспирированные организованные преступные группы торговцев наркотическими средствами для сбыта их осужденным. Лидеры организованных преступных групп, налаживая каналы доставки наркотических средств в места лишения свободы, преследуют несколько целей: во-первых, добиваются влияния на криминогенную обстановку в ИУ (делаются попытки дестабилизации деятельности учреждений); во-вторых, повышают свой личный авторитет в криминальной среде; в-третьих, получают дополнительные источники денежных сумм, которые впоследствии направляются на финансирование преступной деятельности.

В последние годы актуализируется проблема повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ). Анализ официальных статистических данных ГИАЦ МВД России за 2021 г. показал, что каждое третье криминальное деяние, связанное с НОН, осуществлено посредством ИТТ. При этом общее число зарегистрированных в 2021 г. преступлений данной категории – 51 444. В период за январь – июль 2022 г. общее количество преступлений данной категории было 35 344, причем за аналогичные периоды 2020 г. число таких преступлений составило 47 060 и 34 210 соответственно. Имеется тенденция роста рассматриваемого вида преступлений, совершаемых с использованием ИТТ.

Можно утверждать, что вопрос повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия сбыту наркотических средств, осуществляемому с использованием ИТТ, нуждается в выработке новых подходов к дальнейшему совершенствованию правовых основ, разработке частных методик, а также в развитии научных представлений об организации, формах и методах оперативно-розыскной деятельности (ОРД) [2, с. 596–601].

Выявление и разоблачение лиц, занимающихся распространением наркотических средств как на свободе, так и в местах лишения свободы, процесс сложный и многогранный, требующий высокой профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений. На практике обнаруживается невысокая результативность оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и других специальных мероприятий, нехватка специалистов для оперативных подразделений ИУ, проблемы в информационно-аналитическом обеспечении межведомственного взаимодействия.

В ИУ необходимо улучшить качество проведения обысков и досмотров путем внедрения надлежащего технико-криминалистического обеспечения. Требуется активное внедрение в практику средств для обнаружения наркотиков, которые могут использоваться при обыске подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обследовании помещений, участков местности и транспортных средств, вещей, почтовых отправлений. В зависимости от модели технического средства реализуют два основных метода отбора образцов для исследования. Первый связан с отбором паров и микрочастиц исследуемого вещества путем непосредственного закачивания воздуха в приемное устройство прибора, второй – со сбором микрочастиц наркотика с различных поверхностей специальными салфетками. Полученный смыв переносят в прибор.

В практической деятельности ИУ необходимо активизировать использование химических наборов для экспресс-анализа веществ на принадлежность к наркотикам. Такие

наборы применимы для исследования объектов растительного происхождения и фармацевтической продукции, по внешнему виду напоминающих наркотические и сильнодействующие медицинские вещества. Как правило, наборы состоят из нескольких упаковок, каждая из которых предназначена для проведения соответствующего теста (химической реакции), например: тесты типа «Р» – на наркотические вещества растительного происхождения, типа «Ф» – на фармацевтические наркотики. В каждой упаковке, как правило, содержатся две ампулы, наполненные специальным химическим раствором. Для удобства использования ампулы могут быть объединены в одном пластмассовом корпусе – пенале. К корпусу присоединен прозрачный пластмассовый контейнер. Для продавливания ампул имеются две специальные пробки.

Методика проведения теста по исследованию вещества на принадлежность к наркотикам проста для практического использования сотрудниками ИУ. Во-первых, необходимо отсоединить прозрачный контейнер от корпуса устройства, засыпать в него шпателем исследуемый объект и присоединить контейнер к корпусу. Во-вторых, требуется нажать на пробку № 1 и перемешать смесь легким встряхиванием. После этого надо нажать на пробку № 2 и, встряхнув пенал, ждать появления окраски (как правило, от 0,5 до 3 мин в зависимости от конкретного теста). В заключение необходимо сравнить окраску полученной жидкости с цветовой меткой на соответствующей упаковке. Соответствие цвета жидкости в контейнере и цветовой метки на упаковке говорит о том, что исследуемый объект является наркотическим веществом соответствующего вида, его название написано на упаковке рядом с цветовой меткой.

Вместе с тем использование приборов и устройств является во многом обеспечивающим средством. Без системного исследования комплекса факторов, оказывающих влияние на специфику оперативной работы в ИУ, затруднительно разработать научно обоснованные правовые, организационные, методические решения по улучшению комплекса специальных мероприятий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств в ИУ.

Приобретенные наркотики потребляются различными способами: растворимые вещества с помощью шприца вводятся внутривенно или внутримышечно в различные части тела; гашиш перемешивается с табаком и потребляется в процессе курения; отвары, настойки, растворы из наркотикосодержащих растений употребляются внутрь. Знание названных способов требуется для выявления осужденных, занимающихся незаконным употреблением наркотиков в ИУ.

Незаконные операции с наркотическими средствами имеют место в тех ИУ, где отсутствует должная изоляция осужденных, где не соблюдаются требования о недопустимости наличия на объектах ИУ различных ненужных подсобных помещений, которые строят осужденные без разрешения (например, ввиду производственной необходимости), где впоследствии осужденные отрицательной направленности организуют азартные игры, потребляют наркотики, совершают другие правонарушения.

Большой объем оперативной работы приходится на выявление лиц, намеревающихся незаконно приобрести либо готовящихся сбыть наркотические средства, с тем чтобы не дать возможности реализовать криминальный замысел и совершить данное преступление. Требуется разработать и осуществить меры по предотвращению и пресечению НОН в ИУ, а также по улучшению оперативной работы, направленной на содействие оперативным аппаратам органов внутренних дел в полном раскрытии преступлений, к совершению которых причастны осужденные, содержащиеся в ИУ.

В зависимости от гласных и негласных источников получения информации подготавливаются и осуществляются различные мероприятия по борьбе с НОН в ИУ. В результате своевременного осуществления ОРМ по преступлениям, связанным с НОН в ИУ, выявляются:

- география деятельности преступных групп, их состав, распределение ролей;
- способы приобретения и распространения наркотических средств, передачи их в ИУ;
- каналы и способы перевозки, пересылки и передачи наркотиков в ИУ;
- организация обмена информацией о совершаемых или намечаемых сделках, в том числе с незаконным использованием ИТТ;
- факты склонения осужденных к употреблению наркотиков в ИУ;
- условия, способствующие совершению НОН в ИУ.

Специально подготовленные розыскные собаки применяются:

- при обыске жилых, подсобных и производственных помещений на наличие возможного сокрытия наркотиков в ИУ;
- осмотре одежды и обыске лиц, задержанных за приобретение или употребление наркотиков;
- осмотре корреспонденции, посылок, вещей осужденных, подозреваемых в хранении и приобретении наркотиков;
- производстве досмотров осужденных, а также на контрольно-пропускных пунктах в ИУ для обнаружения НОН;
- обеспечении проведения ОРМ по раскрытию НОН в ИУ.

Представляется возможным констатировать, что интенсивность совершения в ИУ преступлений, связанных с наркотическими средствами, в значительной мере определяется действием негативных процессов и явлений, порождаемых субкультурой осужденных. При этом эффективность оперативной работы обусловлена знаниями сотрудников оперативных подразделений способов, ухищрений, а также каналов, используемых при доставке наркотических средств в ИУ, своевременного их обнаружения и устранения. Позитивных результатов в организации такой борьбы можно достичь при условии тесного взаимодействия оперативных отделов со всеми службами ИУ, а также внешними субъектами ОРД и иными правоохранительными органами.

При реализации оперативно-розыскных мероприятий необходимо учитывать существующую иерархическую структуру межличностных и этнических отношений, сложившихся среди осужденных, а также перекрыть все объекты, представляющие оперативный интерес по указанной линии работы. Применение теоретических положений оперативно-розыскной науки и принципов комплексного подхода к организации, тактике и методов ОРД в ИУ позволяет разработать рекомендации по повышению эффективности работы оперативных подразделений. Это не только обеспечивает решение задач раскрытия этих преступлений, но и несет в себе значительный общий и частный предупредительный эффект, действие которого проявляется и в условиях свободы. На теоретико-прикладном уровне необходимо разрабатывать оперативно-тактические модели преступного поведения потребителей наркотических средств в ИУ и лиц, обеспечивающих их этими веществами. Знание специфики и основных отличий признаков таких моделей является базой для индивидуально-профилактической основы в оперативно-розыскном и ином аспектах. Эти модели позволяют также более успешно раскрывать преступления, связанные с наркотиками, в частности, организовать версию работу и планирование по делам оперативного

учета. В таких моделях должны отражаться компетенции оперативных подразделений в вопросах задержания лиц, пытающихся передать наркотические средства в учреждение из-за пределов охраняемой зоны, а также базовые алгоритмы действий оперативных работников ИУ в случаях, когда на территории (жилой и производственных) зон или в конкретных помещениях обнаруживаются наркотики, адресатов которых установить не представляется возможным, в некоторых случаях может приводить к нарушениям законности. Аналогичный вопрос возникает и в отношении наркотических средств, переданных или обнаруженных в посылках, передачах, бандеролях осужденным.

Среди различных условных групп осужденных наркоманов (анашистов, морфинов, токсикоманов и др.) проявляется неодинаковая активность по установлению каналов связи со свободой для удовлетворения своих противоправных потребностей в наркотиках. С учетом этого специальное оперативное воздействие на них не может быть недифференцированным. Осужденные в ИУ используют различные методы конспирации для сокрытия каналов получения наркотических средств. Между тем в официальной статистике эти данные не отражаются, хотя могут иметь большое значение для предупреждения и раскрытия преступлений. Очевидно, что чем ниже уровень латентности преступлений, связанных с наркотиками, тем полнее статистические данные, позволяющие принимать обоснованные оперативно-розыскные и иные меры в целях борьбы с проникновением наркотических средств в ИУ. Имеется существенная специфика организации использования конфиденентов по линии работы.

Среди факторов, влияющих на эффективность борьбы оперативных подразделений, следует выделить такие, которые:

- обуславливаются географическими, социально-экономическими, этническими, социально-психологическими и криминологическими условиями и особенностями функционирования ИУ в определенных регионах;
- определяются потребностями и проблемами взаимодействия оперативных подразделений ИУ с органами внутренних дел;
- вытекают из особенностей криминальной субкультуры лиц, отбывающих наказание в ИУ;
- связаны с недостатками в деятельности служб и подразделений ИУ, направленной на предупреждение проникновения к осужденным наркотических средств.

При изучении оперативной обстановки оперативным подразделениям рекомендуется учитывать внешнюю криминологическую обстановку, поскольку она оказывает существенное влияние на реализацию преступных установок осужденных в приобретении наркотиков с помощью субъектов, находящихся за пределами режимной территории ИУ.

Нейтрализация причин, обуславливающих высокую криминальную активность осужденных, представляется одной из задач общей предупредительной деятельности оперативных подразделений ИУ. Однако эта деятельность не может быть эффективной без знания и учета, устранения тех причин и условий, которые определяют специфику преступного поведения в ИУ.

Исходя из практики и анализа факторов, влияющих на состояние взаимодействия оперативных подразделений, следует акцентировать внимание на следующие из них: улучшение критериев оценки деятельности оперативных аппаратов в аспекте взаимодействия; научная разработка алгоритмов реагирования взаимодействующих субъектов ОРД; стимулирование сотрудников оперативных подразделений; разработка конкретных мер по устранению имеющейся необеспеченности техникой и специальной связью;

взаимообмен информацией с органами внутренних дел посредством развития межведомственной системы оперативных и криминалистических учетов; совершенствование профессиональной подготовленности сотрудников ИУ.

Система предупреждения определяется организационными решениями (организационная подсистема) руководителей учреждений, исполняющих наказания, начальниками оперативных подразделений ИУ, а также оптимальными тактическими, методическими решениями, конкретными действиями сотрудников оперативных подразделений ИУ (тактическая подсистема). Эффективность предупредительных мер непосредственно зависит от того, как взаимодействуют между собой эти подсистемы. При этом информационное обеспечение имеет существенное значение для предупреждения рассматриваемых преступлений среди осужденных. Необходимо улучшить систему обмена данными по линии работы, накапливаемыми в информационно-аналитических системах оперативными подразделениями ИУ и подразделениями органов внутренних дел. Сотрудники оперативных подразделений ИУ должны постоянно осуществлять анализ информации, поступающей в результате использования негласных оперативно-розыскных методов и средств по линии работы. Руководители оперативных подразделений обязаны контролировать законность проведения ОРМ, качество получаемой информации. Статистические и аналитические методы также целесообразно применять для изучения и разрешения проблем специальной работы, улучшения количественных и качественных характеристик реализуемых организационно-тактических форм ОРД и оперативно-розыскных средств, выполнения заданий по линии работы, дел оперативного учета.

В системе профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений ИУ необходимо внедрять прогрессивные методы ОРД, учитывающие технические средства для предупреждения и раскрытия НОН в ИУ.

Сотрудники оперативных подразделений ИУ должны уметь выявлять признаки наркотического состояния (опьянения) у осужденных.

Преступные деяния, связанные с наркотиками, отличаются неочевидностью и законспирированностью, ограниченностью круга лиц, осведомленных об источниках поступления в ИУ наркотических средств; наркоманы зависимы от поставщиков наркотических средств и не дают о них правдивых показаний. При задержании такие лица легко могут избавиться от наркотиков (выбросить, спрятать) либо сослаться на случайные обстоятельства (нашел и хотел передать администрации, кто-то специально подложил). Трудно уличить не только потребителей и сбытчиков наркотиков, но и всех участников преступной деятельности.

Раскрытие преступлений основывается на получении оперативной информации о преступной деятельности, документировании преступных действий лиц, совершивших указанные преступления, реализации собранных материалов. Оперативным подразделениям необходимо проводить опросы об источниках и каналах приобретения наркотических средств, обследования жилых помещений, территорий исправительных учреждений, мест возможного сокрытия, осуществлять наблюдение за фигурантами дел оперативного учета. По основаниям и условиям оперативно-розыскных мероприятий может осуществляться комплекс необходимых ОРМ, в том числе получение компьютерной информации, и другие установленные законом мероприятия. При документировании и реализации оперативной информации в случае, когда известно только начальное звено, оперативным подразделениям необходимо выявлять преступную цепь в целом, фиксировать криминальные действия участников преступ-

ной группировки, задерживать их, прекращать преступление на стадии покушения на сбыт наркотиков. Все процедуры сбора и фиксации данных реализуются с учетом неукоснительного соблюдения законности, требований оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

К мероприятиям организационного характера, направленным на повышение результативности в борьбе с НОН в ИУ, можно отнести:

- систематическое использование в режимных мероприятиях ИУ служебно-розыскных собак, натренированных для поиска и обнаружения наркотиков;

- повышение качества использования оперативных возможностей в сочетании с режимными мероприятиями в процессе поиска наркотиков, выявления лиц, причастных к НОН в ИУ;

- улучшение взаимодействия оперативных подразделений ИУ с подразделениями органов внутренних дел в борьбе с НОН.

Содержание и порядок реализации конкретных мероприятий, осуществляемых в борьбе с НОН в ИУ, определяются возникновением следующих основных ситуаций:

- имеются официальные материалы об изъятии у конкретных осужденных наркотических средств;

- есть официальные материалы об обнаружении наркотических средств на территории ИУ, но не установлены лица, которым они принадлежат и которые доставили их в зону ИУ;

- оперативно-розыскным методом получена информация о проникновении к осужденным наркотических средств в ИУ;

- имеются официальные запросы органов внутренних дел и других субъектов ОРД по основаниям проведения ОРМ для установления фактов причастности осужденных к нераскрытым преступлениям, связанным с НОН.

По факту обнаружения у осужденного наркотических средств руководителю оперативного подразделения ИУ необходимо проверить правильность оформления соответствующих документов (рапорта, акта, протокола) и обратить внимание на их содержание с учетом правовых последствий, которые могут наступить. В связи с этим, кроме внешних реквизитов, в документах обязательно должны найти отражение: время и место их составления; конкретное место и детальные обстоятельства; результаты личного обыска и осмотра места задержания; сведения об очевидцах и лицах, присутствовавших при задержании, осмотре, обыске и изъятии наркотических средств; количество изъятых наркотических средств и квалификация данного преступления; поведение осужденного при задержании; объяснения, которые он дал по факту обнаружения и изъятия у него наркотических средств; результаты медицинского освидетельствования осужденного на предмет потребления им наркотиков. После изучения документов целесообразно провести с задержанным беседу (опрос), в ходе которой уточняются уже известные и устанавливаются новые факты и обстоятельства хранения наркотических средств, источники их получения.

Проводится комплекс мероприятий по установлению лиц, доставивших наркотики в ИУ, очевидцев этих действий и других обстоятельств, необходимых для быстрого и полного раскрытия преступления.

На основании результатов проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы:

- в криминальных деяниях с наркотическими средствами в ИУ принимают участие две взаимосвязанные между собой группы – осужденные и лица, обеспечивающие их

наркотическими средствами. Осужденные, как правило, выступают инициаторами и организаторами этих операций;

– существует тенденция усиления роста ухищренности противоправной деятельности и активное противодействие оперативным подразделениям;

– для доставки наркотических средств осужденные используют различные каналы и способы, знать и уметь пресекать которые – профессиональная обязанность не только оперативных работников ИУ, но и сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел;

– на организацию и тактику борьбы с преступлениями, связанными с незаконными операциями с наркотиками, в ИУ оказывают влияние различные факторы: географические, этнические, социально-психологические;

– криминальная субкультура осужденных, формирующая у отдельных лиц либо групп антисоциальные установки на потребление наркотических средств, либо их распространение в целях получения прибыли. Субкультура наркоманов является составной, но относительно обособленной частью криминальной субкультуры осужденных, имеет свою иерархическую структуру межличностных отношений, специфические традиции, ритуалы, нормы, знаковую и языковую систему общения, отлаженные каналы приобретения, места хранения и потребления наркотических средств;

– организация оперативной работы требует повышения качества информационного обеспечения и оптимального конфиденциального содействия;

– требуется улучшение согласованности и координированности действий оперативных подразделений ИУ с внешними субъектами ОРД, повышение результативности оперативно-розыскных мероприятий, применения адекватных гласных и негласных оперативно-розыскных методов, специальных, оперативных и технико-криминалистических средств выявления, фиксации и документирования указанных преступлений в исправительных учреждениях.

Список источников

1. Румянцев Н. В. К вопросу о некоторых проблемах административно-правового регулирования по противодействию экстремистской деятельности // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 567–574.

2. Щетнев Л. Е. Основные направления совершенствования правовой основы проведения оперативного внедрения // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 596–601.

References

1. Rumjancev, N. V. 2022, 'To the question of some problems of administrative and legal regulation on countering extremist activity', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 567–574.

2. Shhetnev L. E. 2022, 'The main directions of improving the legal framework for operational implementation', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 596–601.

Информация об авторах

С. С. Епифанов – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности;

А. Н. Журавлев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности;

Н. Д. Моисеев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности.

Information about the authors

S. S. Epifanov – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities;

A. N. Zhuravlev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Operational investigative Activities;

N. D. Moiseev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Operational investigative Activities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 08.05.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 08.05.2023; accepted for publication 24.05.2023.

Научная статья

УДК 323.22.28

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.215-224

НАСИЛИЕ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

Елена Александровна Соколова¹, Алексей Владимирович Тюменев²

¹ НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, sokolova-umu@yandex.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, tymenev@ya.ru

Аннотация. В статье представлен анализ понятия «насилие» как политико-правовой категории в контексте социальных отношений, исследована семантика термина и уровни его содержания. Выявлена сущность насилия как признака государства, определена его роль и природа в контексте теорий происхождения государства. На основе становления норм международного права авторами изучена динамика правового регулирования насилия от регламентации условий его применения в контексте военных действий до отказа государств от использования силы и угрозы силой. Отмечены современные подходы международного сообщества и отечественного законодателя к регулированию феномена насилия на межличностном и межгрупповом уровнях.

Ключевые слова: насилие, теории происхождения государства, право государства на применение силы, международное гуманитарное право, принцип воздержания от угрозы силой или ее применения, право на самооборону

Для цитирования

Соколова Е. А., Тюменев А. В. Насилие как политико-правовая категория: анализ понятия // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 215–224. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.215-224.

Original article

VIOLENCE AS A POLITICAL AND LEGAL CATEGORY: AN ANALYSIS OF THE CONCEPT

Elena Aleksandrovna Sokolova¹, Aleksej Vladimirovich Tjumenev²

¹SIC-1 FKU Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, sokolova-umu@yandex.ru

²Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, tymenev@ya.ru

Abstract. The article presents an analysis of the concept of "violence" as a political and legal category in the context of social relations, examines the semantics of the term and the levels of its content. The essence of violence as a sign of the state is revealed, its role and nature are determined in the context of theories of the origin of the state. On the basis of the formation of the norms of international law, the authors studied the dynamics of the legal regulation of violence from the regulation of the conditions of its use in the context of military operations to the refusal of states from the use of force and the threat of force. The modern approaches of the international community and the domestic legislator to the regulation of the phenomenon of violence at the interpersonal and intergroup levels are noted.

Keywords: violence, theories of the origin of the State, the right of the State to use force, international humanitarian law, the principle of refraining from the threat or use of force, the right to self-defense

For citation

Sokolova, E. A. & Tjumenev, A. V. 2023, 'Violence as a political and legal category: an analysis of the concept', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 215–224, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.215-224.

Насилие как социальное явление является неотъемлемым атрибутом развития общества на всех исторических этапах его существования. Трудно не согласиться с оценкой Ю. М. Антоняна, охарактеризовавшего насилие как способ существования живых организмов, сопровождающийся неизменным разрушением чего-то, нанесением ущерба кому-то ради кого-то [3, с. 38]. В современных условиях категория насилия по-прежнему нуждается в осмыслении и определении ее значения, содержания, места в социально-политической практике и понятийно-категориальном аппарате общественных, в том числе политико-правовых, отраслей научного знания.

Понятие насилия носит сложный междисциплинарный характер. В настоящем контексте анализ феномена насилия предпринят в аспекте государственно-правового регулирования. Термины и определения имеют основополагающее значение для обеспечения стабильности права, которому свойственна формальная определенность. Формализованные юридические понятия призваны оправдывать социальные ожидания участников правоотношений, которые вправе рассчитывать на конкретные последствия своих действий, вытекающих из юридических установлений. Именно этим обстоятельством обусловлена актуальность обращения к анализу категории насилия на каждом историческом этапе общественного развития,

включая современный, отличающийся интенсивной динамикой развития политико-правовой сферы.

Обращаясь к семантике самого термина, можно увидеть, что Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова охватывает три значения понятия насилия: 1) применение физической силы к кому-либо; 2) принудительное воздействие на кого-либо, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие [12]. Таким образом, понятие насилия может рассматриваться на микроуровне (межличностном), мезоуровне (межгрупповом) и макроуровне (межклассовом, межэтническом) социальных отношений.

Представляет интерес тот факт, что в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона 1890–1907 гг. насилие трактовалось как межличностная категория с позиции противоправного поведения – незаконное употребление силы против личности потерпевшего, принуждение его что-либо сделать или не делать, что-либо испытать или перенести; самостоятельное преступление; средство для учинения другого преступления (разбоя, грабежа, изнасилования, посягательства на личную свободу) [6]. В свою очередь, в Большой советской энциклопедии 1926–1947 гг. насилие определялось преимущественно в макросоциальном аспекте, отличавшемся существенной политизированностью, как применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий [4]. Такие разные подходы к толкованию понятия подчеркивают его социально-историческую обусловленность и содержательную глубину. Следует отметить, что Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова объединил все смысловые аспекты термина «насилие», представив наиболее объективный подход к раскрытию этой сложной политико-правовой категории.

Анализируя природу насилия с позиции теории государства и права, можно увидеть совершенно особый учредительный характер понятия «насилие», получивший свое последовательное выражение в одной из самых популярных теорий происхождения государства – теории насилия. Она возникла на рубеже XIX и XX веков. Основателями данной теории являются Л. Гумплович, Е. Дюринг, К. Каутский, считавшие, что причины появления государства как особого политического института связаны с обстоятельствами и факторами не социально-экономического, а военно-политического характера – завоеванием, порабощением одних народов другими, то есть именно насилие как социально-политический феномен лежит в основе государственной власти, является ее источником.

Следует отметить, что среди сторонников теории нет единого понимания механизма реализации насилия, приводящего к появлению государства. Так, Е. Дюринг видел причину возникновения государства во внутреннем насилии, подавлении одной части общества другой его частью. Государство позволяло зафиксировать и поддерживать это неодинаковое положение людей. В свою очередь, Л. Гумплович и К. Каутский считали причиной возникновения государства внешнее насилие, когда в результате противоборства племен и народов одни из них завоевывали и порабощали других, что закономерно способствовало формированию классов, а государство в новых условиях распределения сил становилось механизмом, использовавшимся победителями для принудительного управления побежденными [16, с. 119–120].

Критика теории насилия существенно затруднена тем обстоятельством, что ее основные положения получают подтверждение в известных исторических фактах – форми-

ровании германского государства в результате завоевания Римской империи, усвоении государственной организации общества Золотой Ордой после нашествия на Древнерусское государство и др.

Одним из самых опасных последствий приверженности теории насилия, как показывает новейшая история человечества, выступает утверждение и оправдание существования в современном мире недемократических политических режимов. Это требует постоянной, объективной и взвешенной оценки насилия как инструмента учредительной власти в конкретных исторических обстоятельствах. Грань между принятием целесообразности насилия, признанием его объективного, иногда даже легитимного характера и его идеологическим оправданием в интересах отдельных социальных групп, а порой отдельных лиц очень тонка и нуждается в непрерывном контроле.

В теории государства и права насилие выступает не только одним из факторов возникновения государства, но и его неотъемлемым признаком, подчеркивающим особую, отличную от других политических институтов природу и сущность государства как субъекта политических правоотношений. В числе основных признаков государства ученые часто называют монопольное право на применение насилия [9, с. 21], которое раскрывают как право государства подвергнуть преследованию, осудить и даже физически уничтожить своих граждан в случае нарушения ими установленных государством норм и правил поведения. Важно подчеркнуть, что право на насилие носит монопольный характер для государства, которое обязано следить за тем, чтобы никто другой не мог присвоить себе это право. Интересно, что данное право признается даже за правовым государством [10].

Свое обоснование право на насилие получило в трудах мыслителей эпохи Просвещения в рамках сформулированной ими теории общественного договора. Так, Т. Гоббс считал насилие правомерным и нравственным в условиях, когда правитель не оправдывал доверие народа, узурпировал власть и нарушал естественные, принадлежащие каждому от рождения права граждан [17, с. 14]. В таких обстоятельствах у народа, согласно теории общественного договора, возникало ответное право на восстание, при реализации которого допускалось насилие в целях урегулирования конфликта, возникшего между правителем и населением, и поддержания безопасности на новых условиях.

Д. Локк признавал за государством право на издание и исполнение законов о смертной казни, применение насилия в целях защиты государства от нападения извне, то есть допускал реализацию государством права на насилие из соображений общественного блага [7].

Ж.-Ж. Руссо, как и его современники, был сторонником права народа на сопротивление угнетению, признавал законность свержения с престола и даже убийства монарха, отмечая в своем «Рассуждении о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755 г.), что деспот остается повелителем лишь до тех пор, пока он сильнее всех; но, как только люди оказываются в силах его изгнать, у него нет оснований жаловаться на насилие [13, с. 96].

Разделял взгляды своих современников – сторонников теории общественного договора и известный российский политический деятель XVIII в., представитель либерального радикализма А. Н. Радищев, считавший крепостное право противоестественным и отмечавший, что оно является не правом, а насилием, которому поработочные могут противопоставить силу [2, с. 59].

Интересной позиции в оценке насилия придерживался Л. Н. Толстой. Признавая связь государства и права с социальным феноменом насилия, в рамках своей концепции непротивления злу насилием он считал насильственное свержение власти непригодным именно из-за его принудительного характера и призывал к полному отказу от какого-либо участия в любых правительственных делах (государственной службе, службе в армии и т. п.) [2, с. 133].

Русский религиозный философ Н. А. Бердяев связывал государство исключительно с психологическим насилием, но выступал против насильственного свержения власти. Признавая за государством позитивную роль на первых этапах его существования, Н. А. Бердяев не видел в нем на дальнейших этапах существования духовной ценности и считал порочным независимо от политической формы, рассматривая государство как предмет желаний и стремлений властолюбцев [2, с. 180].

Примерно в то же время на волне кардинальных социально-политических перемен в жизни российского общества утвердилось отождествление государства с феноменом насилия. Рассматривая диктатуру пролетариата как особый тип государственности переходного периода, В. И. Ленин прямо определял ее как «ничем не ограниченную, не стесненную никакими законами и опирающуюся непосредственно на насилие власть» [2, с. 206–207]. Концепция диктатуры пролетариата послужила идеологическим обоснованием политики нового советского государства, в котором постепенно утвердился тоталитарный политический режим. Считая также насилие оправданным и даже в определенных случаях необходимым, представитель русского зарубежья С. Л. Франк обосновывал тем самым идею деятельной борьбы с фашизмом и коммунизмом [2, с. 185].

Опираясь на укоренившиеся в отечественной политико-правовой мысли взгляды на социально-политическую природу насилия, можно сделать вывод о его дуалистической природе: насилие рассматривается как допустимое и, в некоторых случаях, оправданное историческими обстоятельствами явление до тех пор, пока оно служит общим интересам населения, выступает средством обеспечения безопасности и поддержания стабильности в обществе. Как только применение насилия перестает быть целесообразным в конкретных исторических условиях, оно начинает восприниматься как негативное явление, нарушающее права граждан и представляющее угрозу установившемуся порядку общежития. В этом случае задача государства заключается в том, чтобы защитить своих граждан, их законные права и интересы от нарушения вследствие применения насилия, гарантировать безопасность как условие надлежащего качества жизни населения.

Получившие обоснование в политико-правовой мысли подходы к вопросам насилия как социально-политического явления нашли отражение в международном праве, которое в течение XX века продемонстрировало переход от правового регулирования войны как способа разрешения конфликтов между государствами к юридическому закреплению всеобщих гарантий сохранения и поддержания мира и безопасности.

С древних времен война признавалась одним из эффективных способов урегулирования конфликтов между племенами, народами, государствами. До перехода к глобальному обществу вопросы применения силы в рамках военных действий регулировались двусторонними соглашениями стран – участниц вооруженных конфликтов и касались преимущественно смягчения участи раненых воинов. Как отмечает И. З. Фархутдинов, с 1551 по 1864 год таких договоров насчитывалось около 300, включая договоры, касающиеся морской войны [15, с. 30].

Таким образом, насилие в форме войны, правила и последствия его применения сами по себе выступали предметом правового регулирования в межгосударственных отношениях. Эта тенденция сохранилась и на этапе формирования международного гуманитарного права [8, с. 317]. Не случайно исторически первыми источниками современного гуманитарного права признаются Петербургская декларация об отмене взрывчатых и зажигательных пуль (1868 г.), Гаагские конвенции (1899 и 1907 гг.) о законах и обычаях сухопутной войны, о бомбардировании морскими силами во время войны, о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны, о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае морской войны и др. Всего 13 документов, которые касались вопросов так называемого права войны, регламентировали права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивали выбор средств нанесения ущерба.

Положения Гаагских конвенций получили дальнейшее развитие в четырех Женевских конвенциях о защите жертв войны (1949 г.) и Дополнительных протоколах к ним (1977 г.). Эти документы определяли, как сторона в конфликте должна обращаться с жертвами военных действий (ранеными, военнопленными, населением оккупированных территорий и др.), признали за партизанами статус комбатантов, запретили не обусловленное военной необходимостью уничтожение частного и государственного имущества, установили статус гражданского населения во время вооруженных конфликтов

Как показывает история становления международного гуманитарного права, насилие хотя и рассматривалось как неизбежный атрибут социальной жизни, подлежащий правовому регулированию на поздних этапах развития общества, но его постепенное ограничение, установление четких правил и границ использования силы в ходе военных действий само по себе оценивалось учеными как тенденция гуманизации [18, с. 527–551].

Впервые вопрос о запрете насилия как способа урегулирования межгосударственных конфликтов был поставлен международным сообществом в середине XX в. после завершения Второй мировой войны. В ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций получила закрепление обязанность всех членов ООН воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Позднее Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г.), продублировала это положение, провозгласив одним из первых принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями ООН.

Однако любопытен тот факт, что международное сообщество признает за государствами, подвергшимся вооруженному нападению, право на индивидуальную и коллективную самооборону (ст. 51 Устава ООН). Условия реализации этого права являются в настоящее время одной из самых дискуссионных тем в юридической литературе и правоприменительной практике [1] и даже позволяют некоторым авторам ставить вопрос о том, ограждает ли право от насилия или просто узаконивает его [5, с. 37].

Если вопрос о природе насилия на макроуровне социальных отношений (межгосударственном) в международном праве имеет противоречивую природу, то в отношении насилия на микроуровне (межличностном) и частично мезоуровне (межгрупповом) международное сообщество единодушно в своей оценке, признавая его недопустимым и незаконным во всех случаях, когда оно посягает на безопасность личности или социальной группы [14, с. 283].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [11, с. 4].

Позиция международного сообщества в отношении неприятия межличностного и межгруппового насилия получила закрепление в таких документах, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.), Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 г.) и др.

Обращаясь к национальному законодательству, можно увидеть схожий подход к оцениванию насилия как социально-политического явления. Так, в действующей Конституции Российской Федерации установлен строгий запрет насилия, объектом которого выступает государственная власть: захват власти преследуется по федеральному закону (ст. 3); создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, запрещается (ст. 13).

Насилие, направленное на личность, также не допускается Конституцией РФ, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 21); никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ст. 29); никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 30); принудительный труд запрещен (ст. 37). Вместе с тем в рамках своего права на легальное применение силы государство оставляет за собой возможность использования элементов насилия в интересах общества: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

Понятие насилия носит сложный многоаспектный характер и охватывает три уровня социальных отношений: микроуровень (межличностный), мезоуровень (межгрупповой) и макроуровень (межгосударственный).

С точки зрения политико-правовой природы в контексте теории государства и права насилие может рассматриваться в качестве причины и условия возникновения государства (теория насилия), приобретая учредительный статус; права народа на сопротивление в случае произвола власти (теория общественного договора), а также сущностного признака государства как института политической системы общества. В истории политико-правовой мысли насилие однозначно порицалось, за исключением случаев,

когда в нем виделся инструмент сопротивления беззаконию. Применение насилия могло быть оправдано целями обеспечения безопасности общества, поддержания и охраны установленного порядка в интересах общества.

В международном праве насилие в форме войны выступало объектом правового регулирования, условия его применения с течением времени приобретали все более гуманистический характер. В середине XX в. получило свое юридическое оформление обязательство государств сотрудничать друг с другом на началах дружественных отношений и воздерживаться от угрозы силой или ее применения при сохранении признания за государствами, подвергшимися вооруженному нападению, права на самооборону.

При регулировании социальных отношений на микро- и мезоуровне международное сообщество исходит из порицания любых форм и проявлений насилия. Аналогичной позиции придерживается отечественный законодатель.

Современная государственно-политическая практика может создать основания и условия для переосмысления и уточнения существующих подходов к понятию насилия, его содержанию, условиям применения.

Список источников

1. Антонов В. Право на самооборону в современном международном праве // Закон и право. 2018. № 7. С. 150–156.
2. Антонов М. В. История правовой мысли России. СПб. : НИУ ВШЭ, 2012. 212 с.
3. Антонян Ю. М. Насильственная преступность в России. М., 2001. 98 с.
4. Большая советская энциклопедия. М. : Сов. энцикл., 1969–1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/112538> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Брок Л. Легитимация и критика насилия в международном праве. Политологическая перспектива // Кантовский сборник. 2013. № 4. С. 30–41.
6. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/86201> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Васильев Д. А. Теоретико-методологические основы изучения политических взглядов Дж. Локка // Концепт. 2019. № 1. URL: <http://e-kon-sept.ru/2019/193002.htm> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Корнилов А. Р., Кошелюк Б. Е., Соколова Е. А., Христофорова Е. И. Международное движение Красного Креста и Красного полумесяца: становление и роль в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11(175). С. 316–320.
9. Малько А. В. Теория государства и права : учеб. для бакалавриата. М. : Эксмо, 2020. 400 с.
10. Мартыненко Б. К. Принуждение и насилие в правовом государстве (на примере современной России) // Общество и право. 2011. № 2(34). С. 36–39.
11. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире : пер. с англ. М. : Весь Мир, 2002. 48 с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ, 1994. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15969> (дата обращения: 27.02.2023).
13. Руссо Ж.-Ж. Трактаты : пер. с фр. М. : Наука, 1969. 704 с.

14. Тюменев А. В. Виоленсология – учение о насилии // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 2. С. 282–285.

15. Фархутдинов И. З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4(143). С. 29–36.

16. Цокуренко С. С. Теоретические подходы к определению насилия // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 1. С. 119–123.

17. Шадрина Е. Н. «Общественный договор» Томаса Гоббса: историко-философская реконструкция концепции // Вестн. Вят. гос. ун-та. 2017. № 7. С. 13–20.

18. Meron, Th. 2006, *The humanization of international law*, Leiden, Boston, Nijhoff.

References

1. Antonov, V. 2018, 'The right to self-defense in modern International law', *Law and Law*, iss. 7, pp. 150–156.

2. Antonov, M. V. 2012, *History of Legal Thought in Russia*, HSE, St. Petersburg.

3. Antonjan, Ju. M. 2001, *Violent crime in Russia*, Moscow.

4. The Great Soviet Encyclopedia 1969-1978, *Soviet Encyclopedia*, Moscow, viewed 27 February 2023, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/112538>.

5. Brok, L. 2013, 'Legitimization and criticism of violence in international law. Political Science Perspective', *Kant Collection*, iss. 4, pp. 30–41.

6. Brokgauz, F. A. & Efron, I. A. 1890–1907, *Encyclopedic Dictionary*, St. Petersburg, viewed 27 February 2023, <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/86201>.

7. Vasil'ev, D. A. 2019, 'Theoretical and methodological foundations of the study of political views of J. Locke', *Concept*, iss. 1, viewed 27 February 2023, <http://e-kon-cept.ru/2019/193002.htm>.

8. Kornilov, A. R., Kosheljuk, B. E., Sokolova, E. A. & Hristoforova, E. I. 2022, 'International Red Cross and Red Crescent Movement: Formation and Role in the Modern World', *Eurasian Law Journal*, iss. 11(175), pp. 316–320.

9. Mal'ko, A. V. 2020, *Theory of State and Law: textbook for undergraduate studies*, Eksmo, Moscow.

10. Martynenko, B. K. 2011, 'Coercion and violence in a state governed by the rule of law (on the example of modern Russia)', *Society and Law*, iss. 2(34), pp. 36–39.

11. *Violence and its impact on health. World Situation Report 2002*, translated from English, The Whole World, Moscow.

12. Ozhegov, S. I. 1994, *Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions*, Moscow, viewed 27 February 2023, <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15969>.

13. Russo, Zh.-Zh. 1969, *Treatises / translated from French*, Science, Moscow.

14. Tjumenev, A. V. 2019, 'Violencology – the Doctrine of Violence', in *IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (to the 140th anniversary of the penal enforcement system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the FPS of Russia): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 20–22, 2019)*, in 10 vols, vol. 2, pp. 282–285.

15. Farhutdinov, I. Z. 2020, 'The Hague Peace Conferences of 1899 and 1907 . Who unleashed the First World War. The experience of doctrinal research of the problems of the formation of a modern model of international relations in the context of the development of international law', *Eurasian Law Journal*, iss. 4(143), pp. 29–36.

16. Cokurenko, S. S. 2008, 'Theoretical approaches to the definition of violence', *Society: Politics, Economics, Law*, iss. 1, pp. 119–123.

17. Shadrina, E. N. 2017, "'Social contract" Thomas Hobbes: Historical and Philosophical Reconstruction of the Concept', *Bulletin of Vyatka State University*, iss. 7, pp. 13–20.

18. Meron, Th. 2006, *The humanization of international law*, Leiden, Boston, Nijhoff.

Информация об авторах

Е. А. Соколова – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник;

А. В. Тюменев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the authors

E. A. Sokolova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, leading researcher;

A. V. Tjumenev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 24.05.2023.

Научная статья

УДК 343.847:343.911

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.225-232

ПАРАДОКСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Маргарита Александровна Одинцова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, oma94@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ одного из основных оценочных показателей деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний. На основе статистических данных рассмотрен уровень повторной преступности лиц, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций, за последние пять лет. Выявлена значительная разница численности лиц, совершивших повторные преступления после постановки на учет и в отчетном периоде, свидетельствующая об определенном уровне латентности данного показателя. Обосновывается прямое влияние на уровень повторной преступности лиц данной категории таких факторов, как освобождение из мест лишения свободы в соответствии со статьей 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, осуждение за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также наличие предыдущих и действующих судимостей. Отмечается снижение численности осужденных, которым за совершение повторного преступления назначается лишение свободы. Выявлено несовершенство правового регулирования в вопросе назначения наказания за совершение повторного преступления, в особенности осужденным, которым исправительные работы назначены в качестве более мягкого вида наказания. Для снижения уровня повторной преступности и достижения целей наказания предлагается внести изменения и дополнения в действующее уголовное законодательство.

Ключевые слова: наказание, повторная преступность, осужденный, исправительные работы, уголовно-исполнительная инспекция, исправление

Для цитирования

Одинцова М. А. Парадоксы законодательства и их влияние на уровень повторной преступности осужденных к исправительным работам // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 225–232. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.225-232.

© Одинцова М. А., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

PARADOXES OF LEGISLATION AND THEIR IMPACT ON THE LEVEL OF REPEATED CRIMINALITY OF CONVICTS TO CORRECTIONAL LABOR

Margarita Aleksandrovna Odincova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, oma94@yandex.ru

Abstract. The article analyzes one of the main evaluation indicators of the activities of the penal enforcement inspections of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service. On the basis of statistical data, the level of repeated criminality of persons registered with the criminal executive inspections over the past five years is considered. A significant difference in the number of persons who committed repeated crimes after registration and in the reporting period was revealed, indicating a certain level of latency of this indicator. The article substantiates the direct influence on the level of repeated criminality of persons in this category of factors such as release from prison in accordance with Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation, conviction for serious and especially serious crimes, as well as the presence of previous and current convictions. There is a decrease in the number of convicts who are sentenced to imprisonment for committing a repeat crime. The imperfection of legal regulation in the issue of sentencing for the commission of a repeat crime has been revealed, especially for convicts who have been assigned correctional labor as a milder type of punishment. In order to reduce the level of repeat criminality and achieve the goals of punishment, it is proposed to make amendments and additions to the current criminal legislation.

Keywords: punishment, repeated crime, convict, correctional work, penal inspection, correction

For citation

Odincova, M. A. 2023, 'Paradoxes of legislation and their impact on the level of repeated criminality of convicts to correctional labor', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 225–232, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.225-232.

Отнесение уровня повторной преступности лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), к основным оценочным показателям их деятельности связано в первую очередь с тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) одной из задач уголовного закона является предупреждение преступлений. Данное положение также закреплено в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ), согласно которой целями уголовно-исполнительного законодательства являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с приказом ФСИН России от 8 апреля 2013 г. № 172 «Об утверждении Положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний»

одним из основных оценочных показателей является уровень преступности среди лиц, состоявших на учете УИИ. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$У = (А - А314) / В \times 100,$$

где А – численность лиц, в отношении которых в отчетном периоде возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, совершенных после постановки на учет УИИ; А314 – численность осужденных, в отношении которых в отчетном периоде возбуждены уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ; В – численность лиц, состоявших на учете УИИ в отчетном периоде.

Формула расчета уровня преступности не включает в себя лишь совершение преступления по ст. 314 УК РФ, относящееся к осужденным к ограничению свободы, злостно уклоняющимся от отбывания наказания, при условии, что оно является дополнительным.

Прежде чем рассматривать уровень преступности среди осужденных, состоящих на учете в УИИ, рассмотрим численность лиц, прошедших по учету ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Итак, в 2017 г. по учету прошло 989 228 лиц, из которых 330 700 – ранее судимы, в 2018 г. оба показателя увеличились и составили 1 034 029 и 365 370 лиц соответственно. В 2019 г. общая численность прошедших по учету снизилась до 1 003 165, при этом доля ранее привлекавшихся к уголовной ответственности возросла до 371 207. В 2020 г. оба показателя незначительно снизились и составили 941 961 и 362 825 лиц соответственно. Аналогичная ситуация сложилась и в 2021 г., по учету прошло 933 087 лиц, из которых 361 122 ранее судимы¹. Таким образом, доля лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, за последние пять лет в среднем составила 37 %. Особо следует отметить постепенный рост в процентном соотношении данных показателей.

Проанализируем численность лиц, состоящих на учете УИИ и совершивших повторные преступления, за последние пять лет. Данный показатель разделен на две основные категории: лица, в отношении которых в отчетном периоде возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления до и после постановки на учет УИИ. В 2017 г. данные показатели составили 12 962 и 38 461 (в отчетном периоде 24 369) соответственно, в 2018 г. 12 912 и 46 470 (в отчетном периоде 27 787) лиц, в 2019 г. 11 697 и 47 458 (в отчетном периоде 28 542), в 2020 г. 10 810 и 45 713 (в отчетном периоде 26 407), в 2021 г. 11 157 и 44 820 (в отчетном периоде 25 991) лиц соответственно. Общая доля лиц, совершивших повторные преступления, в целом ежегодно составляет около 6 %.

Рассмотрим численность лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет УИИ, которые были ранее судимы. Так, в 2017 г. данный показатель был равен 21 329, что составило 55,4 %. В 2018 г. наблюдается рост численного показателя до 25 670 лиц, однако процентное соотношение незначительно снизилось – до 55,2 %. В 2019 г. увеличивается и численность ранее судимых лиц, совершивших повторное преступление, до 26 357 и их доля – до 55,5 %. В 2020 г. снижается численный показатель до 26 156 лиц, однако процентное соотношение возрастает до 57,2 %. в 2021 г. показатель вновь растет и достигает численности 26 861 лицо, что составляет 59,9 %.

¹ См.: Форма статистической отчетности ФСИН-1. Раздел 15 «Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций» // АИС «Статистика УИС».

Как видно из приведенных статистических данных, доля ранее судимых лиц, совершивших повторные преступления после постановки на учет УИИ, за последние пять лет выросла на 4,5 %. Можно отметить, что недостаточность воздействия предыдущего наказания, а точнее, его неэффективность, является одной из основных причин совершения осужденными повторных преступлений [2, с. 59]. Что касается основного оценочного показателя уровня преступности среди лиц, состоявших на учете УИИ, то за последнее пятилетие его значение стабильно и составляет чуть больше 2 %: в 2017 г. – 2,44; в 2018 – 2,09; в 2019 – 2,20; в 2020 – 2,12 и в 2021 г. – 2,17.

Анализ приведенных статистических данных показал, что численность лиц, совершивших повторные преступления после постановки на учет и в отчетном периоде, весьма разнится. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, недостаточный уровень взаимодействия с органами внутренних дел (ОВД), что, в свою очередь, приводит к несвоевременному получению информации о совершении лицом, состоящим на учете, повторного преступления. Во-вторых, несвоевременное отражение сотрудниками инспекции данных с целью повышения показателя деятельности не только УИИ, но и всего территориального органа. В-третьих, недобросовестное исполнение осужденными, состоящими на учете инспекций, обязанности по своевременному информированию о совершении повторного преступления, а также непредоставление данных сотрудникам ОВД о наличии неотбытого наказания. Далеко не редкость, когда инспекция узнает о повторном преступлении осужденного, получив на исполнение новый приговор, в котором отсутствует указание на уже имеющийся. Это происходит, когда осужденного судят в разных регионах, через небольшой промежуток времени и в зональном информационном центре (ЗИЦ) отсутствуют необходимые данные. Таким образом, получение объективных данных об уровне повторной преступности существенно осложняется ее латентностью [1, с. 5].

Отдельно остановимся на осужденных к исправительным работам, численность которых ежегодно составляет примерно 10 % от общего количества лиц, прошедших по учету УИИ. За последние пять лет доля осужденных данной категории, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в среднем составила 44 %, что на 7 % больше рассмотренного нами общего показателя. В численном значении за 2017 г. – 36 339 из 88 218, за 2018 – 46 013 из 112 122, за 2019 – 47 565 из 111 725, за 2020 – 44 581 из 100 037, за 2021 г. – 43 856 из 99 118. Данные цифры говорят, с одной стороны, о недостижении цели уголовно-исполнительного законодательства по исправлению осужденных, с другой – о недостаточном уровне их правового сознания. Данное положение подтверждается показателями повторной преступности.

В 2017 г. в отношении 1465 осужденных в отчетном периоде были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления до постановки на учет УИИ. В 2018 г. данный показатель увеличился до 1929 лиц. В 2019 г. наблюдалось небольшое снижение численности данной категории осужденных до 1872. В 2020 г. в отношении 1545 лиц в отчетном периоде были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления до постановки на учет. В 2021 г. данный показатель составил 1639 осужденных.

Значительно выше численность осужденных, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет УИИ. Так, в 2017 г. он был равен 2311, при этом в отчетном периоде – 1571. В 2018 г. данный показатель вырос до 3408, а в отчетном периоде – до 2160 осужденных. После постановки на учет в 2019 г. в отношении 3798 осужденных возбуждены уголовные дела за

совершение повторного преступления, из них в отчетном периоде – 2381. В 2020 г. данные показатели незначительно снизились и составили 3801 и 2287 соответственно. В 2021 г. в отношении 3921 осужденного были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет, из них в отчетном периоде – 2238. Анализ статистических данных показал, что за последние пять лет численность осужденных, в отношении которых возбуждаются уголовные дела за совершение повторных преступлений, постепенно растет. Доля осужденных рассматриваемой категории в 2017 г. составила 4,3 %, в 2018 – 4,8, в 2019 – 5,1, в 2020 – 5,3, в 2021 г. – 5,6 %.

Для отражения полной картины необходимо рассмотреть численность осужденных к исправительным работам, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет УИИ, сквозь призму ранее имевшейся судимости. Согласно статистическим данным ФСИН России, 58 % осужденных данной категории, совершивших повторные преступления, ранее были судимы. Причем за последние пять лет численный показатель постепенно растет: в 2017 г. он составил 1398, в 2018 – 1933, в 2019 – 2170, в 2020 – 2198, в 2021 г. – 2254 осужденных.

По-прежнему более трети повторных преступлений совершается в течение трех месяцев после постановки осужденного на учет УИИ [3, с. 7]. В 2017 г. данный показатель применительно к отбывающим исправительные работы составил 898 (39 %), 2018 – 1177 (35 %), 2019 – 1299 (34 %), 2020 – 1223 (32 %), в 2021 г. – 1274 (33 %).

Стоит обратить внимание на осужденных к исправительным работам. В 2017 г. 248 лиц, совершивших повторные преступления, были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления. В 2018 г. и 2019 г. данный показатель незначительно вырос и составил 326 и 398 осужденных соответственно. В 2020 г. произошло небольшое снижение численности лиц, совершивших повторные преступления, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, до 375. В 2021 г. данный показатель вновь вырос до 394 осужденных. Доля лиц из числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершающих повторные преступления, составляет 10 %. Данный показатель говорит о том, что этой категории осужденных в большинстве своем исправительные работы назначены в соответствии со ст. 80 УК РФ в качестве более мягкого вида наказания.

Для более убедительной аргументации рассмотрим показатель повторности осужденных, освобожденных из мест лишения свободы. В отношении 2311 лиц к исправительным работам возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет инспекции в 2017 г., из которых 427 (18,5 %) – освобождены из мест лишения свободы. В 2018 г. данные показатели увеличились и составили 3480 и 577 лиц соответственно, однако их соотношение снизилось до 16,6 %. В 2019 г. вновь наблюдается рост численности осужденных, совершивших повторное преступление, до 3798 и доля лиц, которым исправительные работы назначены в соответствии со ст. 80 УК РФ, до 653 (17,2 %). В 2020 г. рассматриваемые нами показатели увеличились до 3801 и 683 лиц соответственно, что составило 18 %. В 2021 г. в отношении 3921 осужденного возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет, из которых 680 (17,3 %) – освобождены из мест лишения свободы.

Немаловажным является и тот факт, что меньше половины осужденных к исправительным работам за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ приговариваются к лишению свободы. Приведем статистику за 2017–2021 годы. В 2017 г. было осуждено за совершение повторного преступления 1483 лица, из которых 825 к лишению свободы (56 %). В 2018 г. данные показатели составили 2330 и 1055

(45 %) соответственно. В 2019 г. 1193 лица осуждены к лишению свободы (46 %) при общем количестве 2572. В 2020 г. всего за повторные преступления осуждено 2384 лица, из которых 1056 (44 %) – к лишению свободы. В 2021 г. данные показатели составили 2439 и 1029 (42 %) соответственно.

Анализ статистических данных показал, что численность осужденных к исправительным работам, совершающих повторные преступления после постановления на учет, постепенно растет, как и численность осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления и освобожденных из мест лишения свободы. Однако количество осужденных, которым за совершение повторного преступления назначается лишение свободы, снижается. Этим объясняется наличие большого количества ранее судимых лиц, как состоящих на учете в УИИ, так и совершающих повторные преступления.

Четверть повторных преступлений совершаются осужденными, которым исправительные работы назначены в качестве более мягкого вида наказания, хотя в соответствии с уголовным законодательством и постановлением Пленума Верховного Суда «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» основанием для замены лишения свободы, принудительных работ является поведение осужденного, свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. При замене лишения свободы в соответствии со ст. 80 УК РФ суд может избрать любой более мягкий вид наказания, в том числе и исправительные работы, в пределах, установленных ч. 2 ст. 50 УК РФ. Часто при замене лишения свободы более мягким видом наказания суд не учитывает личность осужденного и возможность достижения целей наказания.

Как показывает практика, осужденным, которым исправительные работы назначены в соответствии со ст. 80 УК РФ, суды не только не всегда заменяют наказание при злостном уклонении, но и даже при совершении повторного преступления не отправляют обратно в места лишения свободы. Чрезмерная гуманизация уголовного законодательства, лояльность судов по отношению к осужденным также способствует росту повторной преступности, обесцениванию понятия «исправление осужденных», порождает чувство безнаказанности у лиц, состоящих на учете УИИ, а также вселяет уверенность в том, что им будет дан и второй, и третий, и последующие шансы.

Для аргументации и убедительности наших выводов обратимся к судебной практике. Так, постановлением Скопинского районного суда Рязанской области от 2 октября 2018 г. № 4/16-124/2018 неотбытая часть лишения свободы Л., осужденному по приговору Троицкого районного суда г. Москвы от 8 июня 2016 г. № 01-0142/2016 по ч. 2 ст. 228 УК РФ, заменена на исправительные работы сроком на 1 год 8 месяцев 5 дней с удержанием 10 % в доход государства. Осужденный совершил повторное преступление через полгода после постановления на учет, за которое приговором Мирового судьи судебного участка № 436 поселений Кленовское, Краснопахорское, Михайлово-Ярцевское и Щаповское г. Москвы от 24 мая 2019 г. № 1-22/2019 по ст. 322.3 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года. Причем суд указывает на самостоятельное исполнение приговора Троицкого районного суда г. Москвы от 8 июня 2016 г. в соответствии с постановлением Скопинского районного суда Рязанской области от 2 октября 2018 г.¹

¹См.: Портал Единого информационного пространства мировых судей г. Москвы. URL: <https://mos-sud.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

В некоторых случаях при назначении наказания осужденному, совершившему повторное преступление, суд хотя и направляет его обратно в места лишения свободы, однако не учитывает ни наличие судимостей, ни действующее наказание, ни личность осужденного. В связи с этим назначаемый срок наказания относительно санкции статьи и положений ст. 70 УК РФ, по нашему мнению, является несоизмеримым, что приводит к недостижению целей наказания и росту повторной преступности.

Обратимся к практике судов общей юрисдикции г. Москвы. Постановлением Зубово-Полянского районного суда от 27 февраля 2018 г. № 4/16-9/2018 неотбытая часть лишения свободы по постановлению мирового судьи Судебного участка № 51 г. Калуги от 11 января 2013 г. исполнять совместно приговор Калужского районного суда Калужской области от 2 августа 2012 г. по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ и мирового суда Судебного участка № 51 г. Калуги от 2 октября 2012 г. по ч. 1 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения приговоров окончательно назначить срок 6 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима, заменена на исправительные работы сроком на 6 месяцев 16 дней с удержанием 10 % в доход государства. Осужденный совершил повторное тяжкое преступление после постановки на учет, за которое приговором Троицкого районного суда г. Москвы от 10 июня 2019 г. № 01-0150/2019 по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, без дополнительного наказания с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Это с учетом ст. 68 УК РФ и наличия неотбытого срока наказания в виде исправительных работ, который суд не учел при вынесении приговора¹.

Проанализировав статистические данные ФСИН России, судебную практику, можно сделать вывод о том, что уровень повторной преступности среди лиц, состоящих на учете в УИИ, в том числе которым назначены исправительные работы, остается довольно высоким. Это обусловлено и большим количеством ранее судимых осужденных и освобожденных из мест лишения свободы в соответствии со ст. 80 УК РФ. Несовершенство правового регулирования в вопросе назначения наказания за совершение повторного преступления, в особенности осужденным, которым исправительные работы назначены в качестве более мягкого вида наказания, приводит, во-первых, к слишком лояльному отношению судов к данной категории осужденных и вынесение несоизмеримых приговоров, во-вторых, к вынесению судебных решений без учета имеющегося неотбытого срока наказания, в-третьих, к росту повторной преступности, в-четвертых, к недостижению целей наказания.

По нашему мнению, при назначении наказания осужденным, совершившим повторное преступление после постановки на учет, которым исправительные работы назначены в соответствии со ст. 80 УК РФ, по совокупности приговоров необходимо рассчитывать неотбытый срок исправительных работ следующим образом: к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется не оставшаяся часть исправительных работ, а неотбытый срок лишения свободы, указанный в постановлении суда, на основании которого осужденный был освобожден из мест лишения свободы. При этом в неотбытый срок лишения свободы производить зачет отбытого срока исправительных работ из расчета три к одному. Данным положением целесообразно дополнить ч. 1 ст. 70 УК РФ.

¹ См.: Обзор судебной практики судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

Список источников

1. Бабаян С. Л., Анфиногенов В. А. Анализ повторной преступности осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества и меры по ее профилактике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4(44). С. 4–9.
2. Золотарева Л. С. Основные факторосоставляющие причин и условий повторной преступности // Законность и правопорядок. 2018. № 4(20). С. 58–60.
3. Кузнецов А. И., Буркина О. А. Повторная преступность среди осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 1(36). С. 34–40.

References

1. Babajan, S. L. & Anfinogenov, V. A. 2018, 'Analysis of repeated criminality of convicted persons to punishments and measures of a criminal nature without isolation from society and measures for its prevention', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 4(44), pp. 4–9.
2. Zolotareva, L. S. 2018, 'The main factors composing the causes and conditions of repeated crime', *Legality and law and order*, iss. 4(20), pp. 58–60.
3. Kuznetsov, A. I. & Burkina, O. A. 2020, 'Repeated criminality among convicts registered with the criminal executive inspections', *Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia*, iss. 1(36), pp. 34–40.

Информация об авторе

М. А. Одинцова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

M. A. Odincova – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 27.02.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 26.05.2023.

Краткое сообщение

УДК 343.13:343.98(063)

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.233-238

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ДИДАКТИКА» (16 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА)

Александр Владимирович Акчурин¹, Людмила Владиславовна Новикова², Ирина Юрьевна Данилова³, Андрей Александрович Нуждин⁴

^{1, 3, 4} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ akchur79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>

² Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Россия, nlw2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1097-7539>

³ danilova.iu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6169-2739>

⁴ nuzhdin1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

Аннотация. 16 декабря 2022 года кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России совместно с кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также кафедрой уголовного процесса и кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации была проведена VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика». Особенностью научного мероприятия стал широкий перечень обсуждаемых вопросов за счет теоретико-прикладных межотраслевых проблем, возникающих при реализации уголовно-процессуальных компетенций должностных лиц различных правоохранительных органов.

Ключевые слова: Всероссийская научно-практическая конференция, уголовно-процессуальные компетенции, расследование, предупреждение, дидактика

Для цитирования

Акчурин А. В., Новикова Л. В., Данилова И. Ю., Нуждин А. А. Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (16 декабря 2022 года) // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 233–238. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.233-238.

Short report

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS: THEORY, PRACTICE, DIDACTICS” (DECEMBER 16, 2022)

Aleksandr Vladimirovich Akchurin¹, Ljudmila Vladislavovna Novikova², Irina Jur'evna Danilova³, Andrej Aleksandrovich Nuzhdin⁴

^{1,3,4} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ akchur79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>

² Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia, nlw2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1097-7539>

³ danilova.iu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6169-2739>

⁴ nuzhdin1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

Abstract. On December 16, 2022, the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia jointly with the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the Department of Criminal Procedure and the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation held the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference “Criminal Procedure and Criminalistics: Theory, Practice, Didactics”. A feature of the scientific event was a wide list of discussed issues due to theoretical and applied intersectoral problems arising in the implementation of criminal procedural competencies of officials of various law enforcement agencies.

Keywords: all-Russian scientific and practical conference, criminal procedural competencies, investigation, prevention, didactics

For citation

Akchurin, A. V., Novikova, L. V., Danilova, I. Ju. & Nuzhdin, A. A. 2023, ‘All-Russian Scientific and Practical Conference “Criminal Procedure and Criminalistics: theory, practice, didactics” (December 16, 2022)’, *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 233–238, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.233-238.

16 декабря 2022 г. кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России совместно с кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также кафедрой уголовного процесса и кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации была проведена VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (куратор – главное оперативное управление ФСИН России).

Цель конференции – создание диалоговой площадки для разноаспектного обсуждения современных проблем уголовного процесса и криминалистики. На научно-практическом мероприятии присутствовали руководители и работники ведущих образовательных организаций уголовно-правового профиля, руководители территориальных

органов исполнительной власти: начальник Академии ФСИН России генерал-майор внутренней службы кандидат юридических наук С. М. Никитюк; начальник Академии управления МВД России генерал-майор полиции доктор юридических наук, доцент С. А. Синенко; и. о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации подполковник юстиции кандидат юридических наук, доцент Д. В. Алехин; начальник УМВД России по Рязанской области генерал-майор полиции В. А. Алай; руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области генерал-лейтенант юстиции В. А. Никешкин, Уполномоченный по правам человека в Рязанской области Н. Л. Епихина.

Проведению конференции предшествовала кропотливая работа по организации данного научного мероприятия. Идея совместной уголовно-процессуальной, криминалистической конференции, проводимой сразу несколькими ведущими вузами, принадлежит профессору Б. Я. Гаврилову. Возникла она в период празднования 60-летия кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России во время проведения Международной научно-практической конференции «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты» (Москва, 23–24 апреля 2015 г.). В 2015 г. на базе Академии ФСИН России состоялась первая совместно организованная и проведенная Всероссийская научно-практическая конференция «Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика» (Рязань, 12–13 ноября 2015 г.). На следующий год наименование конференции было скорректировано с учетом потребностей теории, практики и образовательного процесса. Современное наименование конференции – «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» принадлежит авторству С. В. Валова, в 2016 г. возглавлявшему кафедру управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. С тех пор заложенная в 2015 г. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России и кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России традиция проведения совместной Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» поддерживается ежегодно.

С учетом весомого вклада в подготовку высококвалифицированных кадров для следственных органов и организаций Следственного комитета Российской Федерации, развитие научных исследований по проблемам отечественной и зарубежной следственной практики, техники и методики расследования преступлений в 2019 г. к соучредителям конференции присоединилась Московская академия Следственного комитета России.

Конференция представляет собой дискуссионную площадку для обмена научными мнениями относительно современного состояния теоретической разработанности проблем в области уголовного процесса и криминалистики, а также актуальных вопросов правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства, требующих дальнейшего научного осмысления. Опыт ее проведения показывает ее востребованность у представителей научного сообщества и практики.

Особенностью мероприятия в 2022 г. стал широкий спектр проанализированных теоретико-прикладных межотраслевых вопросов, возникающих в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, при организации преподавания дисциплин «Уголовный процесс» и «Криминалистика». Проведенное мероприятие по-

зволило по-новому взглянуть как на имеющиеся проблемы правоприменения, так и на возникающие, обусловленные совершенствованием уголовно-процессуальной и иной политики государства.

В работе конференции приняли очное и дистанционное участие более 70 специалистов и представителей структурных подразделений и территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академии ФСИН России, НИИ ФСИН России и др.), иных образовательных организаций (Академии управления МВД России, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Московского университета МВД имени В. Я. Кикотя, Байкальского государственного университета, Санкт-Петербургского университета МВД России, Ростовского юридического института МВД России).

Научно-представительское мероприятие проходило в аудитории 402 административного здания Академии ФСИН России. Его руководителем выступил заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе доктор юридических наук, доцент А. В. Акчурин, а соруководителями – начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России доктор юридических наук, доцент Ю. В. Гаврилин и декан факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент С. Ю. Скобелин.

С приветственным словом выступил С. А. Синенко (путем видеообращения), начальник Академии управления МВД России, генерал-майор полиции, доктор юридических наук, доцент. Приветственный адрес от руководства Академии ФСИН России зачитал А. В. Акчурин – заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе, доктор юридических наук, доцент.

В рамках работы конференции выступили с докладами:

- Ю. В. Гаврилин на тему «Формирование государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности в условиях современных вызовов»;
- А. С. Шаталов на тему «Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации как релевантный результат судебной реформы»;
- А. В. Победкин на тему «Уголовное судопроизводство как средство обеспечения суверенитета Российской Федерации»;
- С. Б. Россинский на тему «О тенденциях уголовно-процессуального правотворчества в Российской Федерации»;
- Б. Я. Гаврилов на тему «О реалиях и мифах российского уголовного процесса: взгляд ученого и практика»;
- И. В. Овсянников на тему «К вопросу о роли следователя в российском уголовном судопроизводстве»;
- А. В. Красильников на тему «Философские категории как основание современной уголовно-процессуальной теории»;
- С. Ю. Скобелин на тему «Цифровизация следственной работы»;
- Е. В. Кунц на тему «Меры пресечения, не связанные с лишением свободы, в условиях современной уголовно-процессуальной политики»;
- Е. И. Фойгель на тему «Некоторые аспекты криминалистического изучения личности свидетеля»;

– Д. О. Крютченко на тему «Вопросы применения специальных познаний в ходе предварительного расследования».

Активное участие в работе круглого стола приняли: доктор юридических наук, профессор Н. Г. Шурухнов (Академия ФСИН России); Е. Р. Банникова (Прокуратура Рязанской области); доктор юридических наук, доцент В. Ф. Васюков (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России); кандидат юридических наук, доцент И. Н. Озеров (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации); доктор юридических наук, профессор О. В. Волынская (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя); доктор юридических наук, профессор Ю. В. Голубовский (НИИ ФСИН России); доктор юридических наук, профессор М. В. Кардашевская (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя); доктор юридических наук, доцент Г. С. Шкабин (ФКУ НИИ ФСИН России); В. Ю. Барсуков (следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области); кандидат педагогических наук, доцент И. Ю. Данилова (Академия ФСИН России); кандидат юридических наук, доцент Л. В. Новикова (Академия ФСИН России); кандидат юридических наук, доцент Н. В. Жарко (Академия ФСИН России); кандидат юридических наук, доцент А. А. Нуждин (Академия ФСИН России); доктор юридических наук, доцент С. С. Епифанов (Академия ФСИН России); Д. А. Кадыков (Академия ФСИН России); кандидат юридических наук, доцент С. В. Легостаев (Академия ФСИН России); кандидат юридических наук, профессор Е. В. Прысь (Академия ФСИН России); кандидат юридических наук, доцент Е. В. Назаркин (Академия ФСИН России); кандидат юридических наук, доцент Т. А. Сулейманов (Академия ФСИН России) и представители иных образовательных организаций и практических органов, а также адъюнкты и курсанты.

Особое внимание на конференции было уделено теоретико-прикладным особенностям реализации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (А. С. Шаталов, А. В. Победкин, С. Б. Россинский); взаимодействию должностных лиц различных правоохранительных органов в сфере раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (Е. Р. Банникова, В. Ю. Барсуков, Д. О. Крютченко, С. А. Ларькин, С. В. Легостаев); цифровизации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности (С. А. Рябчиков, С. Ю. Скобелин, М. В. Кардашевская, В. А. Ращупкина) и пр.

Отличительной особенностью проводимого мероприятия стало обсуждение научных гипотез и концепций подготовки научных исследований молодыми учеными. Ведущие ученые процессуалисты и криминалисты помогли адъюнктам глубже понять тему осуществляемой ими работы, взглянуть на нее с разных сторон и раскрыть потенциальные возможности исследования.

Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика», проведенная кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России совместно с кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также кафедрой уголовного процесса и кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, по праву является одним из ведущих научных мероприятий, предоставляющих разноаспектную диалоговую площадку для обмена мнениями ведущих ученых и представителей правоприменительной практики.

Список источников

1. Акчурин А. В. О Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 88–91.
2. Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек. 2021 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. 387 с.

References

1. Akchurin, A. V. 2018, 'About the All-Russian Scientific and Practical Conference "Criminal Procedure and Criminalistics: theory, practice, didactics"', *Criminal proceedings: problems of theory and practice*, iss. 1, pp. 88–91.
2. *Criminal procedure and Criminalistics: theory, practice, Didactics: collection of materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference (Ryazan, December 16, 2021) 2022*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторах

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе;

Л. В. Новикова – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики, доцент кафедры криминалистики;

И. Ю. Данилова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики;

А. А. Нуждин – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the authors

A. V. Akchurin – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Academy for Scientific Work;

L. V. Novikova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Associate Professor of Criminology Department;

I. Ju. Danilova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;

A. A. Nuzhdin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 13.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 13.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья

УДК 343.92(094.4)

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.239-248

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭВОЛЮЦИИ И ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ СТАТЬИ 15.33.2 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Борис Александрович Ревнов¹

¹ Юридический институт, г. Санкт-Петербург, Россия, akziz07@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6668-6760>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые возникшие на практике вопросы одновременного функционирования двух механизмов привлечения к публично-правовой ответственности за нарушение порядка и сроков представления сведений (документов) в системе обязательного страхования, один из которых предусмотрен Федеральным законом от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», другой – статьей 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Исследуется правоприменительная практика реализации обоих механизмов, а также некоторые теоретические и практические вопросы согласованности и соразмерности законодательного регулирования, устанавливающего оба механизма.

Ключевые слова: административное правонарушение, страхование, нарушение гарантий социального обеспечения, публично-правовая ответственность, non bis in idem

Для цитирования

Ревнов Б. А. Некоторые размышления об эволюции и правовом значении статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 239–248. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.239-248.

ADMINISTRATIVE PRACTICE

Original article

SOME REFLECTIONS ON THE EVOLUTION AND LEGAL SIGNIFICANCE OF ARTICLE 15.33.2 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Boris Aleksandrovich Revnov¹

¹ Law Institute, St. Petersburg, Russia, akziz07@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6668-6760>

Abstract. The article discusses some issues that have arisen in practice regarding the simultaneous functioning of two mechanisms for bringing to public liability for violation of the procedure and deadlines for submitting information (documents) in the compulsory insurance system, one of which is provided for by Federal Law No. 27-FZ of April 1, 1996 “On Individual (Personalized) Accounting in Compulsory Pension Insurance systems and compulsory social insurance”, the other is Article 15.33.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The law enforcement practice of the implementation of both mechanisms is investigated, as well as some theoretical and practical issues of consistency and proportionality of legislative regulation establishing both mechanisms..

Keywords: administrative offense, insurance, violation of social security guarantees, public liability, non bis in idem

For citation

Revnov, B. A. 2023, ‘Some Reflections on the Evolution and Legal Significance of Article 15.33.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation’, *Man: crime and punishment*, vol. 31(1-4), iss. 2, pp. 239–248, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.239-248.

В России как в государстве социальном, демократическом и правовом установлены гарантии социального обеспечения при наступлении объективных, закрепленных законом оснований, таких как возраст, болезнь, инвалидность, потеря кормильца и пр. В целях реализации названных конституционных гарантий, а также с учетом Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации¹ и Программе пенсионной реформы в Российской Федерации² был принят Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (с 1 января 2023 г. после объединения Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации наименование Федерального закона изменено на «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхова-

¹ См.: О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 7 августа 1995 г. № 790 // Рос. газ. 1995. 23 авг.

² См.: О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 20 мая 1998 г. № 463 // Рос. газ. 1998. 26 мая.

ния и обязательного социального страхования»¹), устанавливающий правовую основу² и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о физических лицах для предоставления им соответствующих публичных услуг и видов обеспечения [2, с. 4]. Названный Федеральный закон среди прочего устанавливает обязанность по уплате страховых взносов в рамках пенсионного страхования, для обеспечения исполнения которой предусмотрены правовые формы отчетности и контроля за соответствующими субъектами. При этом для поддержания правовой дисциплины в данной сфере предусмотрены правовые средства, носящие междисциплинарный, комплексный характер, что само по себе допустимо³, при условии согласованности таких средств с целями, для достижения которых они применяются, и пропорциональности, соразмерности порождаемых такими средствами ограничений [1].

Конкретизируя механизм реализации конституционной гарантии социального обеспечения, Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ вводит понятие индивидуального лицевого счета застрахованного лица, на котором аккумулируется, по сути, вся информация (о стаже, заработной плате, размере уплаченных за застрахованное лицо взносов и др.), которая первоначально поступает от работодателя-страхователя в соответствующий уполномоченный орган, определяет в качестве страхователей среди прочих (юридических лиц, международных организаций, граждан и т. д.) и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих прием на работу по трудовому договору, а также заключающих договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством Российской Федерации начисляются страховые взносы. Кроме того, названный Федеральный закон устанавливает для страхователей обязанность по предоставлению исчерпывающего перечня сведений в уполномоченные органы и порядок исполнения такой обязанности.

В случае неисполнения названной обязанности законодательство предусматривает несколько видов ответственности, в частности, установленной как Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), так и непосредственно Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ.

Вопросы допустимости существования подобных «параллельных» механизмов публично-правовой [6] и административной ответственности уже неоднократно возникали ранее и получали разрешение в позитивном ключе: само по себе установление федеральным законом публичной ответственности, не являющейся административной, согласуется с конституционными принципами и требованиями, предъявляемыми к публичной ответственности, образующими в совокупности исходные начала института ответственности в правовой системе Российской Федерации. При этом наличие теоретической угрозы привлечения лица к ответственности дважды за одно и то же

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 237-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29. Ч. 1. Ст. 5204.

² См.: Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования : федер. закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ // Рос. газ. 1996. 10 апр.

³ См.: Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 гг.): информация Конституционного Суда Рос. Федерации: одобрено решением Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 декабря 2020 г. // Официальный сайт Конституционного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.krsf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Информация%202020.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

равонарушение не является однозначным основанием для признания регулирования недопустимым¹.

Устанавливающая публично-правовую ответственность за непредставление страхователем в установленный срок либо представление им неполных и (или) недостоверных сведений ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ была введена в 2001 г.² С той поры она претерпела ряд изменений, однако не будет большим прегрешением против истины квалифицировать их в качестве «косметических», принципиально не меняющих сути нормы.

Статья 15.33.2 КоАП РФ «Нарушение установленных законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда Российской Федерации» появилась одновременно с некоторыми иными статьями, устанавливающими составы административных правонарушений, в 2016 г.³ как часть более комплексного изменения законодательного регулирования в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование. В качестве одной из целей принятия названного комплексного регулирования ставилось укрепление платежной дисциплины при осуществлении расчетов с соответствующими фондами, при том что изначально введение дополнительных составов административных правонарушений все же не планировалось⁴.

В первоначальной редакции ст. 15.33.2 КоАП РФ имела всего одну часть и единый объект (установленный порядок (включая сроки) учета в области обязательного пенсионного страхования [10, с. 187]) и объективную сторону, аналогичную правонарушению, предусмотренному ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ. При этом в случае совершения деяния индивидуальным предпринимателем совпадал и субъект административного правонарушения.

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 1712-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision352694.pdf> (дата обращения: 29.11.2022).

² См.: О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» и в статьи 12 и 67 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» : федер. закон от 25 октября 2001 г. № 138-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 окт.

³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27. Ч. 1. Ст. 4183.

⁴ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование)» (текст законопроекта при внесении и текст законопроекта к первому чтению, таблица поправок к принятию по проекту) : проект федерального закона № 1040799-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1040799-6> (дата обращения: 29.11.2022).

Вопрос о соотношении двух норм затрагивался в практике судов общей юрисдикции. В частности, использовалась следующая логика толкования законодательства: суд, соглашаясь с привлечением гражданина к административной ответственности по ст. 15.33.2 КоАП РФ¹, отмечал, что у страхователя есть возможность избежать привлечения к ответственности, предусмотренной Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ в случае устранения ошибок (несоответствий) в установленный срок, однако данные действия не освобождают от административной ответственности², так как состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 15.33.2 КоАП РФ, является формальным. Однако сделанные судом выводы не разрешали проблемы возможного нарушения принципа *non bis in idem* (не дважды за одно) [5].

В итоге несогласованность регулирования, обусловленная проблемой недостаточной степени кодификации административных правонарушений [3] и в большей степени отсутствием в действующем законодательстве специальных норм, определяющих соотношение мер ответственности, предусмотренных названными законоположениями КоАП РФ и специализированного Федерального закона, применительно к ситуациям, когда нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований, связанных с представлением сведений индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования в органы Пенсионного фонда Российской Федерации допущено индивидуальным предпринимателем стало основанием конституционно-судебного контроля в отношении ст. 15.33.2 КоАП РФ. На практике не исключалось привлечение к административной ответственности, установленной названной статьей, индивидуального предпринимателя, ранее уже привлеченного к ответственности по ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» за несвоевременное или неполное (недостоверное) представление указанных сведений за тот же отчетный период (а равно наоборот: привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 17 данного Федерального закона такого лица, уже привлеченного к ответственности по ст. 15.33.2 КоАП РФ), несмотря на то что объективную сторону обоих составов правонарушений составляет одно деяние, совершенное при одних и тех же фактических обстоятельствах.

В результате постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. № 8-П ст. 15.33.2 КоАП РФ была признана противоречащей Конституции Российской Федерации как нарушающая принцип *non bis in idem* [1, 9]. Впоследствии, в целях реализации названного постановления был принят соответствующий Федеральный закон, дополнивший ст. 15.33.2 КоАП РФ примечанием, исключающим (по аналогии со ст. 15.3 КоАП РФ) предпринимателей без образования юридического

¹ См., напр.: Постановление Пермского краевого суда от 1 февраля 2018 г. по делу № 44а-143/2018 // Официальный сайт Пермского краевого суда. URL: https://obsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.12.2022); постановления Саратовского областного суда от 7 июня 2018 г. № 4А-291/2018, 4А-292/2018, 4А-293/2018, 4А-294/2018, 4А-295/2018, 4А-296/2018 // Официальный сайт Саратовского областного суда. URL: https://obsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.12.2022).

² См.: Инструкция о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах : утв. приказом Минтруда России от 21 декабря 2016 г. № 766н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

лица из круга лиц, на которые может быть возложена административная ответственность¹. Таким образом, указанное постановление было исполнено.

В 2020 г. ст. 15.33.2 КоАП РФ вновь претерпела изменения, ставшие результатом комплексной межотраслевой модернизации законодательства в целях реализации Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»²: вслед за более детальным определением особенностей предоставления страхователями сведений в органы Пенсионного Фонда Российской Федерации была конкретизирована и ответственность за неисполнение названной обязанности: в исследуемую норму добавилась часть 2. Однако проблемы применения названной статьи КоАП РФ на этом не кончились.

Несмотря на разрешение вопроса о необходимости соблюдения принципа *pop bis in idem* при применении двух параллельных механизмов привлечения к публично-правовой ответственности, ряд проблем, связанных с различиями этих механизмов, остались. Например, санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ, носит недифференцированный характер, что препятствует правоприменителю в полной мере учесть все обстоятельства (смягчающие либо отягчающие) совершенного правонарушения при назначении наказания. Кроме того, названный Федеральный закон не предусматривает возможности применить механизмы, установленные КоАП РФ, позволяющие: вследствие малозначительности совершенного административного правонарушения освободить лицо (ст. 2.9 КоАП РФ) от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, отсрочить или рассрочить исполнение постановления о назначении административного наказания. Представляется, что данные обстоятельства имеют принципиальное значение безотносительно итоговой, реальной суммы возможного штрафа.

Другим проблемным вопросом, связанным с действием исследуемой нормы, стала несогласованность регулирования, как раз и заключающаяся в различиях двух названных механизмов. Действующим законодательством предусмотрено освобождение от ответственности в виде применения финансовой санкции в отношении страхователя, совершившего правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ [8]. Судами также подчеркивается недопустимость формального подхода к разрешению вопроса о привлечении к ответственности [7]. Тем не менее данное законодательное изъятие не означает обязательного освобождения от административной ответственности, предусмотренной ст. 15.33.2 КоАП РФ, должностного

¹ См.: О внесении изменения в статью 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 16 декабря 2019 г. № 444-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 51. Ч. 1. Ст. 7496.

² См.: О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за нарушение работодателем сроков представления сведений о трудовой деятельности либо за представление неполных и (или) недостоверных сведений : пояснительная записка к проекту федерального закона № 748758-7 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/748758-7#bh_histras (дата обращения: 29.11.2022).

лица организации-страхователя, что нашло отражение в судебной практике¹ и решениях Конституционного Суда Российской Федерации².

Применительно к правовой природе Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ Верховный Суд Российской Федерации указывал, что такой правоприменительный подход позволяет стимулировать заинтересованность страхователей в самостоятельном и своевременном устранении допущенных ошибок, более оперативной обработке сведений индивидуального (персонифицированного) учета уполномоченными органами, что в конечном итоге способствует соблюдению прав и интересов застрахованных лиц³. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации отмечал, что из анализа норм действующего пенсионного законодательства следует воля законодателя на поощрение добросовестных страхователей и освобождение их от ответственности в случае самостоятельного выявления ими ошибок и устранения их путем представления соответствующих сведений в контролирующие органы. В связи с этим отсутствие аналогичной возможности не быть привлеченным к публично-правовой ответственности по ст. 15.33.2 КоАП РФ вызывает определенные вопросы относительно согласованности практического воплощения волеизъявлений федерального законодателя.

Один из аспектов данной проблемы получил разрешение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2022 г. № 45-П, которым был выявлен конституционно-правовой смысл ст. 15.33.2 КоАП РФ⁴, однако в названном постановлении сделан акцент на вопросах преюдициальности правоприменительных решений, неизбежно возникающих в случае использования обоих механизмов привлечения к ответственности в отношении связанных субъектов (юридическое лицо, должностное лицо, страхователь).

Затем наступил 2023 г., когда были объединены Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации. С учетом этого были изменены и ст. 15.33.2 КоАП РФ, и ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ.

Рассматривая и изучая недолгую эволюцию ст. 15.33.2 КоАП РФ, можно сделать несколько выводов. С одной стороны, появление данной нормы, да и последующая ее модернизация, не преследовало узкоспециализированную цель ужесточить административную ответственность за нарушение конкретных нормативных положений Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ. Названные процессы были следствием

¹ См., напр.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 16-АД19-5 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases> (дата обращения: 01.12.2022).

² См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 824-О, от 28 мая 2020 г. № 1119-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

³ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4(2018) : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 26 дек. 2018 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 8; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4(2019) : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 25 дек. 2019 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 7.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами гражданки И. И. Пантелеевой : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 октября 2022 г. № 45-П // Рос. газ. 2022. 31 окт.

отголосков более глобальных изменений действующего нормативного регулирования, имеющих несопоставимо более значимые цели. Можно предположить, что, если бы законодатель выбрал путь более детального совершенствования конструкции ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ и вообще бы не вводил ст. 15.33.2 КоАП РФ в 2016 г., проблемных правовых лакун скорее всего не появилось. Однако, действуя в предусмотренной правовой дискреции, законодатель избрал иной путь, в результате которого появился параллельный механизм привлечения к ответственности, как минимум, за схожие до степени смешения деяния. Вместе с этим механизмом появились и вопросы о согласованности правового регулирования. С другой стороны, механизм привлечения к административной ответственности, предусмотренный в КоАП РФ, более совершенен, гибок, детализирован. При сопоставлении двух названных механизмов по-прежнему возникает много теоретических вопросов о соразмерном соотношении статусов привлекаемых к публично-правовой ответственности лиц, в частности, сроков привлечения к ответственности, последствий неуплаты штрафных санкций, вопросов освобождения от ответственности и пр. Подобные вопросы не стали предметом практического исследования во многом благодаря незначительным размерам санкций за совершенные правонарушения (не свыше 500 руб. за один состав). Данный тезис не является призывом к переоценке общественной опасности противоправного деяния и, как следствие, к ужесточению наказания, однако на практике итоговый размер санкции не может не влиять на решение привлеченных к ответственности лиц о целесообразности обжалования в вышестоящую инстанцию постановления о привлечении их к соответствующему виду ответственности. В связи с этим возникает вопрос о глобальной целесообразности существования двух данных параллельных механизмов, которые не только во многом разнятся, но и в весомой своей части являются дублированием друг друга. При этом вопросы согласованности между собой данных механизмов привлечения к ответственности, по сути, уже дважды становились предметом исследования Конституционного Суда Российской Федерации. Не так много норм удостоиваются чести являться предметом рассмотрения дважды, обладая по итогам в активе двумя постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации. Из допустимости одновременного наличия и административной, и публично-правовой ответственности не следует необходимость одновременного их наличия. С учетом того что в процессе привлечения к административной ответственности у правоприменителя значительно больше возможностей индивидуализировать наказание в зависимости от конкретных обстоятельств, возникает весьма логичный практический вопрос о целесообразности сохранения еще и публично-правовой ответственности за аналогичные противоправные действия. Представляется, что ст. 15.33.2 КоАП РФ во взаимосвязи с иными нормами названного Кодекса более чем в состоянии обеспечить должный уровень исполнения публично-правовых обязанностей соответствующими должностными лицами.

Список источников

1. Афанасьев С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 2. С. 139–154.
2. Белянинова Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2022).

3. Князев С. Д. Еще раз о кодификации законодательства об административной ответственности в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2022. № 2. С. 6–14.
4. Мартасов Д. Изменение концепции КоАП // *Трудовое право*. 2020. № 3. С. 87–94.
5. Нобель А. Р. Реализация принципа non bis in idem при привлечении к публично-правовой ответственности // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 3. С. 11–18.
6. Ногина О. А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России: проблемы правового регулирования. М. : Статут, 2012. 462 с.
7. Тяпухин С. В. Обзор арбитражной практики // *Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2021. № 2. С. 49–53.
8. Тяпухин С. В. Ошибка в форме СЗВ-М: каковы последствия? // *Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2020. № 3. С. 58–61.
9. Ячменев Г. Г. Некоторые вопросы применения общих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации (2019–2021 годы) // *Арбитражные споры*. 2022. № 2. С. 62–146.
10. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Л. В. Чистяковой // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2022).

References

1. Afanas'ev, S. 2019, 'Review of Legal Positions in the Decisions of the Constitutional Court of Russia', *Comparative Constitutional Review*, iss. 2, pp. 139–154.
2. Beljaninova, Ju. V. n.d., 'Commentary to Federal Law No. 27-FZ of April 1, 1996 "On Individual (Personalized) accounting in the compulsory Pension Insurance system" (article-by-article)', *Legal Reference System "ConsultantPlus"*, viewed 22 November 2022.
3. Knjazev, S. D. 2022, 'Once again on the codification of legislation on administrative responsibility in the context of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation', *Administrative Law and Process*, iss. 2, pp. 6–14.
4. Martasov, D. 2020, 'Changing the concept of the Administrative Code', *Labor Law*, iss. 3, pp. 87–94.
5. Nobel, A. R. 2022, 'Implementation of the principle of non bis in idem when bringing to public liability', *Actual problems of Russian law*, iss. 3, pp. 11–18.
6. Nogina, O. A. 2012, *State extra-budgetary funds as part of the budget system of Russia: problems of Legal regulation*, Statute, Moscow.
7. Tjapuhin, S. V. 2021, 'Review of arbitration practice', *Remuneration in a state (municipal) institution: accounting and taxation*, iss. 2, pp. 49–53.
8. Tjapuhin, S. V. 2020, 'A mistake in the form of a CV-M: what are the consequences?', *Remuneration of labor in a state (municipal) institution: accounting and taxation*, iss. 3, pp. 58–61.
9. Jachmenev, G. G. 2022, 'Some issues of application of the general provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation (2019-2021)', *Arbitration disputes*, iss. 2, pp. 62–146.
10. Chistjakova, L. V. (ed.) n.d., 'Article-by-article commentary to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation', *Legal Reference System "ConsultantPlus"*, viewed 29 November 2022.

Информация об авторе

Б. А. Ревнов – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права.

Information about the author

B. A. Revnov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 08.04.2023; одобрена после рецензирования 08.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 08.04.2023; approved after reviewing 08.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 341.322.5

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.249-256

УБИЙСТВО ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СОЛДАТ ПРОТИВНИКА В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дмитрий Борисович Чернышев¹, Карина Руслановна Карымова²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия

¹ sledstvient404@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2025-2286>

Аннотация. Проблемы уголовно-правовой оценки действий военнослужащих, связанных с причинением вреда в ходе боевых действий, регулируемые международным законодательством, не в полной мере имплементированы в российскую правовую систему. В частности, в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствуют нормы, исключающие преступность деяния, связанного с убийством солдат армии противника в ходе вооруженного конфликта. В статье обосновывается необходимость отнесения указанных действий к числу общественно полезных и включения их в перечень обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Ключевые слова: военнослужащие, убийство, боевые действия, преступление, военное насилие, комбатант

Для цитирования

Чернышев Д. Б., Карымова К. Р. Убийство военнослужащими солдат противника в ходе боевых действий: проблемы квалификации и освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 249–256. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.249-256.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

THE MURDER OF ENEMY SOLDIERS BY MILITARY PERSONNEL DURING COMBAT OPERATIONS: PROBLEMS OF QUALIFICATION, AND EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Dmitrij Borisovich Chernyshev¹, Karina Ruslanovna Karymova²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ sledstvient404@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2025-2286>

Abstract. The problems of criminal legal assessment of military personnel's actions related to causing harm during hostilities, regulated by international law, are not fully implemented in the Russian legal system. In particular, there are no norms in Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation that exclude the criminality of an act related to the murder of enemy army soldiers during an armed conflict. The article substantiates the need to classify these actions as socially useful, and their inclusion in the list of circumstances excluding criminal liability.

Keywords: military personnel, murder, fighting, crime, military violence, combatant

For citation

Chernyshev, D. B. & Karymova, K. R. 2023, 'The murder of enemy soldiers by military personnel during combat operations: problems of qualification and exemption from criminal liability', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 249–256, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.249-256.

Война сопровождает человеческое общество на всем протяжении его истории. Вооруженные конфликты различного уровня напряженности наносят ущерб экономике, приводят к гибели людей как среди непосредственных участников, так и среди мирного населения. В связи с этим отношения, связанные с причинением вреда в ходе боевых действий, должны регулироваться в том числе нормами национального и международного уголовного права.

Если рассматривать войну как явление с формальной точки зрения, то можно отметить, что военнослужащие, принимающие участие в боевых действиях, применяя различные виды вооружений и военной техники, осознанно и умышленно причиняют смерть солдатам противоборствующей армии. Указанные действия в уголовно-правовом аспекте образуют признаки преступления, предусмотренного ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), так как являются умышленным причинением смерти другим людям. Очевидно, что причинение смерти противнику в ходе боевых действий, связанных с защитой интересов государства, служит общественно полезным целям и должно рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Однако, изучая нормы гл. 8 УК РФ, мы не находим подходящих оснований, позволяющих

освободить военнослужащих от уголовной ответственности за указанные действия, формально содержащие признаки преступления, такие как убийство, умышленное причинение вреда здоровью, умышленное уничтожение имущества, в связи с чем данный вопрос требует юридического разъяснения.

Начать рассмотрение заявленной проблемы следует с определения правового содержания войны, обуславливающего взаимные убийства, совершаемые ее участниками. С точки зрения родоначальника классической военной науки К. Клаузевица, война – это акт насилия, применяемого к противнику с целью заставить его выполнить чужую волю [3]. В. И. Ленин с позиции политической философии полагает, что война является продолжением политики иными, насильственными средствами [7, с. 133–136]. Учеными высказываются также мнения о том, что война является разновидностью борьбы за обладание ресурсами, собственностью, а также служит удовлетворению объективных потребностей государства и общества в выходе на новый виток технического, экономического и культурного развития [3]. Наиболее точное, по нашему мнению, определение войны приводится в работах В. А. Ксенофонтова, согласно которому война выступает разновидностью межгосударственных и внутrigосударственных противоречий, разрешаемых с помощью военной силы и средств вооруженной борьбы [4].

Анализируя приведенные определения, можно сделать вывод о том, что война – это явление межгосударственных отношений, которое не может регулироваться в одностороннем порядке национальным законодательством, а все вопросы, связанные с причинением вреда в ходе ведения боевых действий, подлежат разрешению с применением норм международного права [5]. В связи с приоритетом международного законодательства над национальным при рассмотрении вопроса уголовной ответственности за действия, совершенные в ходе вооруженных конфликтов, мы будем опираться в первую очередь на требования международного гуманитарного права.

К основным международным актам, устанавливающим правила ведения государствами военных действий, а также перечень субъектов вооруженной борьбы, относятся Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран. Для целей настоящего исследования значение имеют содержащиеся в перечисленных документах положения о допустимом и недопустимом поведении сторон вооруженного конфликта. Следует отметить, что данные требования относятся к непосредственным участникам боевых действий, в связи с чем необходимо определиться с кругом субъектов нарушения международного военного законодательства.

Международное гуманитарное право делит участников военных действий в международных конфликтах на комбатантов (сражающихся) и некомбатантов (несражающихся). Точное определение статуса участника вооруженного конфликта в соответствии с приведенной классификацией имеет существенное значение при юридической оценке его действий, связанных с причинением, а также получением вреда. Анализируя содержание терминов «комбатант» и «некомбатант», можно предположить, что в основе такого деления лежит уровень причастности данных лиц к непосредственному процессу ведения боевых действий [9].

Содержание понятия «комбатант» в течение своего существования эволюционировало. Принятый впервые в ходе проходившей в 1907 г. в Гааге Международной конференции мира перечень лиц, официально относимых к законным участникам вооруженных

конфликтов, включал в себя военнослужащих регулярной армии, ополченцев, членов добровольческих формирований. Для двух последних категорий обязательным условием являлось наличие руководителя, несущего ответственность за действия подчиненных сил, а также явственных отличительных знаков (единообразной форменной одежды, знаков отличия и т. д.), позволяющих идентифицировать их как участников определенной стороны конфликта. Указанный документ в качестве обязательных требований к комбатантам называет открытое ношение оружия и соблюдение законов и обычаев войны. В дальнейшем решением принятой в 1949 г. по итогам опыта Второй мировой войны Международной конвенции о защите жертв войны в Женеве к категории комбатантов было отнесено в том числе население неоккупированной территории, не успевшее вступить в разворачивающиеся подразделения регулярных войск, вооружающееся для защиты от вторжения. Перечень также дополнен членами организованного движения сопротивления, а также обслуживающим персоналом воинских формирований. При этом в документе сохраняется требование к открытому ношению оружия.

Приведенный перечень субъектов позволяет сделать ряд выводов относительно мотивов и принципов их разделения на комбатантов и некомбатантов. Так, П. Г. Зверев полагает, что официальное выделение группы комбатантов предназначено для их защиты в случае захвата в плен, отграничения их от бандитов. Кроме того, такой статус позволяет возложить ответственность за все их действия (в том числе противоправные) на государство, от имени которого они участвуют в военных действиях [1].

Подобная классификация предполагает наделение законных участников вооруженных конфликтов определенным правовым статусом, включающим в себя права и обязанности во время ведения боевых действий. Это также имеет значение при определении режима военного плена [11]. Статус комбатанта предполагает в том числе ответственность, наступающую в случае нарушения норм международного гуманитарного права, действующего в период военных действий [2].

Главным для целей настоящего исследования является официальное признание за комбатантами права на личное непосредственное участие в ведении боевых действий. Описанное поведение предполагает прежде всего применение так называемого военного насилия по отношению к комбатантам противоположной стороны конфликта. Обратной стороной права на применение военного насилия является его взаимный характер, предполагающий, что насилие (вплоть до прямого физического уничтожения) может, в свою очередь, применяться и по отношению к самим комбатантам. Таким образом, комбатант совмещает в себе признаки как субъекта, так и объекта военного насилия [5]. Прекращение статуса комбатанта как объекта применения насилия возможно лишь в ряде случаев, таких как плен, получение ранения, перевод на тыловые работы, а также окончание военных действий [12].

Некомбатанты с точки зрения международного гуманитарного права имеют кардинально иной правовой статус. Несмотря на то что им дозволяется ношение личного оружия для самообороны и применять его ограниченно в целях обороны себя и вверенного имущества, направленное военное насилие по отношению к ним не применяется. Они приобретают статус комбатантов только в случае непосредственного вступления в боевые действия, после чего на них начинают распространяться соответствующие положения Конвенции о законах и обычаях войны. Полагаем, что статус комбатанта таким образом ставится в зависимость от правоспособности лица на производство выстрела.

Возвращаясь к вопросу преступности и неправомерности причинения вреда в ходе боевых действий (в первую очередь ранения либо смерти военнослужащих армии противника), следует отметить действия, прямо запрещенные международным законодательством, определяемые в качестве военных преступлений.

Общий перечень деяний, совершаемых военнослужащими сражающихся армий в ходе боевых действий, признаваемых военными преступлениями, приводится в тексте Римского статута Международного уголовного суда [14]. К таковым относятся убийства мирного гражданского населения, грубые нарушения законов и обычаев войны, в том числе убийство либо нанесение увечий пленным, применение запрещенных средств вооружения, вызывающих излишние страдания, и являющихся предметом всеобъемлющего запрещения. Приведенный список военных преступлений не является исчерпывающим, однако включает в себя основные виды деяний, совершаемых непосредственно военнослужащими.

Следуя принципу законности «Nullum crimen sine lege», закрепленному ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому лишь прямо запрещенные законом деяния являются преступлениями (указанный принцип имплементирован в российское законодательство и реализуется в ст. 15 УК РФ [6]), и классической формуле «что не запрещено, то разрешено» [12], можно сделать вывод о том, что действия военнослужащих, направленные на физическое уничтожение комбатантов армии противника, совершенные в ходе ведения боевых действий, являются допустимым насилием, при отсутствии признаков военных преступлений, отраженных в упомянутом выше Римском статуте, а любые действия, не отнесенные международным законодательством к перечню военных преступлений, не являются таковыми [5].

Как было отмечено, применение комбатантами в ходе боевых действий военного насилия по отношению к другим комбатантам является допустимым. В связи с этим возникает необходимость в уточнении содержания, вкладываемого в понятие рассматриваемого вида насилия. Классически под ним понимается использование физической силы людей к другим людям, включающее в том числе применение различных видов вооружения и боевой техники [10].

Для понимания сущности насилия, применяемого вооруженными силами в ходе военных действий, необходимо обратиться к Боевому уставу по подготовке и ведению общевойскового боя, являющегося основным руководящим документом, определяющим порядок и правила проведения боевых операций. Указанный документ декларирует нанесение ударов и ведение огня, направленных на уничтожение противника, в качестве основной формы ведения боевых действий вооруженными силами. Если рассматривать содержание приведенных терминов, то под ударом принято считать поражение живой силы и боевой техники противника путем воздействия на них средствами поражения. Ведение огня – это стрельба из различных видов оружия для поражения цели, в том числе военнослужащих армии противника. Следует отметить, что физическое уничтожение врагов является одной из основных задач боя.

Если поведение военнослужащих, направленное на выполнение боевых задач, влекущее за собой причинение смерти врагам, не содержит признаков военных преступлений, предусмотренных международными актами, то оно является правомерным и не влечет за собой уголовной ответственности. Однако в гл. 15 УК РФ отсутствует основание, включающее преступность подобных деяний. При этом для принятия непосредственно процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекраще-

нии уголовного дела и уголовного преследования необходима отсылка к конкретной норме отечественного законодательства.

Проводившиеся ранее исследования вопросов имплементации требований международного права в российское ограничивались в основном положениями криминализации военных преступлений, нашедших свое отражение в гл. 34 УК РФ [5]. Однако проблемам освобождения от уголовной ответственности за вред, причиненный в ходе военных действий, должного внимания не уделялось. Так, следует отметить отсутствие в действующей редакции УК РФ нормы, предусматривающей в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, причинение вреда жизни, здоровью и военному имуществу военнослужащих армии противника в ходе ведения боевых действий. С учетом того что закрепление норм международного права в национальном законодательстве является сложившейся общемировой практикой, полагаем необходимым имплементировать не только уголовно-правовые запреты, но и основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания [15].

Проблема уголовной ответственности военнослужащих за причинение вреда противнику в ходе ведения боевых действий более всего связана с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Указанное поведение можно расценивать как общественно полезное, связанное с защитой охраняемых общественных отношений [14]: территориальной целостности страны, конституционного строя, коллективных интересов мирных граждан, не отделимых от общенациональных.

Оценивая место в структуре УК РФ, которое должна занять имплементированная норма, освобождающая военнослужащих от уголовной ответственности за причинение вреда в ходе боевых действий, полагаем, что она наиболее близка к положению ст. 37 УК РФ о необходимой обороне. В связи с этим синтаксическую конструкцию диспозиции мы предлагаем сформулировать по аналогии с данной нормой следующим образом:

«Статья 37.1. Причинение вреда здоровью либо убийство военнослужащих иностранного государства в ходе военных действий.

Не является преступлением причинение смерти или ранения участником боевых действий другому участнику боевых действий, если смерть либо ранение причинены в ходе вооруженного конфликта, в зоне вооруженного конфликта, если при этом не были допущены серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах.»

Полагаем, что предложенная норма формирует правовые основания для справедливой юридической оценки действий военнослужащих, выполняющих свой долг с оружием в руках, на основе российского законодательства, позволяющего реализовывать принципы, установленные гл. 2 УК РФ.

Список источников

1. Зверев П. Г. Правовой статус законных участников вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 156 с.
2. Имангулова Г. Р. Некоторые проблемы определения правового статуса комбатантов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79). С. 66–68.
3. Клаузевиц К. О войне : пер. с нем. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. 864 с.
4. Ксенофонов В. А. Современная война: основные особенности // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 1(14). С. 65–72.

5. Курносова Т. И. Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 293 с.
6. Курносова Т. И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 203–207.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Изд-во полит. лит. 1962. Т. 30. С. 133–136.
8. Павлова Л. А. Виды вооруженных конфликтов и статус участников вооруженных конфликтов по международному праву // Международное право. 2007. № 2. С. 14–19.
9. Пчелкина Е. В. Некоторые проблемы определения правового статуса комбатантов и некомбатантов в Первую и Вторую мировую войну // Успехи современной науки. 2016. Т. 16, № 11. С. 160–163.
10. Розов Н. С. Природа войны: макросоциологический анализ сущности и причин массового организованного насилия // Гуманитарный вектор. 2009. № 1. С. 29–39.
11. Розов Н. С. Война всегда рядом: сущность и происхождение массового организованного насилия // Время мира. 2003. № 3. С. 75–120.
12. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М. : ИНФРА.М ; Норма, 1997. 570 с.
13. Трощая А. В. К вопросу о сущности войны // Вестник молодежной науки. 2016. № 1(3). С. 23.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2018. 1184 с.
15. Чернышев Д. Б., Карымова К. Р. Правовые основы освобождения военнослужащих от уголовной ответственности за причинение смерти врагу в ходе боевых действий // Военное право. 2022. № 4(74). С. 223–228.

References

1. Zverev, P. G. 2005, *Legal status of legitimate participants in armed conflicts: PhD thesis (Law)*, Moscow.
2. Imangulova, G. R. 2014, 'Some problems of determining the legal status of combatants', *Eurasian Law Journal*, iss. 12(79), pp. 66–68.
3. Klauzevic, K. 2007, *About the war*, translated from German, Eksmo, Midgard, Moscow, St. Petersburg.
4. Ksenofontov, V. A. 2018, 'Modern war: the main features', *Humanitarian problems of military affairs*, iss. 1(14), pp. 65–72.
5. Kurnosova, T. I. 2016, *Implementation of international legal norms on war crimes and crimes against humanity into Russian criminal legislation: PhD thesis (Law)*, Moscow.
6. Kurnosova, T. I. 2015, 'The concept and ways of implementing the norms of international law into national legislation', *Actual problems of Russian law*, iss. 4, pp. 203–207.
7. Lenin, V. I. 1962, *Complete works*, in 55 vols, vol. 30, Publishing House of Political Literature, Moscow.
8. Pavlova, L. A. 2007, 'Types of armed conflicts and the status of participants in armed conflicts under international law', *International law*, iss. 2, pp. 14–19.
9. Pchelkina, E. V. 2016, 'Some problems of determining the legal status of combatants and non-combatants in the First and Second World War', *Successes of modern science*, vol. 16, iss. 11, pp. 160–163.

10. Rozov, N. S. 2009, 'The Nature of War: a Macrosociological analysis of the Essence and causes of mass organized Violence', *Humanitarian Vector*, iss. 1, pp. 29–39.

11. Rozov, N. S. 2003, 'War is Always Near: The Essence and Origin of Mass Organized Violence', *Time of Peace*, iss. 3, pp. 75–120.

12. Korel'skij, V. M. & Perevalov, V. D. (eds) 1997, *Theory of State and law*, INFRA.M, Norm, Moscow.

13. Trockaja, A. V. 2016, 'To the question of the essence of war', *Bulletin of Youth Science*, iss. 1(3), p. 23.

14. Brilliantov, A. V. (ed.) 2018. *Criminal Law of Russia, Parts General and Special: textbook*, Prospectus, Moscow.

15. Chernyshev, D. B. & Karymova, K. R. 2022, 'The legal basis for the exemption of military personnel from criminal liability for causing death to the enemy during hostilities', *Military law*, iss. 4(74), pp. 223–228.

Информация об авторах

Д. Б. Чернышев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права;

К. Р. Каримова – курсант факультета подготовки сотрудников полиции.

Information about the authors

D. B. Chernyshev – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law;

K. R. Karymova – cadet of the Faculty of Police Training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 31.05.2023.

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.257-262

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Елена Александровна Мостович¹

¹ УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Россия, mostovch_76@mail.ru

Аннотация. Наказания без изоляции от общества занимают все больше места в структуре наказаний. За последние 10 лет их доля увеличилась более чем в два раза. Между тем проблема обеспечения прав и законных интересов осужденных к таким наказаниям не получила столь интенсивного развития. Изучение научной литературы свидетельствует о том, что данная тема достаточно активно исследовалась применительно к лишению свободы. Однако анализ законодательства, регламентирующего порядок и условия отбывания наказаний без изоляции от общества, позволяет прийти к заключению о том, что в нем имеют место пробелы, создающие условия для нарушения прав и законных интересов осужденных. Это не может не вызывать негативного воздействия на процесс исполнения наказаний, о чем свидетельствуют многочисленные акты прокурорского реагирования. Одним из пробелов в законодательстве является отсутствие правового регулирования общественного контроля за обеспечением прав и законных интересов осужденных. В отличие от лишения свободы, в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества не установлен соответствующий правомочный орган. В статье приведены конкретные предложения по совершенствованию обеспечения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Ключевые слова: контроль, общественные наблюдательные комиссии, права, законные интересы

Для цитирования

Мостович Е. А. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 257–262. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.257-262.

Original article

ON THE ISSUE OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS SERVING SENTENCES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Elena Aleksandrovna Mostovich¹

¹ The Federal Penitentiary Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad region, St. Petersburg, Russia, mostovch_76@mail.ru

Abstract. Punishments without isolation from society are taking up more and more space in the structure of punishments. Over the past 10 years, their share has more than doubled. Meanwhile, the problem of ensuring the rights and legitimate interests of those sentenced to such punishments has not received such intensive development. The study of scientific literature indicates that this topic has been actively studied in relation to deprivation of liberty. However, an analysis of the legislation regulating the procedure and conditions for serving sentences without isolation from society allows us to conclude that there are gaps in it that create conditions for violating the rights and legitimate interests of convicts. This cannot but cause a negative impact on the process of execution of punishments, as evidenced by numerous acts of prosecutorial response. One of the gaps in the legislation is the lack of legal regulation of public control over ensuring the rights and legitimate interests of convicts. In contrast to the deprivation of liberty in the sphere of execution of punishments without isolation from society, there is no corresponding competent authority. The article contains specific proposals for improving the rights and legitimate interests of those sentenced to punishment without isolation from society.

Keywords: control, public supervisory commissions, rights, legitimate interests

For citation

Mostovich, E. A. 2023, 'On the issue of ensuring the rights and legitimate interests of persons serving sentences without isolation from society', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 257–262, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 2.257-262.

Одним из направлений уголовной политики России является сокращение срока лишения свободы. Практика его реализации свидетельствует о том, что количество лиц, отбывающих данное наказание, сократилось в два раза. Со второго места по этому показателю, которое занимала Россия в мире в начале XXI в., в настоящее время она переместилась в третий десяток стран. Так, если количество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2010 г. составляло 864 тыс. чел., то в 2020 г. их число равнялось 519 тыс. чел. (сокращение на 40 %) [1, с. 78]. Количество осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), в 2020 г. составило 486 тыс. чел. [1, с. 78]. В случае реализации предложения Верховного Суда Российской Федерации о введении в УК РФ понятия «проступок» возможно еще большее увеличение числа осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества.

Следует отметить высокую степень нарушения прав и законных интересов осужденных со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). В отношении их имеет место возбуждение 17 уголовных дел за превышение должностных полномочий и халатность при выполнении должностных обязанностей. В протестах прокуроров фиксируются множественные нарушения законности при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. При этом нельзя не указать на наличие латентности, сотрудники увольняют задним числом, и они уже не попадают в статистическую отчетность как сотрудники правоохранительных органов, увольняют со службы в добровольном порядке или по основаниям, не отражающим истинные причины увольнения.

Нарушение прав и законных интересов осужденных приводит к совершению преступлений, нарушениям условий отбывания наказаний. Динамика увеличения числа лиц, осуждаемых к наказаниям без изоляции от общества, значительный удельный вес их в системе наказаний привлекает все больше внимания исследователей не только с точки зрения правового регулирования. Эта проблема вызывает интерес криминологов, правозащитников, представителей других отраслевых наук. Причиной тому послужило совершение преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества; нарушение прав и законных интересов осужденных, состоящих на учете в УИИ.

Статистические данные и авторское исследование показывают, что уровень преступности осужденных без изоляции от общества практически не отличается от уровня преступности в местах лишения свободы. В среднем он составляет около 2 преступлений на 1000 осужденных. Структура преступности осужденных к наказаниям и мерам, не связанным с изоляцией от общества, выглядит следующим образом: корыстные преступления – 29 %; насильственные преступления против жизни и здоровья – 21; преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 11; преступления против семьи и несовершеннолетних – 13; преступления против безопасности движения – 8 % [2].

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает различные признаки, характеризующие злостное уклонение от отбывания того или иного вида наказания. Так, в отношении обязательных работ основным таким признаком является повторность нарушения условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 30 УИК РФ). В отношении исправительных работ им выступает повторность не только нарушения порядка и условий отбывания наказания, но и нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменной форме за определенное нарушение (ч. 3 ст. 46 УИК РФ). Причем этот перечень исчерпывающий (ч. 1 ст. 46 УИК РФ). Злостным нарушением условий отбывания наказания в виде ограничения свободы также признается допущение осужденным нарушений порядка и условий отбывания наказаний после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения. При этом законодатель уточняет, что повторным будет считаться нарушение условий отбывания наказания в течение года после официального предупреждения (п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК РФ). Ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью законодатель отнес к нормам бланкетного характера (ст. 38 УИК РФ).

Различный подход к пониманию повторности при определении злостного нарушения условий отбывания наказания трудно чем-либо аргументировать. Несовершенство законодательства проявляется, как минимум, в двух аспектах: при установлении отдельных дефиниций и отсутствии механизма реализации тех или иных норм, непосредственно

затрагивающих права и законные интересы лиц, состоящих на учете УИИ. И то и другое в конечном итоге приводит к субъективному решению вопроса через судебское или административное усмотрение.

Законодательство содержит множество норм, реализация которых зависит полностью от органа, исполняющего наказание. Например, суд может возложить на условно осужденного, кроме обязанностей, перечисленных в УК РФ, другие обязанности, способствующие его исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ). При этом законодатель не устанавливает виды таких обязанностей, на законодательном или каком-либо ином уровне не определена процедура внесения предложения об установлении указанных в законе иных обязанностей.

Правовое положение отдельных категорий лиц детализируется на уровне ведомственных нормативных актов. В отношении осужденных, отбывающих иные наказания, этого нет, а в отношении лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно, ни на законодательном, ни на ином нормативном уровне не определены формы контроля, порядок его осуществления. Среди детерминант, обуславливающих такие нарушения: несовершенство законодательства, отсутствие должного контроля за обеспечением реализации прав и законных интересов лиц, состоящих на учете в УИИ. Следует отметить и отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве системного подхода к правовому регулированию исполнения наказаний без лишения свободы. Его нормы не всегда учитывают особенности исполнения данных наказаний. Это касается прежде всего определения основных средств исправления осужденных, их прав и обязанностей, законных интересов и гарантий.

Практически невостребованными являются такие основные средства исправления осужденных, как получение общего образования и профессиональная подготовка. Вне нормативного правового и методического обеспечения оказалось и общественное воздействие на осужденных. В отличие от мест лишения свободы в отношении наказаний без изоляции от общества отсутствует какой-либо правомочный общественный орган. В силу этого об обеспечении должного общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов указанных осужденных говорить не приходится.

Необходимость образования аналогичного органа, который контролировал бы вопросы обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, состоящих на учете УИИ, актуализируется разнообразием видов наказаний без лишения свободы, большим количеством субъектов, участвующих в их исполнении, расширенной территорией их исполнения. Такой общественный орган должен в корне отличаться от существующих общественных наблюдательных комиссий. При этом целесообразно учитывать опыт создания наблюдательных комиссий, имевших место в Советском Союзе.

Заслуживает внимания предложение о наделении органа, осуществляющего общественный контроль за обеспечением прав и законных интересов лиц, состоящих на учете в УИИ, определенным административным ресурсом [3]. По мнению А. Я. Гришко, представители такого общественного органа должны принимать участие в рассмотрении вопроса о возложении на лиц, состоящих на учете в УИИ, дополнительных обязанностей; о замене наказаний без лишения свободы лишением свободы и т. д. [3].

Необходимость улучшения правового регулирования в рассматриваемом вопросе обуславливается еще и тем, что в отличие от лишения свободы основными субъектами исполнения наказаний без изоляции от общества, реализующими функции контроля за осужденными, являются два органа: УИИ и органы внутренних дел. Такой контроль

осуществляется за лицами: осужденными к наказаниям в виде исправительных работ, лишения свободы условно (ч. 1, 5 ст. 73 УК РФ); признанными больными наркоманией, отбывающими наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы (ч. 1 ст. 72); освобожденными от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно (ч. 5 ст. 79); лицам, к которым применена отсрочка отбывания наказания (ст. 82); больными наркоманией, к которым применена отсрочка отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ).

Единого нормативного правового акта, регламентирующего вопросы взаимодействия и координации деятельности в рассматриваемой сфере, нет. Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете УИИ, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912, не решает всех вопросов, возникающих в данной сфере. Во-первых, он не охватывает всех лиц, состоящих на учете УИИ. Речь идет о лицах, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно. Во-вторых, он не устанавливает формы предупреждения преступлений и иных правонарушений, осуществляемых данными субъектами.

Заканчивая рассмотрение вопроса обеспечения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без лишения свободы, совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, можно сделать вывод о необходимости систематизации законодательства, выделения в нем общих норм, характерных для всех видов наказаний, и норм, отражающих особенности правового обеспечения осужденных к отдельным видам наказаний. В этих целях возможна организация в разделе «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» следующих статей: «Основные права осужденных», «Основные обязанности осужденных», «Общественный контроль».

Список источников

1. Усеев Р. З. Проект Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года: вопросы формы, содержания и сравнения с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2. С. 77–86.
2. Дроздов И. С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : монография / под ред. В. А. Уткина. Томск, 2021. 240 с.
3. Гришко А. Я. Общественно-административный путь совершенствования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.) : в 6 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Т. 4 : Материалы всероссийских круглых столов с международным участием «Взаимодействие уголовно исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовой и теоретико-методологический аспекты» и «Особенности профессиональной подготовки в правоохранительных органах». С. 56–59.

References

1. Useev, R. Z. 2020, 'Draft Concept of the development of the penal enforcement system until 2020: issues of form, content and comparison with the Concept of the development of the

penal enforcement system until 2020', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2, pp. 77–86.

2. Drozdov, I. S. 2021, *Recidivism of crimes when convicted without imprisonment: monograph*, V. A. Utkin (ed.), Tomsk.

3. Grishko, A. Ja. 2020, 'The socio-administrative way of improving the interaction of the penal enforcement system with civil society institutions', in *The Penal Enforcement system at the present stage and prospects for its development: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 18-19, 2020)*, in 6 vols, vol. 4, *Materials of the All-Russian round tables with international participation "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects" and "Features of professional training in law enforcement agencies"*, pp. 56–59, Академия ФСИН России, Рязань.

Информация об авторе

Е. А. Мостович – заместитель начальника отдела воспитательной и социальной работы с осужденными.

Information about the author

E. A. Mostovich – Deputy Head of the Department of Educational and Social Work with Convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 31.05.2023.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 159.9:343.843

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.263-269

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

Сергей Михайлович Воробьев¹, Алексей Андреевич Мишин²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, mishin87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-2406>

Аннотация. Основной целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных. Коррекция поведения осужденных ориентирована на выработку у них правопослушного отношения не только к окружению, людям, общепризнанным нормам, традициям и правилам общежития, но и к трудовой деятельности. Сотрудники исправительного учреждения реализуют и осуществляют работу в данном направлении через процесс воспитательного воздействия на осужденных. В статье рассматривается вопрос оценки готовности осужденных к освобождению и ее компоненты: когнитивный, аффективный, деятельностный. Приведены результаты исследования по оценке готовности осужденных к освобождению.

Ключевые слова: готовность к освобождению, уголовно-исполнительная система, осужденные

Для цитирования

Воробьев С. М., Мишин А. А. Оценка готовности осужденных к освобождению // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 263–269. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.263-269.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

ASSESSMENT OF CONVICTS' READINESS FOR RELEASE

Sergej Mihajlovich Vorob'ev,¹ Aleksej Andreevich Mishin²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, mishin87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-2406>

Abstract. The main purpose of the penal enforcement legislation is the correction of convicts. Correction of the behavior of convicts is focused on the development of their law-abiding attitude not only to the environment, people, generally recognized norms, traditions and rules of the hostel, but also to work. Correctional institution employees implement and carry out work in this direction through the process of educational influence on convicts. The article deals with the issue of assessing the readiness of convicts for release and its components: cognitive, affective, activity. The results of the conducted research on the assessment of the readiness of convicts for release are presented.

Keywords: readiness for release, penal enforcement system, convicts

For citation

Vorob'ev, S. M. & Mishin, A. A. 2023, 'Assessment of convicts' readiness for release', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 263–269, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 2.263-269.

Модели пенитенциарных систем в разное время выдвигали тезисы об использовании труда осужденных. В основе этой идеи лежало отсутствие у преступников привычки к работе и наличие привычки к лени, стремлению добиться успеха в жизни преступными и нечестными методами. Эта позиция подтверждена как прошлыми научными данными, так и современными исследованиями отечественных и зарубежных ученых в области пенитенциарной системы [2, 6]. Использование труда осужденных, кроме экономической выгоды, преследовало цель исключить у них привычку бездельничать, пока они содержатся в местах лишения свободы.

В рамках развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации привлечение осужденных к труду считается приоритетной задачей ФСИН России. В действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) одним из основных средств исправления осужденных является общественно полезный труд, и каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, труд является элементом процесса отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы (ст. 103).

В подразделениях исправительных учреждений производственный процесс является многопрофильным и охватывает широкие сферы промышленного производства. Производственный характер носят оказываемые услуги, и товарная продукция выпускается

исправительными учреждениями в большом ассортименте. В основном отбывающие наказание в местах лишения свободы заняты в швейном, обувном, металлообрабатывающем, деревообрабатывающем и сельскохозяйственном производствах.

В уголовно-исполнительной системе имеется 130 тыс. рабочих мест, на которых трудятся 131,5 тыс. осужденных, при этом задействовано около 95,3 тыс. ед. технологического оборудования, основная часть которого приходится на швейное и обувное производство (54 тыс. ед., или 56,7 %), металлообрабатывающее (15,1 тыс. ед., или 16,1 %) и деревообрабатывающее (7,5 тыс. ед., или 7,8 %) производство. К 2030 г. предполагается создание 15,49 тыс. рабочих мест и привлечение к труду дополнительно 29,32 тыс. осужденных¹.

Комплексное изучение вопросов желания работать у осужденных считается непростой и неоднозначной проблемой, которая находится на пересечении интересов педагогических, психологических, юридических и других наук [8]. Разные мнения в ее сущностной трактовке высказывались целым рядом специалистов. На этой основе возникло разногласие между множественностью проблем, позволяющей взглянуть на явление под разными углами, и связанными с этим трудностями в дальнейшем изучении готовности осужденных к трудовой деятельности [7]. Значимость рассматриваемой проблемы вытекает из целей уголовно-исполнительной политики современной России, которая ориентирована на гуманное отношение к осужденным [3].

Формирование готовности осужденных к трудовой деятельности является интегральным, сложным синтетическим образованием, состоящим из комплекса разнообразных, связанных между собой элементов [4]. Формирование готовности осужденных к трудовой деятельности – система взаимосвязи самооценки личности со следующими компонентами: когнитивный, аффективный, деятельностный [5]. Эти компоненты при психолого-педагогической готовности к труду дополняют друг друга.

Обратимся к рассмотрению особенностей формирования готовности осужденных к трудовой деятельности. Они состоят в том, что трудовая деятельность в исправительном учреждении – это форма отношений, предусматривающих вовлечение осужденных в трудовой процесс, формирование у них профессиональных умений и навыков, нравственных качеств, психологической и практической готовности к участию после освобождения от наказания в общественно полезном труде. Труд осужденных не является самоцелью, он должен подготовить их к жизни после выхода на свободу. Своим трудом осужденные вносят определенный материальный вклад в свое содержание, выплачивают иски, оказывают помощь семьям и родным, удовлетворяют материальные потребности. Для изучения готовности осужденных к освобождению было проведено эмпирическое исследование, включающее в себя оценку выделенных компонентов (когнитивный, аффективный, деятельностный).

Когнитивный компонент состоит из психических процессов, связанных с познанием окружения и самого себя, отвечает за самоопределение осужденного; знание рабочих профессий; представление о характере профессий; информированность о наиболее востребованных профессиях на рынке труда; способы получения профессий.

Аффективный компонент переплетается с эмоциональными особенностями личности, так как эмоции постоянно сопровождают человека и оказывают влияние на все его

¹ См.: О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. Ч. 2. Ст. 2374.

мысли и деятельность. Аффективный компонент отвечает: за понимание значения труда в жизни человека; осознанность участия в трудовой деятельности и ее качественное выполнение; выражение интереса к определенной профессии.

Деятельностный компонент объединяет побудительные причины, которые заставляют человека заниматься трудом, и отвечает: за привычку к труду; осознанную потребность трудиться; желание выбрать профессию; стремление освоить новую профессию или повысить квалификацию.

Р. С. Немов отмечал, что любая форма поведения может быть объяснена как внутренними, так и внешними причинами, и эти причины образуют диспозиции или компоненты, которые между собой переплетаются. Диспозиции могут актуализироваться под влиянием определенной ситуации, и, напротив, активизация определенных диспозиций (мотивов, потребностей) приводит к изменению ситуации, точнее, ее восприятия субъектом [1]. Все три компонента соединены между собой и связаны с самооценкой осужденного. Каждый из них имеет три уровня сформированности: низкий, средний и высокий. Их значение отражено количественно, уровни сформированности помогают отследить изменения, происходящие в процессе развития готовности к трудовой деятельности.

Опрос осужденных проводился по авторской анкете, содержащей формализованные вопросы, разделенные на три группы (по трехкомпонентной структуре готовности к трудовой деятельности). Результаты опроса:

- образовательный уровень осужденных: 42,4 % – среднее образование, 21,1 – среднее профессиональное образование; 14,0 – начальное профессиональное образование; 18,7 – образование 5–9 классов; 1,6 – закончили 2–3 класса средней школы; 1,9 – не имеют образования; 0,3 % осужденных имеют высшее образование;

- трудовая занятость осужденных до осуждения: 56 % – без постоянного источника дохода; 30 – безработные; 10 – официально работали; 4 % – работали без оформления;

- наличие у осужденных планов после освобождения: 54 % – поиск работы; 14 – создание семьи; 20 – повышение образовательного уровня; 12 % – ничего не будут делать.

Осужденные, отбывающие наказания, теряют способность независимо от кого-либо заниматься решением многих будничных проблем. В силу этого в процессе подготовки к освобождению у осужденных возникают вопросы, где работать и как жить, на чье участие и покровительство можно рассчитывать и т. д. Бывшие осужденные совершают повторные преступления из-за трудностей, с которыми приходится сталкиваться после отбытия наказания.

Жизненные установки определяют поведение осужденных и степень их готовности к жизни после освобождения. В силу этого необходимо обратить особое внимание на исследование жизненных установок у осужденных, которые впервые судимы, рецидивисты и которые готовятся к освобождению. Осознание жизненной цели и средств ее осуществления становится перспективой личности.

В процессе беседы 53 % осужденных указали на необходимость еще больше проводить мероприятий, способствующих их трудоустройству после освобождения из мест лишения свободы, 25 % – обратили внимание на важность восстановления родственных связей, так как от родных и близких они ждут поддержки. Интересным представляется тот факт, что 22 % – заявили о потребности в психологической помощи.

В ходе заполнения анкеты у осужденных не возникало дополнительных вопросов. По окончании работы с анкетой была начата работа по анализу полученных данных. Проведенное анкетирование позволило получить объективные данные о социометрии

трудовой деятельности, об имеющихся у осужденных жизненных установках, с учетом настоящего и будущего отношения к труду, а также способствовало построению перспективных планов на новые исследования отношения осужденных к труду с учетом состояния судимости, рецидива и исправления перед освобождением.

Выраженность компонентов готовности осужденных к освобождению представлена на рисунке.

Можно утверждать, что осужденные в основной массе (84 %) на когнитивном уровне сформировали положительные представления о трудовой деятельности. В целом они продемонстрировали общую информированность о мире профессий, признают их разнообразие и большой объем. Рассматривая пребывание в исправительном учреждении, осужденные указали, что организуемые учеба в школе и профессиональном училище, работа на производстве, чтение книг и просмотр фильмов помогли им выбрать профессию. Указанные виды деятельности на свободе осужденными игнорировались.

На аффективном уровне осужденные в основном (68 %) сформировали представления о трудовой деятельности как о средстве зарабатывания денег. Осужденные с низким аффективным компонентом не задумывались о трудовой деятельности, они не уверены в выборе профессии.

Вместе с тем 48 % осужденных не хотят учиться и получать профессию, просто они вынуждены это делать, находясь в изоляции, и занимаются какой-либо деятельностью не по собственному желанию, а по требованию режима.

В процессе практической деятельности следует комплексно и детально, с учетом всех имеющихся индивидуальных особенностей, изучать все компоненты готовности осужденных к освобождению. Психологическое сопровождение компонентов должно усиливаться при изучении жизненных потребностей осужденных в получении информации о трудоустройстве с целью определения наиболее желаемой профессии как при отбывании наказания, так и при реализации индивидуальной программы probation и последующей ресоциализации.

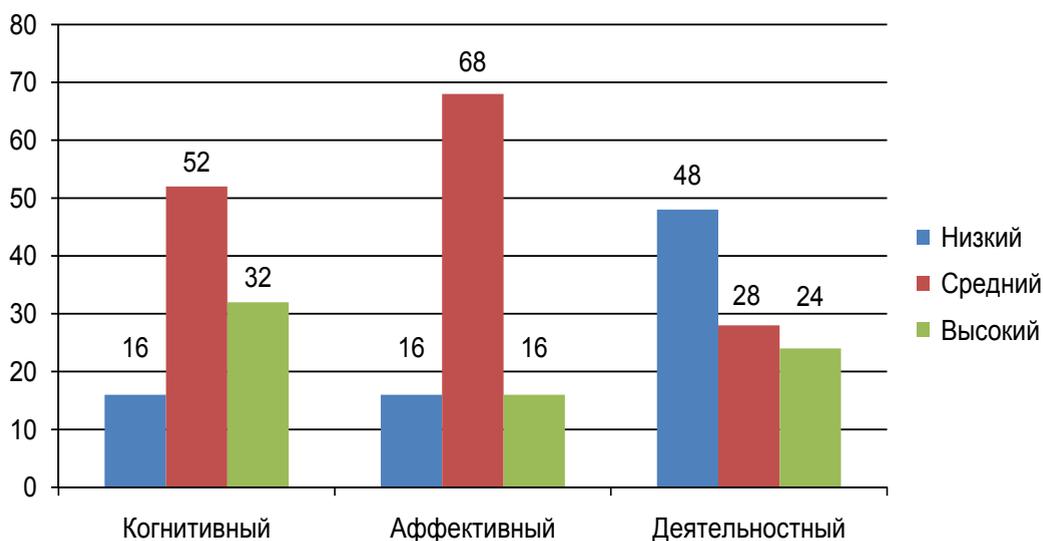

Рис. Выраженность компонентов готовности осужденных к трудовой деятельности, %

Таким образом, готовность осужденных к освобождению – система взаимосвязи самооценки личности с такими компонентами труда, как: когнитивный, аффективный, деятельностный. Анализ готовности осужденных к освобождению должен включать в себя изучение их уровня образования, трудовую занятость (до назначения наказания), наличие сформированных планов после освобождения.

Список источников

1. Немов Р. С. Общие основы психологии : учеб. пособие. М. : Владос, 2020. 686 с.
2. Пастушеня А. Н., Симакова Т. А. Ресоциализация как процесс социально-психологического и духовно-нравственного развития личности осужденных // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 4. С. 529–535.
3. Писарев О. М. Изучение жизнестойкости личности на этапе постпенитенциарной реабилитации как социально-психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2018. № 1(42). С. 60–66.
4. Поздняков В. М., Баламут А. Н. Подходы к оценке готовности к освобождению осужденных пожизненно за рубежом и возможности их использования в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 4(87). С. 366–374.
5. Полякова Я. Н. Анализ психологической готовности осужденных к освобождению // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 42–49.
6. Коваль М. И., Чудакова С. Н. Постпенитенциарная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы (психолого-правовой аспект) // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1(50). С. 125–133.
7. Фомин В. В., Лукьянова Е. А. О некоторых стадиях ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и принимаемых мерах по повышению ее эффективности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 160–166.
8. Чернышева Е. В. К вопросу о социально-психологической адаптации осужденных // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 46–56.

References

1. Nemov R. S. 2020, *General fundamentals of psychology: textbook*, Vlados, Moscow.
2. Pastushenja, A. N. & Simakova, T. A. 2019, 'Resocialization as a process of socio-psychological and spiritual-moral development of the convicts' personality', *Man: crime and punishment*, vol. 27(1–4), iss. 4, pp. 529–535.
3. Pisarev, O. M. 2018, 'The study of the resilience of the individual at the stage of post-penitentiary rehabilitation as a socio-psychological problem', *Applied legal psychology*, iss. 1(42), pp. 60–66.
4. Pozdnjakov, V. M. & Balamut, A. N. 2021, 'Approaches to assessing the readiness for the release of prisoners sentenced to life abroad and the possibility of their use in Russia', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 4(87), pp. 366–374.
5. Poljakova, Ja. N. 2018, 'Analysis of psychological readiness of convicts for release', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 2(73), pp. 42–49.
6. Koval, M. I. & Chudakova, S. N. 2020, 'Post-penitentiary adaptation of persons released from prison (psychological and legal aspect)', *Applied legal psychology*, iss. 1(50), pp. 125–133.
7. Fomin, V. V. & Luk'janova, E. A. 2023, 'О некоторых стадиях ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и принимаемых мерах по повышению ее эффективности', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 160–166.

8. Chernysheva, E. V. 2015, 'On the issue of socio-psychological adaptation of convicts', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 46–56.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

А. А. Мишин – кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики.

Information about the authors

S. M. Vorob'ev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law;

A. A. Mishin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Penitentiary Psychology and Penitentiary Pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 31.05.2023.

Научная статья

УДК 343.811-055.2

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.270-277

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ЛАКУНЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, обуславливающие значительный научный интерес к особенностям воспитательной работы с лицами женского пола, в отношении которых исполняется уголовное наказание в виде лишения свободы. Показано, что в среде осужденных женщин несвойственно повсеместное проявление криминальной субкультуры. Содержание методов воспитательной работы с данной категорией осужденных глубже, а их перечень разнообразнее по сравнению с методами такой работы с осужденными мужчинами, содержащимися в исправительных учреждениях. Указано на противоречивую роль психоэмоциональных и социально-правовых особенностей осужденных женщин в результативности оказываемого на них воспитательного воздействия. Изложена критика отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве специально отведенных норм, которые регулировали бы воспитательную работу с осужденными женского пола. В порядке *de lege ferenda* предложены дополнения и изменения в статьях 109, 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Делается вывод о наличии связи между идеями гуманизма в отечественной уголовно-исполнительной политике и более содержательным уголовно-исполнительным регулированием воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими лишение свободы.

Ключевые слова: воспитательные мероприятия, гендерные особенности, изоляция от общества, исправительное учреждение, средство исправления

Для цитирования

Тепляшин П. В. Особенности содержания и лакуны правового регулирования воспитательной работы с женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 270–277. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.270-277.

Original article

FEATURES OF THE CONTENT AND LACUNA OF THE LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL WORK WITH WOMEN SERVING A CRIMINAL PENALTY IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Pavel Vladimirovich Teplyashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

Abstract. The article discusses the factors that cause significant scientific interest in the peculiarities of educational work with females, in respect of whom a criminal penalty in the form of imprisonment is being executed. It is shown that among convicted women, the widespread manifestation of the criminal subculture is not typical. It is shown that the content of the methods of educational work with this category of convicts is deeper, and their list is more diverse in comparison with the methods of such work with convicted men held in correctional institutions. The contradictory role of the psycho-emotional and socio-legal characteristics of convicted women for the effectiveness of the educational impact on them is indicated. Criticism of the absence in the penitentiary legislation of specially designated norms that would regulate educational work with female convicts is presented. Accordingly, in the order de lege ferenda, additions and amendments to Art. 109, 110 of the Penal Code of the Russian Federation. It is concluded that there is a connection between the ideas of humanism in the domestic penal policy and a more meaningful penal regulation of educational work with convicted women serving imprisonment.

Keywords: educational activities, gender peculiarities, isolation from society, correctional institution, means of correction

For citation

Teplyashin, P. V. 2023, 'Features of the content and lacuna of the legal regulation of educational work with women serving a criminal penalty in the form of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 270–277, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.270-277.

Обращение к особенностям реализации отдельных средств исправления осужденных необходимо в целях выявления соответствующих проблем правового регулирования, высвечивания их специфических качеств и обнаружения резервов для их оптимизации. Исследование вопросов применения отдельных средств исправления осужденных относительно конкретных категорий осужденных приобретает более предметный характер, поскольку позволяет оценить конструктивность определенных средств исправления, их правоприменительную гибкость и в какой-то степени сочетаемость с видовыми свойствами лиц, отбывающих уголовное наказание.

Научный интерес представляют особенности содержания и правового регулирования воспитательной работы с женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, что обусловлено следующими факторами:

1) данная категория осужденных отличается повышенными эмоциональными переживаниями и тревожностью, связанными как с совершенным преступлением, так и с фактом изоляции от общества;

2) личностные особенности личности женщины значительно затрудняют адаптационные и в последующем ресоциализирующие мероприятия;

3) известная специфика создаваемых «семей» со значительной степенью психологической привязанности осужденных женщин друг к другу осложняет проведение ряда воспитательных мероприятий с ними.

С учетом указанных факторов необходимо отметить наличие особенностей в содержании воспитательной работы с лицами женского пола, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы. Так, данное средство исправления осужденных должно достаточно симптоматично отражать соответствующие особенности осужденных женщин. Воспитательная работа с рассматриваемой категорией осужденных реализуется в разрезе сочетания различных форм и методов воспитательного воздействия. Причем эволюция такой работы демонстрирует постепенный количественный рост и качественную трансформацию форм и методов воспитательного воздействия. Однако ряд авторов указывают на наличие только двух форм воспитательной работы с осужденными женщинами – индивидуальной и групповой. В частности, О. Н. Ежова отмечает, что первая «форма воспитательной работы предполагает широкий аспект разнообразных методов. Она охватывает изучение индивидуальных особенностей личности каждой женщины, а также выбор наиболее эффективных средств психолого-педагогического воздействия с учетом особенности личности женщины... Групповая работа также может организовываться в группах осужденных, имеющих схожие психологические и социально-педагогические проблемы (например, целевые терапевтические группы), а также в различных учебных (учебная группа, класс), производственных (бригада), воспитательных и досуговых (кружки, секции и т. п.) группах» [3, с. 132]. Однако не следует забывать, что ч. 2 ст. 110 УИК РФ прямо предусматривает индивидуальную, групповую и массовую формы воспитательной работы с осужденными. Кроме того, в науке указываются на разнообразные способы осуществления воспитательной работы. Так, А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина обоснованно подчеркивают, что «воспитательная работа осуществляется различными способами: путем нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания осужденных, применения к ним мер поощрения и взыскания, изменения условий отбывания наказания и, соответственно, объема правоограничений осужденных, организации самоуправления в среде осужденных и т. п.» [8, с. 37].

Еще одной относительно обособленной особенностью лиц женского пола, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, выступает то, что в среде осужденных женщин несвойственно повсеместное проявление криминальной субкультуры. Сложно согласиться со следующим утверждением А. А. Егоровой: «Общий портрет осужденных женщин говорит об их сложном психологически напряженном состоянии, сопровождающемся антиобщественными взглядами, что непосредственно влияет на их подверженность тюремной субкультуре» [2, с. 72], поскольку такое явление, как «тюремная субкультура», опирается на упорядоченный образ жизни и поведения лиц, имеющих тесную связь с криминальной деятельностью преступных сообществ. Данное явление

нельзя сводить лишь к модели восприятия окружающей действительности лицами, изолированными от общества. Ведь «тюремная субкультура... является контркультурой, а ее ценности – антиценностями» [6, с. 181], тогда как особенности поведения осужденных женщин в условиях изоляции от общества сопряжены с попыткой компенсировать и заместить потерянные возможности быта, общения с близкими людьми, эмоциональных ощущений. Нашей точки зрения придерживается и И. С. Онищенко, которая отмечает, что «осужденные женщины менее подвержены влиянию традиций криминальной субкультуры» [5, с. 285]. В любом случае необходимо реализовывать мероприятия, направленные на достижение цели воспитательной работы, которую достаточно точно определила А. Д. Садовская: «Основной целью воспитательной работы в ИУ должно стать изменение ценностных ориентаций осужденной женщины, изменение мировосприятия, формирование новых позитивных личностных ориентаций» [7, с. 149]. Следовательно, можно уточнить данную цель, усилив ее таким признаком, как привитие навыков самовоспитания, что обеспечит антикриминальный личностный потенциал женщины в будущем.

Обращаясь к методам воспитательной работы с лицами женского пола, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, следует отметить, что их содержание глубже, а перечень разнообразнее по сравнению с методами такой работы с осужденными мужчинами, содержащимися в исправительных учреждениях. Эта особенность вызвана необходимостью преодоления дискриминационных факторов, которые доспудно сопровождают женщину в исправительном учреждении. В связи с этим можно согласиться с мнением Д. Тадич (Darja Tadič), которая утверждает, что «дополнительное дисциплинирование и связанное с ним неравенство в исполнении тюремных наказаний для женщин обусловлены дискриминационной социальной практикой... исполнение тюремных приговоров для женщин, таким образом, возникает на пересечении двух аспектов маргинализации: быть человеком в тюрьме и быть женщиной» [11, с. 487]. Эмоционально-психологические процессы, характеризующие лиц женского пола, отбывающих лишение свободы, указывают на необходимость реализации не мягкой силы дисциплинарного воздействия, а умной силы такого воздействия. Данный тезис может быть экстраполирован в целом на содержание воспитательной работы. Более того, следует учитывать нравственно-эстетические особенности женщины. Следовательно, значительное место в воспитательной работе с лицами женского пола, отбывающими лишение свободы, занимает нравственно-эстетическое воспитание, включающее в том числе проведение различных конкурсов на лучший благоустроенный отряд либо команду. Как отмечает Р. Ф. Шаехов, необходимо «упоминать и о тематических вечерах, где женщинам дается возможность включиться в работу и почувствовать себя артисткой или например, моделью модного показа. Женщинам предоставляется возможность для создания собственного наряда, благодаря этому мир женщины переворачивается на 360° и она на мгновение забывает, что она преступница» [10, с. 157].

Содержание методов воспитательной работы с лицами женского пола, отбывающими лишение свободы, дифференцируется в зависимости от длительности назначенного уголовного наказания. Ведь психоэмоциональное состояние осужденных, отбывающих различные сроки назначенного уголовного наказания, неоднородно. Так, Э. В. Зауторова и Ф. И. Кевля по результатам специально проведенного исследования делают следующий вывод: «Для осужденных женщин с малыми сроками пребывания в исправительном учреждении (до двух лет) характерны энергичность и приподнятость эмоционального фона при осуществлении деятельности в обществе, что, в свою очередь, может сви-

детельствовать о начальной устойчивости испытуемых к действию пенитенциарного стресса... у осужденных женщин с большими сроками пребывания в исправительном учреждении (пять и более лет) наблюдаются низкие показатели, которые говорят о том, что данной группе присущи такие черты, как нерешительность, неуверенность в себе, ранимость, повышенная чувствительность, фиксация на неудачах, склонность к сомнению и самокопанию» [4, с. 189]. Следовательно, методы (в том числе и формы) воспитательной работы в сочетании с психокоррекционными мероприятиями должны учитывать психоэмоциональное состояние осужденных женщин, отбывающих различные сроки назначенного уголовного наказания.

Нельзя не заметить противоречивую роль психоэмоциональных и социально-правовых особенностей осужденных женщин для результативности оказываемого на них воспитательного воздействия. Такие особенности трансформируют содержание воспитательной работы в сторону ее усложнения, а именно повышения системности и комплексности, многообразия форм и методов ее реализации, непрерывности и последовательности, а также своевременности проводимых воспитательных мероприятий. Однако некоторые исследователи особенности психоэмоциональных состояний осужденных женщин оценивают как дополнительное средство их исправления. Например, В. А. Егоров и В. М. Шагунова выдвигают следующий тезис: «Женщины остаются более уязвимыми относительно своих прав и законных интересов, что отражается на их социальной роли, поддержании семейного равновесия, воспитании детей в семье и т. д. С другой стороны, при определении воспитательного воздействия в период отбывания уголовного наказания, данный аспект может и должен использоваться, он должен и может сыграть положительную роль в достижении цели исправления (ресоциализации) осужденных» [1, с. 37]. Сложно согласиться с данным утверждением, поскольку указанная «уязвимость» продуцирует дезадаптацию личности и даже панические состояния, пенитенциарный стресс и иные негативные психологические проявления, что не только осложняет конструктивность воспитательной работы, но и является серьезным препятствием для их успешной ресоциализации.

Уголовно-исполнительное законодательство не содержит специально отведенных норм, которые регулировали бы воспитательную работу с осужденными женского пола, хотя изложенный материал свидетельствует о наличии существенных личностных особенностей осужденных женщин. Более того, проведение воспитательной работы с осужденными предусмотрено Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон) в рамках реализации исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 13 Закона воспитательная работа с осужденными к наказанию в виде лишения свободы является одним из направлений пенитенциарной пробации. Как представляется, в правоприменительной деятельности будут возникать существенные трудности по разграничению содержания воспитательной работы с осужденными в рамках непосредственного исполнения уголовного наказания и реализации мероприятий по пенитенциарной пробации. Причем эти сложности будут иметь более острый характер относительно отбывания уголовного наказания осужденными женщинами. Следовательно, в уголовно-исполнительном законодательстве требуется закрепить установления, ориентированные на более рельефное регулирование гендерных отношений, особенно если они касаются осужденных женщин, содержащихся в местах лишения свободы. Конструктивной оценке гендерных особенностей при исполнении наказаний корреспондирует одно из таких основных направлений

оптимизации и развития уголовно-исполнительной системы – учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, закрепленное в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Социальная значимость исследуемых общественных отношений для исправления осужденных женщин вызывает необходимость закрепления юридически значимых установлений в кодифицированном виде. Так, данные правовые предписания имеют очевидную связь с задачами и принципами уголовно-исполнительного законодательства, поэтому они должны обладать общеобязательными свойствами, демонстрировать солидарность воспитательной работы, с одной стороны, и индивидуально-профилактическое воздействие на осужденных женщин – с другой. В свою очередь, подзаконные правовые акты закрепленные в приказе Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», содержат предписания, дозволения и запреты, которые направлены на конкретизацию и детализацию законодательных установлений, содержащихся в кодифицированном акте. В связи с этим обозначим позицию В. А. Уткина, который отмечает, что «специальные права осужденных к лишению свободы не являются ни продолжением, ни модификацией тех или иных конституционных положений или сходных с ними норм общеотраслевого законодательства. Эти и им подобные нормы закрепляют особые пенитенциарные права осужденных как разновидность их специальных прав как прав требования. Появление и существование таких прав зиждится не на конкретных юридических установлениях более общего характера, а на международно признанных началах гуманизма применительно к факту государственной изоляции граждан в специальных учреждениях» [9, с. 138]. Отмеченные начала гуманизма ориентированы в том числе на адекватное обеспечение интересов осужденных женщин. Так, п. 12 Пекинской декларации содержит призыв к «расширению возможностей и улучшению положения женщин, включая право на свободу мысли, совести, религии и убеждений, содействуя, таким образом, удовлетворению моральных, этических, духовных и интеллектуальных потребностей». В свою очередь, пр. 1 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), содержит следующий тезис: «В целях практического применения принципа недискриминации, закрепленного в правиле 6 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, при применении Правил [имеются в виду Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)] учитываются особые потребности женщин-заклученных. Учет таких потребностей в целях обеспечения реального равенства мужчин и женщин не считается дискриминацией».

Таким образом, можно в порядке *de lege ferenda* добавить в ч. 5 ст. 109 УИК РФ текст следующего содержания: «Воспитательная работа с осужденными женщинами должна в обязательном порядке включать нравственно-эстетическое воспитание»; ч. 2 ст. 110 УИК РФ изложить в следующем виде: «Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, пола и возраста осужденного, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов».

В рамках обобщенного вывода необходимо отметить наличие существенных оснований более «приближенного» уголовно-исполнительного регулирования воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы. Целесообразность такого регулирования вызвана потребностью роста положений мягкого права в механизме исправительно-воспитательного воздействия на осужденных лиц, отбывающих лишение свободы, и объективно отражает идеи гуманизма в отечественной уголовно-исполнительной политике.

Список источников

1. Егоров В. А., Шагунова В. М. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Правовая реформа. 2022. № 4. С. 36–39.
2. Егорова А. А. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с осужденными женщинами // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 1. С. 70–74.
3. Ежова О. Н. Особенности личности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5. С. 127–134.
4. Заурова Э. В., Кевля Ф. И. Особенности эмоционального состояния осужденных женского пола, находящихся в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 2. С. 186–193.
5. Онищенко И. С. Актуальные вопросы организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2020. С. 283–287.
6. Полищук В. Е., Пономарев С. Б. К вопросу об аксиологии тюремной субкультуры // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России. 2019. Ч. 1. С. 180–182.
7. Садовская А. Д. Воспитательная работа с осужденными женщинами как направление профилактики женской преступности в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / сост. А. И. Согрина. Пермь, 2022. С. 147–151.
8. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Воспитательная работа с осужденными военнопленными: некоторые правовые вопросы национального и международного уровня // Союз криминалистов и кримиологов. 2022. № 2. С. 37–42.
9. Уткин В. А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2. С. 134–142.
10. Шаехов Р. Ф. Организация воспитательной работы с осужденными женщинами в местах лишения свободы // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина : сб. материалов : в 2 т. / сост. А. И. Согрина. Пермь, 2022. Т. 1. С. 156–158.
11. Tadić, D. 2021, 'Prison, women and prison rules for women', *European Journal of Criminology*, vol. 18, iss. 4, pp. 484–503.

References

1. Egorov, V. A. & Shagunova, V. M. 2022, 'Features of educational work with women sentenced to deprivation of liberty at the present stage of reforming the penitentiary system', *Legal reform*, iss. 4, pp. 36–39.

2. Egorova, A. A. 2023, 'Psychological and pedagogical features of educational work with convicted women', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 1, pp. 70–74.
3. Ezhova, O. N. 2019, 'Features of the personality of women serving sentences in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 127–134.
4. Zautorova, E. V. & Kevlya, F. I. 2021, 'Features of the emotional state of female convicts in places of deprivation of liberty', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, vol. 26, iss. 2, pp. 186–193.
5. Onishchenko, I. S. 2020, 'Topical issues of organizing educational work with women sentenced to deprivation of liberty', in *Penitentiary system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 283–287, Tomsk.
6. Polishchuk, V. E. & Ponomarev, S. B. 2019, 'On the question of the axiology of the prison subculture', in *Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian scientific and practical conference*, in 2 vols, vol. 1, pp. 180–182, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.
7. Sadovskaya, A. D. 2022, 'Educational work with convicted women as a direction for the prevention of female crime in a correctional facility', in A. I. Sogrin (comp.), *The penitentiary system and society: an experience of interaction: a collection of materials of the IX International scientific and practical conference*, Perm, pp. 147–151.
8. Maloletkina, N. S. 2019, 'The use of fixed assets for the correction of convicts in the penitentiary system of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 60–65.
9. Utkin, V. A. 2020, 'Penitentiary rights of convicts', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 134–142.
10. Shaekhov, R.F. 2022, 'Organization of educational work with convicted women in places of deprivation of liberty', *VIII Pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobina: collection of materials*, in 2 vols, vol. 1, comp. A.I. Sogrin, pp. 156–158, Perm.
11. Tadič, D. 2021, 'Prison, women and prison rules for women', *European Journal of Criminology*, vol. 18, iss. 4, pp. 484–503.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии/

Information about the author

P. V. Teplyashin – Sc.D (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.

Научная статья

УДК 343.824

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.278-286

ОБУЧАЯ – ВОСПИТЫВАЙ, ВОСПИТЫВАЯ – ОБУЧАЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Нина Алексеевна Тюгаева¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, editor62@yandex.ru

Аннотация. Автор при подготовке статьи видел свою задачу, во-первых, в тщательном анализе и синтезе опыта работы с осужденными в исправительных учреждениях; во-вторых, в разъяснении возможностей использования результатов исследования с учетом новшеств в образовательной сфере. На основе обобщения научных достижений, а также прогнозирования путей развития изменений приведена авторская интерпретация полученных данных; выделены этапы развития общего образования осужденных, раскрыто их содержательное наполнение. Анализ педагогического потенциала формулы, приведенной в названии статьи, дает возможность получить полную и разностороннюю информацию, сформировать общую позицию профессионального сообщества образовательных организаций в исправительных учреждениях, выявить отношение к происходящим социальным, правовым, научным изменениям в сфере обучения и воспитания (образования) осужденных. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска возможности изучения и конструктивного использования положительного, апробированного десятилетиями опыта обучения и воспитания лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Такую возможность мы видим в проведении историко-педагогического исследования. Успешность предложенного способа подтверждается результатами эмпирических исследований, которые были получены нами в процессе анализа и синтеза психолого-педагогической литературы, а также осмысления личного опыта.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, образование, воспитание, обучение, преподавание, учение, принципы, воспитательная система, реадaptация, ресоциализация

Для цитирования

Тюгаева Н. А. Обучая – воспитывай, воспитывая – обучай: теория и практика общего образования осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 278–286. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.278-286.

Original article

TEACHING – EDUCATE, EDUCATING – TEACH: THEORY AND PRACTICE OF GENERAL EDUCATION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Nina Alekseevna Tjugueva¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, editor62@yandex.ru

Abstract. When preparing the article, the author saw his task, firstly, in a thorough analysis and synthesis of the experience of working with convicts in correctional institutions; secondly, in explaining the possibilities of using the results of the study, taking into account innovations in the educational sphere. Based on the generalization of scientific achievements, as well as forecasting the ways of development of changes, the author's interpretation of the data obtained is given; the stages of development of general education of convicts are highlighted, their content is disclosed. The analysis of the pedagogical potential of the formula given in the title of the article makes it possible to obtain complete and versatile information, to form a common position of the professional community of educational organizations in correctional institutions, to identify the attitude to the ongoing social, legal, scientific changes in the field of education and upbringing (education) of convicts. The relevance of the article is due to the need to search for the possibility of studying and constructive use of the positive experience of training and education of persons serving sentences in places of deprivation of liberty, tested for decades. We see such an opportunity in conducting historical and pedagogical research. The success of the proposed method is confirmed by the results of empirical studies that were obtained by us in the process of analyzing and synthesizing psychological and pedagogical literature, as well as understanding personal experience.

Keywords: educational process, education, upbringing, training, teaching, teaching, principles, educational system, readaptation, resocialization

For citation

Tjugueva, N. A. 2023, 'Teaching – educate, educating – teach: theory and practice of general education of persons sentenced to imprisonment', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 278–286, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.278-286.

Введение

Эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС) Минюста России определяется успешным выполнением функций, связанных с принудительной изоляцией осужденных от общества (исполнение наказаний); организацией условий для исправления и ресоциализации осужденных (отбывание наказаний). Таким образом, объектом педагогического воздействия выступают осужденные, объектом историко-педагогического исследования является воспитательная система исправительного учреждения [2], а предметом – воспитательная система образовательных организаций как один из элементов воспитательной системы учреждения. Принимая вышеизложенное за основу, была определена научная проблема исследования: вос-

питательный потенциал процесса обучения (преподавание и учение) осужденных как фактор их исправления и позитивной активности реадаптации к новым условиям в постпенитенциарный период.

В данном историко-педагогическом исследовании использовались разные методы. Особо отметим среди множества методов исследования опытную работу и эксперимент. В научной литературе подробно проанализированы и изложены эксперименты дидактического характера, а вопросы экспериментального исследования проблем воспитания, в частности исправления осужденных, до сих пор остаются мало разработанными. Это объясняется весьма сложным характером процесса формирования и развития личности. К тому же в опытной и экспериментальной работе всегда есть элемент риска.

Анализ научной педагогической литературы позволил сформулировать следующие соотношения между опытной работой и экспериментом: 1) эксперимент – всегда опыт, но это не тождественные понятия; 2) если результаты исследования испытываются в практике исправительных учреждений, то эта работа является опытной; 3) если результаты исследования прослеживаются при точно установленных условиях, причем исследуется конкретная педагогическая проблема, такую работу правомерно называть экспериментальной. Организация цельного педагогического опыта позволяет судить о результатах системы в целом. Однако в этом и уязвимая сторона цельного опыта: ведь оценивается результат влияния множества факторов, а действие каждого из них остается недостаточно выявленным. Настоящее исследование является опытным, в котором выявлен воспитательный потенциал знаний, получаемых обучающимися в учебное время.

Диалектический метод применяется для исследования всех областей действительности. Диалектика (от гр. *dialektike* – искусство вести беседу, спор) отрицает познание, не основанное на чувственном опыте и практике. Все явления она рассматривает как вечно движущиеся и изменяющиеся, а развитие природы – как результат развития и борьбы противоречий в природе.

В процессе исследования применялись метод анализа и метод синтеза. «Без анализа нет синтеза» (Ф. Энгельс) [1]. В силу этого как подчиненные элементы они включаются в метод диалектики. Например, анализируя феномен воспитания, ученые подробно изучают каждое направление воспитания (патриотическое, трудовое, физическое, нравственное, экономическое и др.). Но для полного и глубокого понимания значения, роли и функции каждого направления одного анализа недостаточно. Феномен «воспитание» необходимо брать как целое, как реальный процесс (деятельность) и изучать составляющие его части (направления) в единстве, в синтезе. Напомним, анализ (от гр. *analysis* – разложение) – расчленение предмета или явления на его составные простые части; синтез (от гр. *syntesis* – составление) – соединение частей предмета или явления в целое, рассмотрение предмета в единстве.

Индукция и дедукция – способы рассуждения. Индукция (наведение) – способ рассуждения от частного к общему, от факторов к обобщениям. Дедукция (выведение) – способ рассуждения от общего к частному, от общих положений к частным выводам. Диалектика считает индукцию и дедукцию лишь особыми, но не самостоятельными методами исследования, не изолированными друг от друга. Одно невозможно без другого. Всякая научная дедукция является результатом предварительного индуктивного изучения материала и основывается на этом изучении. В свою очередь, индукция является подлинно научной только тогда, когда изучение отдельных, частных явлений осно-

вываается на знании общих законов развития. Между ними существует диалектическая связь, «их взаимное дополнение» друг другом [1].

Кроме названных методов, в процессе исследования применялись: контент-анализ, опрос (устный и письменный), фокус-группа и др. Важно отметить, что дифференциация педагогических знаний осложняется специфическими трудностями. Например, чтобы исследовать закономерности обучения, отличающие его от воспитания, приходится условно, для удобства, делить единый педагогический процесс на учебный и воспитательный. Успех в этом случае зависит от знания и комплексного использования всех методов познания.

Результаты исследования и их обсуждение

Весь исторический и духовный мир – процесс, находящийся в непрерывном движении, изучении, развитии и преобразовании. Внутренние противоречия процесса выступают в качестве источника самодвижения, саморазвития. Руководствуясь этим диалектическим утверждением, проведем педагогический экскурс в историю становления и развития научной проблемы исследования.

С первых дней советской власти одной из главных задач была борьба с неграмотностью населения. Декреты «О мобилизации грамотных» (1918 г.), «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919 г.), подписанные В. И. Лениным, имели непосредственное отношение к организации общего образования лиц, совершивших преступления и временно изолированных от общества. Был принят ряд нормативных актов, регламентирующих деятельность исправительно-трудовых учреждений (ИТУ). Так, в Положении о работных домах (1918 г.) указывается на необходимость создания школ при каждом работном доме. Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» (1918 г.) разъясняла организационные вопросы обучения и воспитания (образования) заключенных, снабжения их учебными пособиями, создания учительских кадров. Положение об общих местах заключения (1920 г.) содержит систему мер, регулирующих учебно-воспитательное дело: обучение в школе является обязательным для всех заключенных, не достигших пятидесяти лет; педагогические коллективы обязаны не только обучать, но и проводить воспитательную работу; успехи в учебе наряду с поведением рассматривались как критерии исправления и перевоспитания; в обязательном порядке успехи отражались в характеристиках и учитывались при решении вопросов о предоставлении заключенным льгот [3].

В дальнейшем общеобразовательное обучение заключенных закрепляется в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР (1924 г.). Вскоре были приняты и кодексы других союзных республик. Обучение заключенных рассматривалось законодателем как одно из направлений культурно-просветительской работы и важнейшей мерой исправительно-трудового воздействия на обучающихся. Следует подчеркнуть, что в период 1920-х гг. обучение заключенных решало задачу минимум – ликвидация неграмотности, малограмотности и политическое просвещение, а самое главное, являлось средством воспитательного воздействия на лиц, лишенных свободы. Таким образом, в этот период четко проявляется единство обучения и воспитания заключенных, в чем и состоит реализация теоретико-практического замысла исследования.

Следующий этап развития образования заключенных тесно связан с историей Советского государства, его исправительно-трудовой политики, исправительно-трудового права. Основные принципы исправительно-трудовой политики: принцип исправимости правонарушителей, «от тюрем к воспитательным учреждениям» и др., сформулирован-

ные В. И. Лениным в первые годы советской власти, введение обязательного общественно полезного труда заключенных, создание учебно-воспитательных частей, педагогических коллегий стали предпосылкой усиления воспитательного начала в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Более того, они определили необходимость создания, становления и развития исправительно-трудовой педагогики (в настоящее время – пенитенциарная педагогика) как самостоятельной науки.

В нормативных актах дальнейшее развитие получили вопросы соотношения мер убеждения и принуждения, применения различных методов, форм и средств педагогического воздействия. В исправительно-трудовой практике успешно используются теоретические труды, идеи, опыт выдающегося педагога А. С. Макаренко.

В 1923 г. была опубликована монография С. В. Познышева «Основы пенитенциарной науки» [4]. Идеи, изложенные в этом труде, имели большое значение в определении средств исправления и перевоспитания заключенных, находящихся в местах лишения свободы. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (1924 г.) ввел дифференцированную систему мест лишения свободы, которая позволила применить гуманные меры стимулирования исправления и перевоспитания заключенных. Законодательно были закреплены основные средства исправления и перевоспитания: режим, труд, культурно-просветительская работа, включающая в себя общеобразовательное обучение. Тенденция усиления воспитательной значимости образования заключенных находит дальнейшее развитие в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. В нем предусмотрена уже не культурно-просветительская, а политико-воспитательная работа, в сферу которой включается профессиональное и общеобразовательное обучение. Таким образом, приоритетной задачей образования на этом этапе является подготовка грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства. Вместе с тем особо отмечалось, что оно способствовало исправлению и перевоспитанию заключенных и предупреждению рецидива с их стороны.

В последующие годы (до 1950-х гг.) в результате действия ряда объективных и субъективных факторов уровень общего образования в местах лишения свободы резко снизился. Педагогические начала в деятельности администрации мест лишения свободы заметно ослабли. Это связано с трудностями военного периода, затем – хозяйственного возрождения многих городов, областей и районов страны. В рассматриваемые годы был нанесен значительный ущерб выполнению задач по исправлению и перевоспитанию заключенных, а также развитию научно-исследовательской работы, формированию исправительно-трудовой педагогики.

Анализ практики свидетельствовал о том, что нужны изменения в сфере исправительного дела, в первую очередь в руководстве образованием заключенных, поскольку обучение в этот период возлагалось на культсоветы заключенных и основывалось на их самодеятельности.

Новый этап развития общего и профессионального образования заключенных в местах лишения свободы связан с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении деятельности исправительно-трудовых учреждений, принятыми в 1954–1956 гг. Была восстановлена политико-воспитательная работа, в систему которой включалось и воспитание осужденных в процессе обучения.

Введение отрядной системы в исправительно-трудовых учреждениях (1957 г.) стало крупным шагом вперед в деле исправления осужденных. Принятые конкретные меры способствовали улучшению учебно-воспитательного процесса. Создаются первые

средние общеобразовательные школы, которые передаются в ведение министерства просвещения. Организация общего образования осужденных явилась новым шагом в деле их исправления. В Положении об общеобразовательных школах при исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР (1958 г.) находит отражение принцип воспитывающего обучения. В реальной действительности расширяется сеть средних школ и консультационных пунктов. Кроме того, в ст. 7 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.) общее образование и профессиональное обучение заключенных признано одним из основных средств их исправления и перевоспитания.

Ученые-юристы, педагоги, психологи специально исследуют педагогические проблемы деятельности исправительно-трудовых учреждений. Практические работники совместно с учеными проводят ряд экспериментальных работ по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Повсеместно осуществляется обязательное восьмилетнее обучение осужденных (ранее были заключенные), успешно развивается тенденция максимального вовлечения их в старшие (IX–XI) классы. В ч. 1 ст. 31 Основ исправительно-трудового законодательства внесено изменение: «В исправительно-трудовых учреждениях осуществляется всеобщее обязательное среднее образование осужденных из числа молодежи и обязательное общеобразовательное восьмилетнее обучение осужденных, не достигших сорокалетнего возраста...» (1981 г.). Тем самым усиливается воспитательная функция обучения в местах лишения свободы.

Круг ученых и практиков, преподавателей высших и средних учебных заведений, участвующих в психолого-педагогических исследованиях деятельности исправительно-трудовых учреждений, расширяется. Развитие исправительно-трудовой педагогики продолжается. Анализ специальной литературы позволил сделать вывод – школа в 1970-е годы была центром всей воспитательной работы в колонии, и стабильность в учреждении в немалой степени зависела именно от педагогов [5, 6, 7].

Таким образом, в 1960–1970-е годы как в теории, так и в практике исправления и перевоспитания осужденных был накоплен позитивный опыт. Однако застойные явления в жизни нашего общества на рубеже 1970–1980-х годов находили свое проявление в практической деятельности исправительных учреждений и как следствие существенно осложнялось применение воспитательных мер, базирующихся на основополагающих принципах пенитенциарной педагогики, которая уже признана самостоятельной наукой.

Жизнь не стояла на месте, она требовала правильного решения воспитательных задач, а для этого большое значение имеют знания и умелое применение педагогами (учитель, преподаватель, мастер, инструктор, педагог-психолог, воспитатель, психолог, специалист по социальной работе) педагогических принципов. Принцип (от лат. *principium* – основа, первоначало) – это руководящая идея, во-первых, а во-вторых – основные требования (правила, условия) к учебно-воспитательному процессу и поведению, выполнение которых обеспечивает успешное развитие (исправление) осужденных. Прежде чем перейти к изучению педагогических принципов, рассмотрим некоторые ключевые понятия.

Обучение осужденных представляет собой деятельность того, кто обучает, – преподавание и деятельность тех, кого обучают, – учение. Отсюда следует, что преподавание и учение составляют сущность процесса обучения. Иными словами, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями,

умениями, навыками и компетенциями, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни. В этом процессе педагог не только передает обучающимся знания, формирует умения, навыки, компетенции, но и воспитывает их, то есть развивает у них необходимые духовно-нравственные качества. Однако главное заключается в том, что обучающиеся в процессе учебной деятельности исправляются, развиваются, изменяются в лучшую сторону. В этом состоит основная особенность общего и профессионального образования осужденных.

Неразрывная связь воспитания и обучения или воспитывающий характер обучения является одной из основных педагогических закономерностей, нельзя учить, не воспитывая, и нельзя воспитывать, не обучая чему-либо. Обучение, по мнению К. Д. Ушинского, «есть могущественнейший орган воспитания, и воспитатель, лишенный этого органа, потеряет главнейшее и действеннейшее средство иметь влияние на воспитанников» [8].

Таким образом, обучение – это передача и усвоение знаний и накопленного опытом опыта; целенаправленное взаимодействие педагога и обучающегося, в ходе которого решаются задачи образования (обучения и воспитания), исправления и развития. Основными признаками этого процесса являются: двусторонний характер; совместная деятельность обучающихся и обучаемых; руководство со стороны обучающего; специальная организация и управление; целостность и единство; соответствие закономерностям возрастного развития обучаемых; управление развитием и воспитанием (определение уровня исправленности учащихся-осужденных). В реальной действительности учебно-воспитательный процесс осуществляется по следующему алгоритму: цель, задачи → восприятие (перцепция) → осмысление (рефлексия) → осознание → усвоение → запоминание → результаты → применение → оценка.

Изложенное позволило сформулировать основные принципы целостного учебно-воспитательного процесса:

- принцип научной направленности содержания образования, характера и развивающего потенциал тех знаний, умений, навыков, которые приобретают обучающиеся;
- принцип неразрывной связи с трудовой деятельностью, соединения обучения с производственным трудом в местах лишения свободы придает труду и образованию особую воспитательную силу. Учеба в школе, профучилище (центрах образования населения, учебно-консультационных пунктах, участие в различных образовательных программах и т. п.), использование знаний в труде вселяют в осужденных веру в собственные силы;
- принцип формирования в единстве сознания и поведения – это требование вытекает из общепризнанного в отечественной психологии и педагогике закона единства сознания и деятельности, согласно которому сознание возникает, формируется и проявляется в деятельности. Однако как совокупность понятий, суждений, оценок, убеждений сознание направляет поступки и действия человека и одновременно само складывается под влиянием поведения и деятельности. Реализация этого принципа требует организации деятельности, в которой обучающиеся убеждались бы в истинности и жизненной силе получаемых знаний, идей, овладевали бы умениями и навыками социально ценного поведения;
- принцип единства требований и уважения к личности. Это положение ярко и убедительно сформулировал А. С. Макаренко: не вседозволенность и безграничный либерализм, а требовательность при максимальном уважении к личности. Следуя этому

принципу, педагог изберет такой стиль и тон отношений с обучающимися, который не подавляет, а раскрепощает их силы, побуждает к положительным действиям и поступкам, внушает чувство собственного достоинства и ответственности за свое поведение. Требовательность, если она не имеет ничего общего с придирчивостью, предубежденностью, мелочностью, есть высшая мера уважения к человеку;

– принцип последовательности, систематичности, преемственности и непрерывности воспитательных воздействий. Соблюдение этого принципа предполагает построение такой педагогической системы, составные части и элементы которой не рядоположены, а образуют целостное единство. Требование преемственности предполагает такую организацию учебно-воспитательного процесса, при которой то или иное мероприятие является естественным и логическим продолжением проводившейся ранее работы, закрепляет и развивает достигнутое, поднимает воспитание и развитие на более высокий уровень.

Вносятся изменения в существующие принципы, появляются новые, но неизменно то, что нет одного универсального принципа, все они действуют и дают эффект только в системе, комплексе, и это естественно, поскольку принципы не готовые рецепты, а тем более не универсальные правила, руководствуясь которыми педагоги могли бы автоматически достигнуть высоких результатов. Они не заменяют ни специальные знания, ни опыта, ни мастерства педагога.

Таким образом, принципы отражают основные требования к организации учебно-воспитательного процесса, указывают на его направленность, а в конечном итоге глубокие знания их помогают успешно управлять этим сложным процессом.

Обсуждение результатов проведенного историко-педагогического исследования систематически проходило и по возможности проходит и сейчас: 1) на учебных занятиях с курсантами, адъюнктами, аспирантами, слушателями в процессе освоения ими модулей общей педагогики, пенитенциарной педагогики, педагогики высшей школы, воспитательной работы с осужденными; 2) на учебно-методических сборах, конференциях, методических семинарах с преподавателями, сотрудниками учебно-строевых подразделений, методистами учебного и других отделов, кафедр; 3) на встречах с практическими работниками исправительных учреждений.

Заключение

Исследование, проведенное на базе синтеза науки и практики, обсуждение его результатов позволили сделать следующие выводы:

- 1) воспитание и обучение – реально единый двусторонний процесс;
- 2) сформулированная (в названии темы) педагогическая закономерность: нельзя учить, не воспитывая, и нельзя воспитывать, не обучая чему-либо, подтверждена на конкретном примере функционирования учебно-воспитательного процесса в исправительных учреждениях УИС;
- 3) научная проблема решена: воспитательный потенциал обучения осужденных реально является действенным средством их исправления и позитивной активности в постпенитенциарный период. Статистические данные свидетельствуют об этом. Учитывая изложенное, отметим, что количество образовательных организаций в местах лишения свободы постоянно увеличивается, дисциплинарные показатели улучшаются. Естественно, количественные данные в различных регионах отличаются друг от друга, но в течение ста с лишним лет тенденция роста перечисленного остается неизменной.

Список источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. 858 с.
2. Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991.
3. Беляева Л. И. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция): взгляд сквозь столетие // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 3. С. 310–323.
4. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 342 с.
5. Хинданова О. Наглядным примером // Преступление и наказание. 2018. № 12.
6. Канатеев А. Золотая свадьба в День учителя // Преступление и наказание. 2018. № 12. С. 47.
7. Пенитенциарная психология : учебник. М. : Проспект ; Академия ФСИН России. 2021. 1248 с.
8. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. Т. 1. 639 с.

References

1. Marks, K. & Jengel's, F. 1961, *Essays*, 2nd edn, vol. 20, Moscow.
2. Sturova, M. P. 1991, *Educational system of correctional labor institutions: Sc.D (Pedagogy)*, Moscow.
3. Beljaeva, L. I. 2019, 'On deprivation of liberty as a measure of punishment, and on the order of serving such (Temporary Instruction): a look through the century', *Man: crime and punishment*, vol. 27(1-4), iss. 3, pp. 310–323.
4. Poznyshhev, S. V. 1923, *Fundamentals of Penitentiary Science*, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice, Moscow.
5. Hindanova, O. 2018, 'A good example', *Crime and punishment*, iss. 12.
6. Kanateev, A. 2018, 'Golden Wedding on Teacher's Day', *Crime and punishment*, iss. 12, p. 47.
7. *Penitentiary psychology: textbook* 2021, Prospect, Academy of the FPS of Russia, Moscow.
8. Ushinskij, K. D. 1953, *Selected pedagogical essays*, vol. 1, Moscow.

Информация об авторе

Н. А. Тюгаева – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the author

N. A. Tjugueva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.287-291

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Елена Владимировна Кунц

¹НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Аннотация. В науке уголовно-исполнительного права нет единого мнения относительно того, когда лицо, осужденное к лишению свободы достигло цели своего исправления. Критерии такой оценки должны быть структурированными и логически последовательными показателями, отражать уровень исправления конкретного лица. Отбывая наказание, осужденный так или иначе взаимодействует с администрацией исправительного учреждения, исполняющего уголовное наказание, и иными осужденными. Особое место в этом процессе отводится воспитательной работе, которая согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации признается одним из основных средств исправления осужденных. Цель настоящего исследования – выявление проблем в теории и практике выполнения задач воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы: на эффективность воспитательной работы с осужденными к лишению свободы оказывает влияние система факторов, в том числе содержание общения, виды и механизмы влияния сотрудников исправительного учреждения; эти факторы способствуют формированию, закреплению и изменению у осужденных взглядов, представлений, норм поведения и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: воспитательная работа, исправительное учреждение, лишение свободы, осужденный

Для цитирования

Кунц Е. В. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы: вопросы теории и практики // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 287–291. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.287-291.

Original article

EDUCATIONAL WORK WITH PRISONERS SENTENCED TO IMPRISONMENT: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Elena Vladimirovna Kunc¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Abstract. There is no consensus in the science of penal enforcement law as to when a person sentenced to imprisonment has achieved the goal of his correction. The criteria for such an assessment should be structured and logically consistent indicators, reflecting the level of correction of a particular person. While serving his sentence, the convicted person interacts in one way or another with the administration of the correctional institution executing the criminal punishment and other convicts. A special place in this process is given to educational work, which, according to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, is recognized as one of the main means of correcting convicts. The purpose of this study is to identify problems in the theory and practice of performing tasks of educational work with prisoners sentenced to imprisonment. As a result of the conducted research, the following conclusions are formulated: the effectiveness of educational work with prisoners is influenced by a system of factors, including the content of communication, types and mechanisms of influence of correctional institution employees; these factors contribute to the formation, consolidation and change of convicts' views, perceptions, norms of behavior and value orientations.

Keywords: educational work, correctional institution, deprivation of liberty, convicted person

For citation

Kunc, E. V. 2023, 'Educational work with prisoners sentenced to imprisonment: issues of theory and practice', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 287–291, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.287-291.

Уголовно-исполнительная практика в последние годы претерпела большие изменения. В настоящее время действует законодательство, которое определяет ее основные принципы. Они изложены в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) и гл. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

УИК РФ закрепил идеи дифференцированного и индивидуального исполнения наказаний, стимулирования правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Но все ли принципы исполняются в идеале на практике?

Исполнение наказания в виде лишения свободы предопределяет в дальнейшем судьбу осужденного. Порядок исполнения наказания, условия содержания и микроклимат в исправительном учреждении (ИУ) должны способствовать этому процессу, но на практике это не всегда достигается. Проведенные исследования структуры осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях общего режима, свидетельствуют о том, что каждый десятый ранее отбывал наказания в местах лишения свободы, около половины осужденных имеют две и более судимости.

Таблица

**Характеристика осужденных, имеющих неснятую или непогашенную судимость
(2018–2021 гг.)***

2017	2018	2019	2020	2021
231 732	239 339	230 061	212 051	220 804

*Источник: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2017–2021 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 05.02.2023).

Анализируя сложившуюся ситуацию и законодательство, можно обнаружить ряд недостатков в уголовном и уголовно-исполнительном правовом регулировании. Прежде всего имеются нарушения в исполнении принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, который изложен в ст. 8 УИК РФ. Законодатель не раскрывает сущность данного принципа, как и некоторых других, поэтому содержательная сторона каждого из указанных принципов излагается учеными исходя из сложившейся правоприменительной практики и научного анализа терминов.

В Российской Федерации становится меньше рецидивистов. Устойчиво снижается также, но остается значительным количество уголовных дел, которые рассматривают в упрощенном порядке. Неснятая и непогашенная судимость есть у 37,6 % осужденных. Согласно статистическим данным, указанным в таблице, с 2020 по 2021 год отмечается увеличение числа осужденных, имеющих неснятую или непогашенную судимость, на 3,9 %.

Возвращаются на свободу в основном те, у кого ничего нет, нет жен, детей, по сути дела, это антисоциальные люди. Они живут ради себя, ради своего удовольствия. Если у человека есть семья, родители, родственники, кто любит их на самом деле, их возвращение в ИУ – редкое явление.

При проведении воспитательной работы с осужденными к лишению свободы существует проблема, которая связана с фактической расплывчатостью критериев оценки ее осуществления с осужденными, а также ее показателей [1, с. 44]. Такой критерий, как нравственные качества личности, фактически не может быть объективно оценен [2, с. 192]. В этом и заключаются трудности при проведении воспитательной работы с конкретным осужденным.

В качестве положительного примера воспитательной работы в ИУ можно привести передовой опыт УФСИН России по Брянской области. В ИУ повысилась эффективность работы по укреплению режима и правопорядка в местах лишения свободы. Воспитательная работа в ИУ ставит своей целью вернуть в общество социально адаптированного человека. В 2022 г. к занятиям по программе общего среднего образования приступили около 500 осужденных, 12 человек получают высшее образование дистанционным способом. Кроме того, совершенствовалась воспитательная работа, достигнуты высокие результаты в производственно-хозяйственной деятельности¹.

¹ См.: Сотрудники УФСИН России по Брянской области отчитались по итогам работы за прошлый год // Федеральное агентство новостей. URL: https://riafan.ru/23877628-sotrudniki_ufsin_rf_po_bryanskoj_oblasti_otchitalis_po_itogam_raboti_za_proshlii_god (дата обращения: 08.02.2023).

Влияние и взаимовлияние являются постоянно действующими факторами в процессе общения среди осужденных к лишению свободы. Не следует отождествлять понятия «воздействие» и «влияние». Осужденный может испытывать множество внешних воздействий, которые никакого влияния на его сознание и поведение не будут оказывать. Воздействие в значительной степени зависит от того, насколько значим, авторитетен сотрудник ИУ для другого участника общения, то есть осужденного, насколько осужденный доверяет или не доверяет ему. Каким образом осужденный пропускает информацию, исходящую от сотрудника ИУ? Если в процессе общения между сотрудником ИУ и осужденным устанавливаются положительные, эмоционально насыщенные отношения, то они быстрее и легче поддаются взаимному влиянию, поскольку указанное устраняет барьер недоверия, затрудняющий достижение взаимопонимания, и информация не просто воспринимается, а принимается к исполнению.

Так, в ИК-1 осужденных начали учить основам предпринимательства. В ней стартовал пилотный проект, направленный на ресоциализацию осужденных. Инициаторами выступили УФСИН России по Республике Коми и республиканская Ассоциация независимых экспертов, которая и разработала социально ориентированный проект по организации бизнес-школы. В рамках проекта осужденные, отбывающие наказание в ИК-1, получают дополнительное профессиональное образование по учебно-практическому курсу «Основы предпринимательства». Полученные знания они смогут реализовать после отбытия наказания. Осужденные, которые провели достаточно большое время в изоляции от общества, нуждаются в особой поддержке, положительном влиянии и воздействии¹.

В общении и взаимодействии осужденного и сотрудника ИУ используются, как правило, два основных вида влияния: преднамеренное и непреднамеренное. Преднамеренное влияние предполагает постановку цели оказания соответствующего влияния на осужденного, а непреднамеренное такой цели не ставит, тем не менее сотрудник ИУ независимо от своих намерений оказывает влияние на осужденного. Для этого используются различные способы воздействия сотрудника ИУ на осужденного или на всех осужденных. В процессе отбывания наказания в виде лишения свободы наиболее распространенными способами влияния являются убеждение и внушение.

Убеждение – это способ влияния на сознание осужденного через обращение к его собственному критическому суждению. Так, чтобы убедить осужденного отказаться от продолжения преступной деятельности и встать на путь исправления, необходимо произвести определенные изменения в его сознании. Для этого следует использовать такие аргументы, которые были бы не только понятны и убедительны, но и эмоционально приемлемы для него, уместны именно в данной ситуации, на этапе отбывания наказания, нахождения в ИУ. Только учет конкретной ситуации, использование адекватных аргументов позволят сотруднику ИУ не превращать убеждение в бесполезное уговаривание или попытки оказать какое-либо давление на осужденного.

Например, начальник отряда в исправительной колонии для осужденных – это и инспектор, и адвокат, и наставник. Осужденные находятся в замкнутом пространстве, если не складываются с кем-то отношения, обязательно идут к нему. Справедливость

¹ См.: В ИК-1 осужденных начали учить основам предпринимательства // Официальный сайт УФСИН России по Республике Коми. URL: https://11.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=210116 (дата обращения: 08.02.2023).

и внимательность по отношению к проблемам людей, говорят осужденные, дают повод равняться на начальника отряда во всем, но главное, дают человеку поверить в себя¹.

К организованному и преднамеренному способу влияния относится и внушение, целенаправленное воздействие сотрудника ИУ на осужденного или осужденных, рассчитанное на некритическое восприятие информации, в которой что-то утверждается или отрицается без каких-либо доказательств.

Содержание общения, виды и механизмы влияния сотрудника ИУ на осужденного являются важными факторами, способствующими формированию, закреплению и изменению у осужденного взглядов, представлений, норм поведения и ценностных ориентаций, а потому невозможно с достаточной полнотой объяснить преступное поведение осужденного, если тщательно не изучать круг его общения, действие на сознание и поведение механизмов влияния одного человека на другого или на группу людей.

Таким образом, воспитательная работа как средство исправления осужденных должна способствовать преодолению у осужденных деформаций в сферах интеллектуального, духовного, нравственного и физического развития.

Список источников

1. Кунц Е. В. Режим и воспитательная работа как средства исправления осужденных // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 1(40). С. 41–45.
2. Голубовский В. Ю., Захарцев С. И., Костюк М. Ф., Кунц Е. В. Уголовно-исполнительное право : учебник. М. : НИИИ ФСИН России, 2022. 272 с.

References

1. Kunc, E. V. 2021, 'Regime and educational work as a means of correcting convicts', *Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia*, iss. 1(40), pp. 41–45.
2. Golubovskij, V. Ju., Zaharcev, S. I., Kostjuk, M. F. & Kunc, E. V. 2022, *Penal Enforcement Law: textbook*, NIIT of the FPS of Russia, Moscow.

Информация об авторе

Е. В. Кунц – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Kunc – Doctor of Law, Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.

¹ См.: Воспитание за решеткой. Возможно ли раскаяние осужденных зауральцев? // Информационно-деловой портал «Область 45». URL: <https://oblast45.ru/publication/21740> (дата обращения: 08.02.2023).

Научная статья

УДК 378.6:343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.292-300

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННЫХ И ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ: ОПЫТ РЕШЕНИЯ

Галина Ивановна Аксенова¹, Светлана Леонидовна Яковлева²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, polinaax@mail.ru

² Следственный изолятор № 6 УФСИН России по г. Москве, г. Москва, Россия, miss.tuz2014@yandex.ru

Аннотация. Перемены в российском обществе, оптимизация деятельности и качественного функционирования уголовно-исполнительной системы, предъявление высоких требований к личности сотрудника обусловили поиск решения проблем подготовки высококвалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы. Предлагаемая теоретическая модель развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний опирается на ключевые теоретические позиции, положенные в основу реализуемого комплекса психологических условий развития нравственных и волевых качеств курсантов на этапе учебно-профессиональной подготовки в вузе. В рассматриваемой модели учтена специфика организации профессиональной подготовки будущих сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. Теоретическая модель развития нравственных и волевых качеств курсантов направлена на становление профессионального самосознания будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы через принятие ими общечеловеческих и профессиональных ценностей, осознание собственных личностных и профессионально важных качеств. В модели представлено схематичное поэтапное движение от поставленной цели к предполагаемому результату, описаны механизмы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

Ключевые слова: нравственные качества, волевые качества, психолого-педагогические технологии, курсанты образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний

Для цитирования

Аксенова Г. И., Яковлева С. Л. Моделирование процесса развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России: опыт решения // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 292–300. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.292-300.

Original article

MODELING OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: SOLUTION EXPERIENCE

Galina Ivanovna Aksenova¹, Svetlana Leonidovna Jakovleva²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, polinaax@mail.ru

² Pre-trial detention Center No. 6 of the FPS of Russia in Moscow, Moscow, Russia, miss.tuz2014@yandex.ru

Abstract. Changes in Russian society, optimization of the activities and quality functioning of the penal enforcement system, the presentation of high demands on the personality of the employee led to the search for solutions to the problems of training highly qualified personnel for the penal enforcement system. The proposed theoretical model of the development of moral and volitional qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service is based on key theoretical positions that form the basis of the implemented complex of psychological conditions for the development of moral and volitional qualities of cadets at the stage of educational and vocational training at the university. The considered model takes into account the specifics of the organization of professional training of future employees of the Federal Penitentiary Service. The theoretical model of the development of moral and volitional qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service is aimed at the formation of professional self-awareness of future employees of the penitentiary system through their acceptance of universal and professional values, awareness of their own personal and professionally important qualities, as well as the formation of motivation for their improvement. The model presents a schematic step-by-step movement from the set goal to the expected result, describes the mechanisms of psychological pedagogical support of the educational process.

Keywords: moral qualities, volitional qualities, psychological and pedagogical technologies, cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

For citation

Aksenova, G. I. & Jakovleva, S. L. 2023, 'Modeling of the process of development of moral and volitional qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: solution experience', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 292–300, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.292-300.

В настоящее время в российском обществе идут процессы обновления и оптимизации деятельности во многих сферах социальной жизни, включая уголовно-исполнительную систему (УИС). Однако анализ статистических данных свидетельствует о значи-

тельном увеличении количества уволенных со службы в УИС сотрудников в 2021 г. по сравнению с 2020 г. (на 3,67 %), по отрицательным основаниям – 380 чел. в 2020 г., 352 чел. в 2019 г. [3]. Данные показатели указывают, с одной стороны, на рост числа нарушений служебной дисциплины, дисциплинарных проступков и преступлений различной степени тяжести, с другой – на аморальное поведение сотрудников, их неспособность противостоять провокациям осужденных, устоять от соблазна легкого обогащения, низкую психологическую готовность, недостаточно сформированные морально-нравственные идеалы.

Развитие нравственных и волевых качеств сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) уже на этапе профессионализации в условиях образовательных организаций ФСИН России становится необходимой задачей современной образовательной организации, обусловленной растущим накалом противоречий, характерных для российского общества. В этих условиях возрастает роль образования, с особой остротой встает проблема разработки теоретической модели развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Широко используемый метод моделирования в психологических исследованиях отражает их сущностные характеристики. В процессе разработки нашей модели учтены принципы моделирования, позволяющие выделить цель, задачи, содержание и результат, а также особенности профессиональной подготовки, направленной на развитие нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Предлагаемая модель несет две структурно-функциональные нагрузки. Одна из них связана с реализацией концептуальных предписаний на моделирование процесса развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России, другая – с разработкой психологических условий реализации данного процесса. Теоретическая модель представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов в виде социального заказа, цели, задач, компонентов, психологических условий, форм, методов, средств реализации программы развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России. Каждый элемент выполняет определенную системообразующую функцию.

Для обоснования выбранной модели изучены психолого-педагогические исследования личности обучающихся в вузах (Г. И. Аксенова, 1999 г.; И. Б. Гетте-Борисова, 2005 г.; В. Б. Тепликов, 2006 г.; П. В. Замкин, 2008 г.; О. В. Самофалова, 2008 г.; А. А. Аксенов, 2009 г.; Ю. С. Исмаилова, 2010 г.; С. Н. Карасева, 2015 г.; А. Г. Малышев, 2017 г.; М. В. Алещенко, 2019 г.; Р. М. Абдулгалимов, 2019 г.; В. В. Сундукова, 2020 г.).

Как утверждают А. К. Осницкий (1996 г.), Г. И. Аксенова (1999 г.), И. А. Зимняя (2004 г.), Е. Н. Волкова (2018 г.), в процессе обучения «личностная активность проявляется в становлении человека в качестве субъекта деятельности, у него возникает своеобразное отношение к ней» [2, с. 62]. Процесс развития нравственных и волевых качеств курсанта сочетает в себе деятельностный подход и учет индивидуальных особенностей, а также взгляды субъекта на субъективную и объективную реальность и его отношение к ней. В данном случае принцип субъектности предполагает, что учебная деятельность курсанта детерминирована не только учебно-воспитательной системой, но и уникальностью личности каждого курсанта, который включен в образовательный процесс как субъект, ответственный за его результаты. Это включение базируется на самодетерминации курсантами собственной учебной активности и всей деятельности.

Анализ научной литературы показывает, что субъектная позиция курсантов образовательных организаций ФСИН России невозможна без реализации принципа свободы. По убеждению отечественных и зарубежных психологов, воля рождается тогда, когда человек будет способен к рефлексии своих влечений, может по-разному их воспринимать, но уметь абстрагироваться от них и сделать свой выбор сознательно, как субъект. При этом не его влечения будут определяющими для принятия им решения, а он сам. Следовательно, воля появляется как результат становления индивида в качестве самоопределяющегося субъекта, который единолично, самостоятельно, свободно и произвольно выбирает свое поведение и несет за него ответ.

Обучающийся как субъект учебно-профессиональной деятельности строит свои реальные отношения с действительностью и проявляется как субъект активности [1]. В связи с этим субъектную активность личности курсанта можно рассматривать как необходимое условие для саморазвития и успешного профессионального самостановления с целью прогрессивного развития в профессиональной деятельности.

Предложенная авторская модель позволяет теоретически представить, затем выстроить процесс развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России, основывается на единой системе решения новой образовательной задачи, раскрывает поэтапное движение от поставленной цели к предполагаемому результату (рис.).

Цель исследуемого процесса детерминирована социальным заказом, который, в свою очередь, находит отражение в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, потребность ФСИН России представлена как развитие нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России. Структура развития нравственных и волевых качеств курсантов представлена нравственно-ценностным, эмоционально-волевым, поведенческим и рефлексивным компонентами.

Комплекс методов и психодиагностических методик, направленных на исследование развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России, включает в себя: праксиметрический метод (изучение личных дел курсантов, наблюдение); экспериментальный метод (беседа, анкетирование, экспертный опрос, констатирующий, формирующий и контрольный эксперимент); методы структурно-функционального анализа, поперечных срезов, психодиагностики (шкала «Патриотизм»); методики «Оценка и самооценка уровня сформированности гражданской идентичности» (Л. В. Байбородова, Н. К. Андреева, В. Н. Рябкова, модификация И. Ф. Бережная, И. И. Болдырев); методику «Честность» (azps.ru); опросник «Волевые качества личности» И. И. Купцова и Ю. Л. Еремкина; шкалу общего самоконтроля опросника «Оценка уровня волевого самоконтроля» Е. В. Эйдмана и А. Г. Зверкова; опросник «Оценка личностной установки «Альтруизм-эгоизм» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов); методику «Уровень развития нравственных качеств личности» (Т. В. Пивоварова, И. И. Купцов); шкалу «Индекс меры рефлексивности» методики «Диагностика уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова; методику изучения уровня самооценки А. С. Будасси (в авторской модификации изучения нравственных и волевых качеств личности).

Факторы, оказывающие влияние на исследуемые структурные компоненты: ориентация на процесс; развитие коллективно поддерживаемых патриотических ценностей; осознание и принятие бескорыстного служения, общечеловеческих ценностей (альтруизм); эмоционально-волевая устойчивость; самостоятельное решение; соблюдение

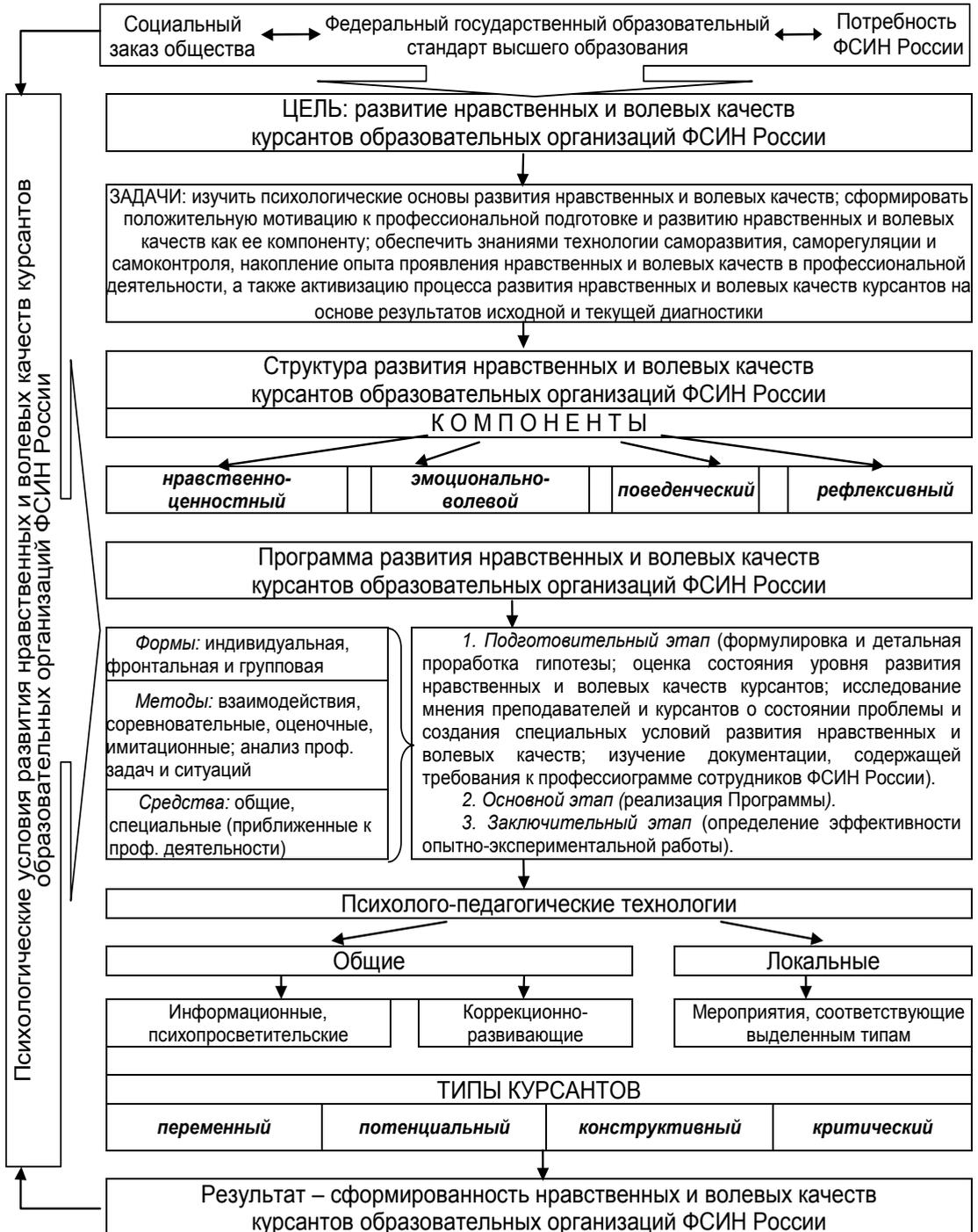

Рис. Теоретическая модель развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России

профессионально-этического эталона поведения; высокая организованность; уровень волевого самоконтроля; соблюдение общественных норм (честность); внутренняя дисциплинированность.

При реализации теоретической модели необходимо указать психологические условия, оказывающие влияние на развитие нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России:

- введение в профессиональную деятельность;
- учебно-профессиональная деятельность;
- меры психологического воздействия с учетом индивидуальных особенностей при создании субъект-субъектных отношений;
- сопровождение кураторами и наставниками;
- коллективно поддерживаемая деятельность.

Таким образом, развитие нравственных и волевых качеств у курсантов образовательных организаций ФСИН России представляет собой всесторонний процесс развития личности, базирующийся на развитии ее структурных компонентов (нравственно-ценностный, эмоционально-волевой, поведенческий, рефлексивный).

Достижение цели планируется через решение следующих задач: формирование положительной мотивации к профессиональной подготовке и развитию нравственных и волевых качеств как ее компоненту; обучение курсантов технологиям самоактуализации и саморазвития нравственных и волевых качеств, навыкам саморегуляции и самоконтроля, необходимым для осуществления профессиональной деятельности; создание условий для приобретения и накопления курсантами опыта проявления нравственных и волевых качеств в профессиональной деятельности; активизация процесса развития нравственных и волевых качеств курсантов на основе результатов исходной и текущей диагностики.

Рассмотрим предложенные компоненты более подробно. Нравственно-ценностный компонент характеризует вектор волевого усилия в определенной ситуации, обуславливая смысл его проявления. Развитые морально-нравственные качества определяют направленность, вектор волевых усилий, что, по мнению И. М. Сеченова, «дает возможность человеку совершить нравственный подвиг, получая при одолении трудностей позитивный эмоциональный оттенок» [4, с. 45].

Как показал теоретический анализ научных источников, морально-нравственные правила и нормы являются регуляторами поведения человека лишь при условии их субъективной ценности, когда человек начинает добровольно ориентироваться на них, если ему предстоит сделать моральный выбор. Если человек принял нравственные нормы как духовную ценность, то можно заключить, что его личность отличается зрелостью и устойчивостью. Эту точку зрения разделяют многие исследователи. Например, как указывает В. Э. Чудновский, нравственная устойчивость человека означает наличие у него способности хранить и реализовывать в разных обстоятельствах личностные позиции, уметь противостоять обстоятельствам, противоречащим его собственным установкам и убеждениями [5, с. 54].

Эмоционально-волевой компонент характеризуется способностью напряженно двигаться к поставленной цели, порой длительно выполнять не очень привлекательные (монотонные) поручения, напряженно трудиться, делать то, что от него требует преподаватель, командир (начальник), соблюдая установленный распорядок образовательной организации, позволяет тренировать волевое усилие, формируя манеру доводить начатое дело до завершения.

Поведенческий компонент включает в себя особенности нравственного воспитания человека, диалектику морального регулирования его поведения, индивидуальное отношение к окружающему и в целом систему ценностей и нравственных убеждений.

Рефлексивный компонент предполагает самооценку собственных нравственных и волевых качеств и поступков, соотнесение их с существующими этическими нормами и ценностями. Способность к рефлексии и саморегуляции помогает курсантам анализировать и критически оценивать свои возможности, качественно решать профессиональные задачи в разных, включая экстремальные, условиях.

Развитие каждого компонента определяется с помощью специфических индикаторов (показателей):

- нравственно-ценностный компонент: ориентация на процесс, развитие коллективно поддерживаемых патриотических ценностей, осознание и принятие бескорыстного служения, общечеловеческих ценностей;

- эмоционально-волевой компонент: эмоционально-волевая устойчивость, самостоятельное решение;

- поведенческий компонент: опыт нравственно-волевого поведения (соблюдение профессионально-этического эталона поведения, высокая организованность);

- рефлексивный компонент: уровень волевого самоконтроля (самообладания, настойчивости), соблюдение общественных норм, внутренняя дисциплинированность.

С целью оптимизации развития нравственных и волевых качеств разработана авторская программа развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России, которая состоит из трех блоков: эмпирический (направлен на создание, подбор и апробацию комплекса методик, предназначенных для исследования состояния развития нравственных и волевых качеств), теоретический (рассматривает теоретические вопросы профессиональной этики; нравственный характер пенитенциарной деятельности; волевые качества сотрудника УИС) и развивающий (направлен на развитие нравственных и волевых качеств).

Авторская программа включает в себя формы взаимодействия с курсантами образовательных организаций ФСИН России (индивидуальная, фронтальная и групповая); методы взаимодействия: (объяснение, проблемные ситуации, имитационные методы, анализ конкретных ситуаций и профессиональных задач, а также соревновательные и оценочные методы; общие, применяемые для любого элемента образовательного процесса, и локальные, используемые для реализации психологического тренинга). При этом в этой модели общие средства предполагают организацию специальных предельно приближенных к профессиональной деятельности сотрудников ФСИН России условий и ситуаций, неоднократное проигрывание конкретных эпизодов и выполнение учебно-тренировочных задач, соревнования.

Психологические условия, реализация авторской программы их взаимосвязи фиксируют индивидуально-качественную специфику проявлений на разных уровнях развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России.

На основании анализа эмпирических данных обоснована типология курсантов образовательных организаций ФСИН России по уровню развития нравственных и волевых качеств (переменный, потенциальный, конструктивный, критический).

В рамках реализации программы предложено использование психолого-педагогической технологии с опорой на принципы диалогичности, последовательности, прием-

ственности; координации и интеграции нравственного развития личности; сознательности, самостоятельности и творческой активности курсантов, принцип целостности.

Психолого-педагогическая технология авторской программы развития нравственных и волевых качеств курсантов основывается на методологии когнитивно-поведенческого подхода, обеспечивающего развитие эмоциональных навыков и конструктивной поведенческой стратегии личности, гуманистического подхода, рассматривающего человека как активного субъекта, рефлексирующего и способного изменять себя и свою жизнь (Ф. Е. Василюк), объединившего разные методы, техники, информационные, психопросветительские приемы и приемы коррекционно-развивающей работы, воздействуя на имеющиеся каналы восприятия информации.

В зависимости от уровня развития нравственных и волевых качеств предполагается участие курсантов в соответствии с выявленным типом личности с использованием локальных технологий. Комплекс упражнений подбирается с учетом выраженности типологических особенностей.

С курсантами переменного типа необходимо применение коррекционно-развивающих упражнений, направленных на развитие самостоятельности, саморегуляции, настойчивости, дисциплинированности, готовности преодоления трудностей, а также снижение уровня тревожности.

Коррекционно-развивающая работа с курсантами критического типа ориентирована на развитие альтруизма, повышение мотивации усвоения профессиональной этики, организованности, развитие саморегуляции, коммуникативных навыков, навыков бесконфликтного общения.

Заключительным, но важным элементом разработанной модели является результат. В качестве результата выступает высокий уровень сформированности нравственных и волевых качеств курсантов. Такой уровень характеризуется наличием у курсантов сформированных нравственных идеалов и принципов, которые служат регуляторами поведения. Характерная для курсантов с высоким уровнем сформированности нравственных и волевых качеств нравственная устойчивость личности как способность сохранять и реализовывать в разнообразных условиях личностные позиции, иметь определенный иммунитет к отрицательным воздействиям сопровождается устойчивым проявлением нравственных и волевых качеств как в повседневной деятельности, так и в учебной и учебно-профессиональной с переходом ее в профессиональную. Волевая активность курсанта при этом опирается на систему имеющихся у него целостных смысловых образований, знания нравственно-этических норм, определяющих профессиональную деятельность сотрудника ФСИН России.

Результатом теоретической модели развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России является подготовка высококвалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы с высоким уровнем развитых нравственных и волевых качеств.

Список источников

1. Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности. М. : Наука, 1980. 335 с.
2. Аксенова Г. И. Психология и педагогика становления субъекта. М. ; Рязань : РИНФО, 1999. 210 с.
3. Основные показатели деятельности УИС. Январь-декабрь 2021 г. : информ.-аналит. сб. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2021. 406 с.

4. Сеченов И. М. Избранные произведения / под ред. В. М. Каганова. М. : Учпедгиз, 1953. 335 с.

5. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности. Психологическое исследование : монография. М. : Педагогика, 1981. 208 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja, K. A. 1980, *About the subject of mental activity*, Science, Moscow.
2. Aksenova, G. I. 1999, *Psychology and pedagogy of the formation of the subject*, RINFO, Moscow, Rjazan'.
3. *The main indicators of the activity of the UIS, January-December 2021: information and analytical collection 2021*, NIIT of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tver.
4. Sechenov, I. M. 1953, *Selected works*, V. M. Kaganov (ed.), Uchpedgiz, Moscow.
5. Chudnovskij, V. Je. 1981, *Moral stability of personality, Psychological research: monograph*, Pedagogy, Moscow.

Информация об авторах

Г. И. Аксенова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии;

С. Л. Яковлева – старший инспектор отдела кадров и работы с личным составом.

Information about the authors

G. I. Aksenova – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology;

S. L. Jakovleva – Senior Inspector of the Personnel and Personnel Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 01.06.2023.

ПЕРСОНАЛИИ

50 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ВУЗУ (ПОСВЯЩАЕТСЯ 50-ЛЕТИЮ РАБОТЫ В РВШ МВД СССР – АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАСЛУЖЕННОГО ВЕТЕРАНА АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ, ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КОШЕЛЕВА)

Валерий Николаевич Казанцев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, v.caczantsev2010@yandex.ru

Когда говорят о формировании Рязанской высшей школы МВД СССР, а точнее, о преобразовании Рязанской средней специальной школы подготовки начсостава МВД России в высшее учебное заведение, то непременно вспоминают о первых начальниках кафедр, назначенных для организации учебного процесса по основным дисциплинам (уголовному и гражданскому праву, уголовному процессу и криминалистике, истории, боевой и служебной подготовке и пр.), и обязательно упоминают фамилию первого начальника кафедры философии и научного коммунизма – Михаила Ивановича Кошелева. Однако среди этой славной когорты первых начальников кафедр (И. С. Ефимова, Г. В. Воронкова и др.) М. И. Кошелев является единственным, кто, даже отметив свой 80-летний юбилей в 2021 г., до настоящего времени вот уже 50 лет продолжает работать на созданной им в 1974 г. кафедре.

Мне посчастливилось работать несколько лет на возглавляемой М. И. Кошелевым кафедре в должности доцента. В силу этого могу с полным основанием сказать, что Михаил Иванович – один из лучших начальников кафедр, которые работали в тот период в вузе. Его всегда отличали высокая культура общения, сочетание интеллекта и ироничного отношения к

© Казанцев В. Н., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

своей персоне и случающимся перипетиям служебного взаимодействия, отличное знание предмета и доступность изложения сложных философских проблем, за что он до настоящего времени пользуется уважением и признанием со стороны как коллег, так и слушателей, курсантов и студентов академии.

В 1963 г. М. И. Кошелев окончил историко-филологический факультет Рязанского государственного педагогического института. С 1963 по 1965 год проходил военную службу в Советской Армии. С 1968 по 1971 год обучался в очной аспирантуре философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В 1971 г. там же успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Общественное бытие как категория исторического материализма». После защиты диссертации два года работал в Рязанском медицинском институте на кафедре философии в должности старшего преподавателя, но уже в июне 1973 г. (согласно приказу начальника РВШ МВД СССР от 18 июня 1973 г. № 136-лс) был переведен на работу в РВШ МВД СССР на должность старшего преподавателя кафедры истории КПСС, возглавляемой кандидатом исторических наук ветераном Великой Отечественной войны И. С. Ефимовым. На этой же кафедре с 1972 г. работал в должности старшего преподавателя Ю. С. Столяров. В 1974 г. руководством вуза было принято решение образовать кафедру философии и научного коммунизма, а М. И. Кошелеву было предложено возглавить эту кафедру и приступить к комплектованию ее преподавательским составом. В эти годы кафедра пополнилась такими преподавателями, как С. В. Кондаков, В. В. Старцев, В. И. Агапов (выпускники МГУ имени М. В. Ломоносова), доценты Н. В. Балябин, социологи Г. А. Ананьев и В. Н. Казанцев, а также Т. Н. Демко, П. И. Морозов и др. В перестроечные времена кафедра была переименована в кафедру философии и политологии, затем – в кафедру философии и истории.

Вот это подразделение и возглавлял достойно в течение 29 лет (с 1974 по 2003 год) М. И. Кошелев. В 2000 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук на тему «Социальный экстремум: философско-социологический анализ». В диссертации автор выстраивает общую теорию социальных экстремумов как крайних точек в социальных ситуациях и процессах, которые характеризуются высшим напряжением в проявлениях этих состояний и процессов, а также особого рода состояний живых участников этого процесса – «актеров» различных уровней – от индивида до класса и общества в целом. Частным проявлением социальных экстремумов в нашей жизни оказываются различного рода кризисы и коллапсы, социальная anomia и правовой беспредел. Одним из первых автор попытался превратить в философско-социальную категорию слово, проникшее прямоком из уголовного жаргона, осмыслив беспредел как специфически социальное явление, как акт и состояние особого рода насилия – насилия, не имеющего границ и не создающего ситуацию выбора. Применительно к социуму понятие «правовой беспредел» выступает индикатором высшей ступени социальной anomia, показателем того, что данное общество находится на грани распада. Одной из причин обращения М. И. Кошелева к теме социальных экстремумов послужили те кардинальные изменения в нашем обществе, которые начали происходить с середины 1980-х до конца 1990-х годов – перестройка политической и экономической систем, развитие кооперативного движения, ослабление роли государства и руководящей роли КПСС, криминализация общества и общественных отношений.

М. И. Кошелев и сам оказался вовлеченным в конце 1980-х – начале 1990-х годов в вихри очередного социального экстремума, когда в 1988 г. в составе сводного батальона РВШ МВД СССР принимал участие в ликвидации последствий событий в Нагорном Карабахе в должности заместителя коменданта Гадрутского района и был награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка»; в 1991 г. в составе сводного отряда РВШ МВД РФ прибыл в Москву для поддержания конституционного порядка и противодействия ГКЧП, а затем в составе небольшой группы офицеров вуза вместе с вице-президентом России А. В. Руцким совершил весьма опасный полет из Москвы в Форос, где находился в изоляции первый президент СССР М. С. Горбачев, с целью его освобождения и возвращения в Москву.

За истекший период им опубликовано свыше 130 научных работ, среди которых следующие монографии: «Беспредел: философско-трансдисциплинарный очерк» (1999 г.), «Социальный экстремум: философско-социологический анализ» (2000 г.), *Общественное* (2000 г., в соавторстве); двухтомное учебное пособие «История Отечества: с древнейших времен до 1990-х годов: РВШ МВД СССР (1993 г., в соавторстве). Более подробную информацию о М. И. Кошелеве можно найти в изданиях: «Этапы большого пути: летопись Академии ФСИН России» (Рязань, 2009 г.) и «Ученые вуза. Библиографический указатель» (Рязань, Академия ФСИН России, 2013 г.).

Информация об авторе

В. Н. Казанцев – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и социальной работы.

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ: ИНТЕРВЬЮ С ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ БОРИСОМ ЯКОВЛЕВИЧЕМ ГАВРИЛОВЫМ (ПРИУРОЧЕНО К 75-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Александр Владимирович Акчурин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 79206310258@yandex.ru

Краткая биографическая справка

Борис Яковлевич Гаврилов родился 28 июля 1948 г. в деревне Маловская Вязниковского района Владимирской области. Детство, юность и значительная часть взрослого жизненного пути Бориса Яковлевича связана со старинным русским городом Владимиром.

В школьные годы он отличался активным участием в общешкольных городских олимпиадах. Увлекался боксом. В последующем школьный интерес к точным наукам (математика, физика) перерос в получение во Владимирском авиамеханическом техникуме среднего специального образования по специальности «Радиоаппаратостроение», которое пригodiлось в годы прохождения военной службы в Космических войсках СССР (1967–1969 гг.). Именно в рядах Советской армии Борис Яковлевич однозначно решил связать свою жизнь со службой в правоохранительных органах. Для этого требовалось юридическое образование, которое он получил, успешно обучаясь на Горьковском факультете Всесоюзного юридического заочного института по специальности «Правоведение» (1969–1974 гг.), совмещая при этом учебу с работой регулировщиком радиоаппаратуры на Владимирском заводе «Электроприбор». Затем работал юрисконсультom в производственно-конструкторском объединении «Техника» и одновременно был внештатным инспектором милиции в отделе уголовного розыска Владимирского городского отдела внутренних дел.

Началом штатной оперативно-служебной деятельности Б. Я. Гаврилова в органах внутренних дел стала служба следователем Ленинского ОВД г. Владимира (1973–1974 гг.). Это была первая ступень в его биографии как профессионального юриста. Весь следующий карьерный путь Б. Я. Гаврилова был направлен на последовательный, поэтапный и закономерный рост его как личности и профессионала своего дела.

© Акчурин А. В., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Будучи начальником следственного отделения Александровского ГОВД Владимирской области (1976–1978 гг.), Борис Яковлевич добился признания своего подразделения лучшим в области, что обусловило его назначение начальником Александровского ОВД Владимирской области (1981–1985 гг.). Именно в эти годы службы начал активно раскрываться потенциал Б. Я. Гаврилова как профессионального следователя и руководителя. В 1985–1987 гг. занял должность заместителя начальника следственного отдела УВД Владимирской области.

После окончания в 1989 г. первого факультета Академии МВД СССР по специальности «Юрист-организатор в сфере правопорядка» был назначен на должность заместителя начальника УВД Владимирской области (1989–1995 гг.) – начальника следственного отдела (затем управления). За это время усилиями Б. Я. Гаврилова и его коллег в условиях сложной криминогенной обстановки были раскрыты десятки тяжких и особо опасных преступлений, в том числе впервые в Российской Федерации привлечен к уголовной ответственности за взятки и осужден к 7 годам реального (а не условно, как это было в тот период) лишения свободы заместитель губернатора Владимирской области Е. Фролов, а коллектив следственного отдела (управления) неоднократно признавался одним из лучших (1–3-е места) в системе МВД СССР и МВД России.

В 1995 г. Борис Яковлевич был переведен на работу в Следственный комитет при МВД России, где в течение 12 лет до декабря 2007 г. занимал различные должности, от начальника 2-го отдела контрольно-методического управления до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России – начальника информационно-аналитического управления, начальника контрольно-методического управления (1999–2007 гг.).

Со временем накопленный правоприменительный опыт Бориса Яковлевича оказался весьма востребованным. С 1997 г. он начал вовлекаться в активную деятельность в составе рабочих и экспертных групп Государственной Думы, Совета Федерации, правоохранительных органов. Одновременно предпринимал первые успешные попытки научного осмысления и формулировки авторских предложений, направленных на совершенствование уголовного, уголовно-процессуального законодательства, криминологического прогноза преступности.

В 1998 г. указом Президента Российской Федерации Б. Я. Гаврилову присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а в 2001 г. – звание генерал-майора юстиции.

Богатый практический опыт и склонность к аналитической работе позволили Б. Я. Гаврилову реализовать себя в научно-исследовательской работе, успешно подготовив и защитив кандидатскую диссертацию на тему «Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (2001 г.), а затем и докторскую – на тему «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства» (2005 г.).

Стремление передать свои знания и опыт молодому поколению вовлекли Б. Я. Гаврилова в педагогическую деятельность, которая началась с 2003 г. в Московском университете МВД России в должности профессора кафедры предварительного расследования, а с 2006 г. – в Академии управления МВД России в должности профессора кафедры управления органами расследования преступлений.

Завершив службу в органах внутренних дел в 2007 г., Б. Я. Гаврилов в полную силу посвятил себя научно-педагогическому процессу, возглавив кафедру управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Работая на

кафедре в качестве заведующего, а затем (с 2016 г.) – профессора, Борис Яковлевич заботится о сохранении традиций и устоев кафедры, радеет за дальнейшее развитие ее научного авторитета и потенциала.

В 2009 г. Б. Я. Гаврилову присвоено ученое звание профессора по кафедре управления органами расследования преступлений. Богатый жизненный и профессиональный опыт, широта души и постоянная готовность оказаться нужным снискали ему славу весьма востребованного педагога, ученого и эксперта.

Более 15 лет Б. Я. Гаврилов состоит в дружеских отношениях с Академией ФСИН России, являясь профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики. Он проводит лекционные, семинарские и практические занятия с адъюнктами, курсантами и студентами вуза по проблемам уголовного и уголовно-процессуального права, участвует в методических семинарах для молодых преподавателей, разъясняя методику проведения научно-исследовательской работы, написания и защиты диссертаций, выступает с докладами на научных конференциях и форумах.

Борис Яковлевич явился одним из авторов идеи, успешно воплотившейся в жизнь в виде организации ежегодной диалоговой площадки для специалистов в области уголовного процесса и криминалистики, проводимой сразу несколькими ведущими образовательными организациями. Так, в 2015 г. была заложена традиция, сложившаяся в результате удачного объединения усилий трех академий разных ведомств: Академии ФСИН России, Академии управления МВД России и Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, которые ежегодно проводят Всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика».

Неизменным достоинством творческой деятельности Бориса Яковлевича является высокая публикационная активность. Профессором Б. Я. Гавриловым подготовлено лично и в соавторстве 24 монографии, 18 учебников, 30 научно-практических и учебных пособий, а всего свыше 678 научных работ по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, деятельности органов предварительного следствия, регистрации и учета преступлений.

В соавторстве Б. Я. Гавриловым подготовлены комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации; Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»; Энциклопедический словарь для юристов-профессионалов «Профессиональное право»; учебники: «Уголовный процесс» (8 изданий), «Правоохранительные органы России» (7 изданий), «Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел», «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» (2 издания), «Предварительное расследование преступлений», «Уголовный процесс», «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению», «Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме», «Правоохранительные органы России» и другие многочисленные научно-практические и методические пособия.

Широкое признание среди научной общественности и практикующих юристов получили монографии Б. Я. Гаврилова:

– «О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (2001 г.);

- «Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве» (2003 г.);
- «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве» (2004 г.);
- «Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию» (2004 г.);
- «Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики» (2007 г.);
- «Современная уголовная политика России: цифры и факты» (2008);
- «Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве» (2012 г.);
- «Институт дополнительного расследования: генезис, современное состояние, перспективы существования» (2014 г.);
- «Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы» (2016 г.);
- «Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей» (2017 г.);
- «Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия» (2019 г.);
- «Уголовное судопроизводство» (2020);
- «Следственная деятельность» (2021);
- «Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах (2022 г., под ред. Н. А. Лопашенко) и др.

Профессор Б. Я. Гаврилов ежегодно лично участвует в 15–20 научно-практических конференциях, большая часть из которых имеет статус международных, проводимых крупнейшими научными и образовательными организациями Российской Федерации.

Значительное внимание Борисом Яковлевичем уделяется подготовке научно-педагогических кадров. Непосредственно под его научным руководством защитили кандидатские диссертации 37 адъюнктов и соискателей, а 5 соискателей – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Профессор Б. Я. Гаврилов признан «Преподавателем года в системе МВД России» (2020 г.), научно-методическое пособие «Процессуальный и ведомственный контроль в органах предварительного следствия» заняло 1-е место в научном конкурсе МВД России (2021), многократно признавался «Ученым года», номинировался на «Лучшую монографию», «Лучшее учебное издание (учебник и учебное пособие)», «Лучшее научное исследование» Академии управления МВД России. Более 30 почетных грамот и благодарностей от Министра внутренних дел, его заместителей и руководства Академии. За успехи в деле борьбы с преступностью Б. Я. Гаврилов неоднократно награждался государственными и ведомственными наградами: «За отличие в охране общественного порядка» (1993 г.); «Почетный сотрудник МВД» (2002 г.); «Лучший следователь МВД»; «За безупречную службу» I, II, III степени; двумя видами именного оружия: пистолетом Макарова и кортиком; иными наградами других правоохранительных органов Российской Федерации, а также ряда государств – членов СНГ.

Является действительным членом Петровской академии наук и искусств. За активное участие в работе по совершенствованию законодательства Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. Я. Гаврилову была

объявлена благодарность. Закономерным признанием научных заслуг профессора Б.Я. Гаврилова стало присвоение ему почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2018 г.).

Интервью

– Борис Яковлевич, как Вы пришли в юриспруденцию?

– Начиная с юношеского возраста мечтал стоять на страже государственных интересов в сфере борьбы с преступностью, правда первоначально в органах КГБ СССР, но судьба распорядилась, чтобы пришел на работу в милицию и после окончания 4-го курса института стал работать следователем.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как личности и как одного из ведущих ученых в юриспруденции?

– Как личности – безусловно, родители, моя мама, которая более 20 лет проработала на ткацкой фабрике, была награждена орденом «Знак почета». Она отличалась необычайной добротой к людям, что и для меня сегодня является примером. У отца судьба сложилась непросто, но он обладал хорошим образованием и был трудолюбив.

Классный руководитель средней школы – заслуженный учитель СССР Юрлова Мария Федоровна.

Тренер по боксу – заслуженный тренер СССР Вадим Алексеевич Крылов, который и сегодня в 82 года по-прежнему тренирует ребят.

Учитель-наставник: на следствии – Тамара Митрофановна Целиковская и Сергей Сергеевич Фролов, а в сфере оперативно-розыскной деятельности – Виктор Иванович Говорков, которого я сменил на должности начальника Александровского ГОВД, отличающегося сложной оперативной обстановкой.

Научный руководитель (научный консультант) – доктор юридических наук, профессор Виктор Александрович Михайлов, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Ученые, оказавшие большое влияние на мои научные взгляды: Полина Абрамовна Лупинская, Вячеслав Петрович Божьев, Владимир Петрович Лавров, Лидия Алексеевна Воскобитова, Вячеслав Владимирович Николюк, Валерий Филиппович Цепелев, Анатолий Валентинович Наумов, Эдуард Филиппович Побегайло.

– Что повлияло на то, что Ваши профессиональные интересы вышли за пределы правоприменительной деятельности и заставили окунуться в научно-исследовательский процесс?

– Направление в 1997 г. руководством Следственного комитета при МВД России в рабочую группу при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации; расследование отдельных наиболее сложных дел; моральное несоответствие нормативно-правовой базы борьбы с преступностью политическим и социально-экономическим реалиям, сложившимся в стране в 1990-е гг.; участие в подготовке предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Мне посчастливилось принять непосредственное участие в подготовке:

– приказа МВД России от 20 июня 1996 г. № 334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений»;

– Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

– приказа МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 “О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД России”»;

– Федерального закона от 9 апреля 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации»;

– Федерального закона от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;

– Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»;

– Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ «О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Являлся одним из членов рабочей группы при Государственной Думе Российской Федерации по подготовке проекта УПК РФ 2001 г.

Лично были разработаны предложения по участию защитника с момента возбуждения уголовного дела, обеспечению процессуальной самостоятельности следователя, введению в УПК РФ норм, регламентирующих статус начальника подразделения дознания и процедуру уведомления лица о подозрении в совершении преступления и досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствующих федеральных законах и других нормативных правовых актах реализованы наши предложения о дифференциации уголовной ответственности за кражи чужого имущества, об исключении из УК РФ признака неоднократности преступлений и др.

– Как Вы считаете, в современном уголовном судопроизводстве какие направления сейчас наиболее актуальны? Что требует более детального изучения?

– Стадия возбуждения уголовного дела, ежегодно ограничивающая право порядка 5 млн граждан, пострадавших от совершения преступлений, на их доступ к правосудию; отсутствие на данной стадии уголовного процесса прав и обязанностей у заинтересованных участников фактически осуществляемого в этой стадии уголовного процесса и ряд других, значимых для уголовного процесса.

Институт предъявления обвинения, необходимость которого сегодня полностью утрачена и ведет к явной заформализованности процесса расследования, от которого отказались законодатели ряда бывших государств постсоветского пространства.

Институт процессуальных сроков предварительного следствия, особенно первоначального срока расследования и содержания обвиняемых под стражей, перешедших из УПК РСФСР 1922 г.

Необходимость введения протокольной формы расследования очевидных преступлений в течение 48 часов.

Введение уголовного проступка и уголовной ответственности юридических лиц, находящихся в законодательстве абсолютного количества государств, и ряд других.

– Как Вы оцениваете современное состояние уголовно-процессуальной науки?

– Наличествуют крайняя заформализованность и догматизм мышления многих представителей научного сообщества, как, впрочем, и правоприменителей.

– Как Вы оцениваете действующий УПК РФ? Требуется ли его обновление или необходимо принять новый кодекс?

– Основания для разработки нового УПК, как, впрочем, и УК РФ, отсутствуют. Одновременно требуется разработка концепции совершенствования и УК РФ, и УПК РФ.

– Как Вы считаете, что можно позаимствовать в зарубежных странах для нашей системы уголовного судопроизводства или что мы можем предложить миру в качестве передового опыта в сфере борьбы с преступностью?

– Основные проблемы, многие из которых разрешены в зарубежном законодательстве, я изложил. Эти проблемы нужно решать, тем более что пути их решения предлагаются в том числе в публикациях многих авторов. Следует приложить усилия, особенно законодателю, по их реализации.

– Что бы Вы могли посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь? Как им пройти все научно-исследовательские и организационные стадии с учетом современных трудностей, связанных с защитой диссертации?

– Необходимо активно заниматься научной деятельностью, много читать научной литературы и готовить научные публикации, но главное – много трудиться, и тогда придет результат.

– Что позволяет Вам оставаться высоко востребованным специалистом в области уголовного судопроизводства как с позиции ученого, так и с позиции практика?

– На протяжении длительного времени я старался проводить значительную общественную работу (по некоторым направлениям придерживаюсь этого до сих пор), являясь: членом экспертной комиссии при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, членом экспертного совета при Комитете Государственной Думы Российской Федерации по делам женщин, семьи и детей; членом научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации; членом экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России; членом экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой работы.

Активно участвую в научной работе, являясь членом двух диссертационных советов по линии ВАК при Минобрнауки России, созданных на базе Академии МВД России по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (обычный и секретный); диссовета по данной специальности при Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, а также диссовета при Российском университете дружбы народов, диссовета при Академии МВД Республики Таджикистан по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс. Вхожу в состав редакционных коллегий ряда ведущих российских научных изданий, таких как «Российский следователь», «Российская юстиция», «Труды Академии управления МВД России» и др.

– Что вдохновляет Вас к творческому процессу, что придает Вам силы для решения новых задач?

– Досуг. Люблю посмотреть хороший футбол, поработать на даче, однако основное время уходит на науку и подготовку научных кадров. Семья: двое детей: сын и дочь, оба кандидаты юридических наук, и 7 внуков, старший из внуков учится на 4-м курсе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

В заключение хотелось бы поблагодарить Бориса Яковлевича за его глубокую преданность своей работе, требовательность к себе, справедливость, человечность, ува-

жительное отношение к людям, безграничное желание им помочь и, безусловно, высочайшую работоспособность.

Уважаемый Борис Яковлевич! Примите наши самые теплые и сердечные поздравления по случаю Дня Вашего юбилея! Желаем Вам крепкого здоровья и творческого долголетия!

Информация об авторе

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*
Корректор *О. А. Кейзина*
Перевод *О. Р. Белозерова*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 03.07.2023. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,63. Усл. печ. л. 8,03. Тираж 40 экз.

Заказ №

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

23312

